

ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия МИД России»

На правах рукописи

Белякова Нина Сергеевна

**РОЛЬ И МЕСТО ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Специальность 23.00.04 – «Политические проблемы международных
отношений глобального и регионального развития»

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор Иванов О.П.

Москва, 2015

Оглавление	
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретико-методологические основы исследования Черноморского региона.....	13
1.1. Определение понятия «регион» в политологии	13
1.2. Эволюция понятия «Черноморский регион».....	21
ГЛАВА II. Концептуальные основы внешней политики Турецкой Республики.....	34
2.1. Внешняя политика Турции на современном этапе.....	34
2.2. Двусторонний и многосторонний политический диалог.....	43
ГЛАВА III. Основные направления политики Турецкой Республики в Черноморском регионе	59
3.1. Региональная безопасность	59
3.2. Торгово-экономическое сотрудничество.....	79
3.3. Гуманитарная сотрудничество.....	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	116
Приложение	121
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	122

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

За последние несколько лет в Черноморском регионе произошли значительные политические трансформации, отразившиеся как на самом регионе, так и на национальной безопасности Российской Федерации. Вместе с этим свершившиеся геополитические изменения потребовали уточнения спорных аспектов в политической науке, активизировав дискуссию вокруг самого понятия «регион», а также в отношении определения региональных границ.

Черноморский регион, соединяющий богатые углеводородами Каспийское море и Россию с западными потребителями энергоресурсов, на фоне усиления энергетического фактора в мировой экономике приобретает все большее значение, как в региональном, так и в глобальном масштабе. Долгое время превалировавший в науке географический подход к определению границ Черноморского региона на современном этапе уступил место геополитическому. К региону начали относить страны, не выходящие к Черному морю, но оказывающие существенное влияние на его развитие и стабильность. Вследствие этого трансформируется и региональная политика причерноморских государств, в том числе России, для которой рассматриваемый регион в силу исторических и геостратегических факторов имеет важное значение.

После распада СССР Турция начала активно сотрудничать с новыми причерноморскими государствами путем проведения политики сближения на разных уровнях. В начале 2000-х гг. после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) Турция, под руководством Р.Т.Эрдогана, начала проявлять амбиции регионального лидера. По этой причине исследование ее политики становится особенно актуальным в условиях формирования нового мирового порядка.

Объектом исследования данной работы является современная внешнеполитическая деятельность Турецкой Республики.

Предмет исследования – процесс формирования и особенности реализации внешней политики Турецкой Республики в Черноморском регионе на современном этапе.

При написании диссертации были использованы **официальные документы и другие источники**, которые можно разделить на несколько групп:

- основные документы, определяющие внешнеполитический курс Российской Федерации: Концепция внешней политики, утвержденная Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537;

- основной документ, регламентирующий внешнюю политику Турецкой Республики: программа Партии справедливости и развития;

- договоры и соглашения, заключенные между Турцией и причерноморскими странами, документы различных министерств и ведомств Турции, заявления официальных лиц;

- международные многосторонние документы, имеющие отношение к Черноморскому региону: Конвенция о режиме проливов (Конвенция Монтре, 1936 г.), Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия («Блэксифор»), Соглашение о программе «Черноморская гармония», Декларация саммита глав государств и правительств одиннадцати стран, Трабзонская декларация.

Степень научной изученности темы исследования.

Значительный вклад в изучение темы внесли труды ученых Дипломатической академии МИД России, в том числе – Бажанова Е.П., Бажановой Н.Е., Жильцова С.С., Задохина А.Г., Закаурцевой Т.А., Иванова О.П., Кукарцевой М.А., Мозель Т.Н., Мозлоева А.Т., Пересыпкина О.Г., Прозоровой

Г.К., Рудова Г.А., Татаринцева В.М., Штоля В.В., Шутова А.Д. дают возможность оценить основные тенденции развития мира¹.

Необходимо выделить посвященные непосредственно проблематике Черноморского региона исследования Гончаренко С.Н., Гегелашвили Н.А., Гусейнова В.А., Ковальского Н.А., Куприянова А.Б., Курылева К.П., Кутового Е.Г., Пономаревой Е.Г., Сурхаева Н.Р., Ушкова А.И., Язьковой А.А. и др.²

¹Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. - М.: Весь мир, 2013; Бажанов Е.П. Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. - М.: Восток-Запад, 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. - М.: Восток-Запад, 2010; Бажанов Е. П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. - М.: Восток-Запад, 2009; Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. Тт. 1-3. - М.: Научная книга, 2001-2002; Воробьев В.П., Жильцов С.С., Шутов А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. - М., 2010; Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. - М.: Восток-Запад, 2009; Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский узел. - М.: Международные отношения, 2007; Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморская энциклопедия. - М.: Международные отношения, 2006; Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийская трубопроводная геополитика. Состояние и реализация. - М.: Восток-Запад, 2011; Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский регион: новые очертания. - М.: Изд-во МГОУ, 2010; Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. - М.: Международные отношения, 2009; Жильцов С.С., Зонн И.С. Новый Каспий: география, экономика, политика. - М.: АСТ - Восток-Запад, 2008; Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийский регион: география, экономика, политика, сотрудничества. - М.: Эдель-М, 2004; Жильцов С.С., Зонн И.С. Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. - М.: Международные отношения, 2003; Жильцов С.С., Зонн И.С. Стратегия США в Каспийском регионе. - М.: Эдель-М, 2003; Задохин А. Г. Турция возвращается в Европу. - Современная Европа. М.: Восток-Запад, 2008; Закаурцева Т.А. (гл. ред.). Вопросы теории и истории международных отношений. - М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010; Закаурцева Т.А. (гл. ред.) Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 101-й научно-практической конференции молодых ученых. - М.: Восток - Запад, 2009; Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США, Москва: Восток-Запад, 2008; Кукарцева М.А. Историческая память, историческая культура и формирование социо-культурной идентичности // Диалог культур в условиях глобализации. Бакинский форум. - М.: Канон+, 2012. С. 357-361; Кукарцева М.А. Рябов Е.А. «Восточное партнерство» и перспективы расширения Евросоюза // Обозреватель - Observer № 3(290). - М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2014. С. 29 - 39; Мозель Т.Н. Балтия, Россия и Запад в поисках модели безопасности в Европе. Москва: Научная книга, 2001; Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. - М., Научная книга, 2000; Мозлов А.Т. Возвращение к Ататюрку // Эхо планеты. - М., 2013. С. 8-10; XXI век: перекрестки мировой политики / Под ред. М. Неймарка. - Москва: Канон+, 2014; Современный мир и геополитика / Под ред. М. Неймарка. - Москва: Канон+, 2015; Пересыпкин О.Г. Из дальних странствий возвратись... М.: Восток-Запад, 2010; Пересыпкин О.Г. Ближний восток и курдская проблема // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. №2. - М., 2014. С. 55-61; Рудов Г.А. Пономарева Е.Г. Края дуги нестабильности: Балканы - Центральная Азия. - М.: Восток-Запад, 2010; Рудов Г.А. Перегрузка по-американски или попытка возврата к «новому мышлению» погорбачевски. Мир и политика. М., «Известия». 2010; Татаринцев В.М. Проблемы безопасности в Средиземноморье: роль НАТО и ЕС. - М.: Восток - Запад, 2009; Штоль В.В. Армия Нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010; Штоль В. В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации - М.: Научная книга, 2006; Шутов А.Д. (гл. ред.) Азия и Европа. Политические исследования. - М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010.

² Гегелашвили Н.А. Политика ЕС и США на Южном Кавказе и в Большом Причерноморье // Вестник Европы. Т. 33. - М.: Вестник Европы и Открытая политика, 2012. С. 73-78; Гегелашвили Н.А. Причерноморье в XXI веке: социально-экономическое развитие и межрегиональные взаимодействия в контексте глобализации / Под ред. А.Г. Дружинина, В.А. Колосова, А.А. Язьковой. - М.: Вузовская книга, 2011; Журкин В.В., Ковальский Н.А., Федоров В.П. Проблемы региональной безопасности и сотрудничества как фактор развития гражданского общества. Черноморско-каспийский регион. Материалы конференции, ДИЕ РАН, №92. - М., 2002. Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. Балто-Черноморье: времена и пространства политики - Калининград: Изд-во РГУ, 2010; Ишин А.В. К вопросу об особенностях и перспективах развития энергетических коммуникаций Черноморской зоны // Проблемы постсоветского пространства №1, 2015. С. 116 - 126; Климовец

Изучением турецкого внешнеполитического курса и его различных аспектов занимались такие российские специалисты как Болдырев А.В., Васильев А.Д., Губанов А.С., Дружиловский С.Б., Иванова И.И., Зиганшин М.К., Киреев Н.Г., Кудряшова Ю.С., Мейер М.С., Надеин-Раевский В.А., Наумкин В.В., Сотниченко А.А., Свистунова И.А., Ульченко Н.Ю., Уразова Е.И. и др.³ Были изучены диссертационные исследования Аваткова В.А., Алексеевой Е.А.,

О.В. Международное сотрудничество в Черноморском регионе. Белгород : Изд-во БелГУ, 2004; Кирабаев Н.С. Мусульманская культура перед дилеммой: мультикультурализм или культурная вестернизация // Диалог цивилизаций как призвание. М.: РУДН, 2007; Кирабаев Н.С. Мусульманская цивилизация: вызовы глобализации // Свободная мысль №11. – М.: Политиздат, 2007. С. 141 -154; Ковальский Н.А. Безопасность России на южном направлении. Черноморский регион. ДИЕ РАН, №37. – М.: ИЕ РАН, 1997; Ковальский Н.А., Носенко Е. В., Подлесный П.Т. Россия в Черноморском регионе: Доклады ИЕ РАН. № 4. – Москва, 1993; Куприянов А.Б. Каспийско-Черноморский регион: геополитическая ситуация и энергетическая безопасность. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус.сувенир, 2009; Куприянов А.Б. Геополитические особенности Каспийско-Черноморского региона в системе современных международных отношений. – М.: Ин-т экономики, 2009; Куприянов А.Б. Каспийско-Черноморский регион (геополитическая ситуация и энергетическая безопасность). ДИЕ РАН, № 238. – М., 2009; Курьлев К.П. Вызовы и угрозы интересам России и Украины в Черноморском регионе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, №12-1 (38). – Т.: Грамота, 2013. С. 109-112; Е. Г. Кутовой. Черноморское экономическое сотрудничество: вчера, сегодня, а завтра? - Краснодар: КубГУ, 2004; Пономарева Е.Г. Узлы и модели Балканских этнополитических конфликтов / Пути к миру и безопасности, № 1 (42). – М.: ИММО РАН, 2012. С. 60-75; Пономарева Е.Г. Балканы как точка бифуркации международных отношений / Вестник МГИМО Университета, №1. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2008. С. 14-24; Пономарева Е.Г. «Балканский передел» как зеркало глобализации / Обозреватель – Observer, №5. – М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2008. С. 64-77; Сурхаев Н.Р. Черноморские рубежи России. – М.: Спутник +, 2008; Ушков А.М. Черноморское яблоко раздора // Индекс безопасности №4 (14). – М.: Пир-Центр, 2008. С. 157-160; Шмелев Н.П., Гусейнов В.А., Язькова А.А. (ред.) Средиземноморье - Черноморье - Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком. – М.: Издательский дом "Граница", 2006; Юрченко В.М., Юрченко И.В. Локально-региональные аспекты геополитики России в Черноморском макрорегионе // Вестник российской нации, № 14, Т. 6. – М.: Российская нация, 2010. С. 202 – 218; Язькова А.А. (ред). Большое Причерноморье: поиск путей расширения сотрудничества. ДИЕ № 284. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2012; Язькова А.А. (ред). Черноморье – Каспий: поиск новых форматов безопасности и сотрудничества. – М.: Институт Европы РАН, 2011; Черноморское сотрудничество: на пути к партнерству XXI века / Отв. ред. А.А. Язькова. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2007; Язькова А.А. (ред). Восточная Европа и Россия: проблемы Средиземноморско-Черноморского региона. Материалы конференции, ИЕ РАН, 18-19 ноября 2004 г. ДИЕ РАН, №162. – М., 2005;

³ Болдырев А.В. Основные направления российско-турецких отношений в Черноморском регионе в 2002 – 2012 гг. / Российско-турецкие отношения: 2002 – 2012 годы (материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 года. М.: МГИМО – Университет, 2013; Васильев А.Д. Черноморский регион во внешнеполитических концепциях Турции: Россия и Турция на Черном море (ЧМ) / Доклад №2010/2. Российская экспертная группа. Московский центр Карнеги. Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Черном море: военноморской аспект регионального сотрудничества и конкуренции / Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. № 1-2. С. 308–319; Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять. // Россия в глобальной политике. №6, 2005; Иванова И.И., Киреев Н.Г., Мейер М.С., Ульченко Н.Ю., Уразова Е.И. Возможные сценарии развития Турции до 2050 года / Восточная аналитика, №4. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 25-28; Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. – М.: ИБВ, 2010. Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. – М.: ИД Медина, 2008.

Бингола Х.Ф., Кизюкова С.В., Лавровой Т.В., Мавриной Ю.В., Накисбаева Д.В., Романенко В.И., Ротова А.С., Шостака А.В.⁴

Среди трудов зарубежных исследователей, в которых рассматривается проблематика международных отношений в целом и в Черноморском регионе в частности, а также внешняя политика Турции, следует отметить работы Айдына М., Асмуса Р., Баран З., Бжезинского З., Г. Бозкурт, К. Касыма, Кандемира Э., Кинга Ч., Коэна А., Кыныклыоглу С., Маноли П., Ная Дж., Огана С., Танрысевера О., Триантафиллу Д., Туйсузоглу Г., М. Челикпала, Х. Эрдемира, А. Ялчинкая и др.⁵

⁴ Аватков В.А. Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития: дисс. канд. полит. наук: 23.00.04 / МГИМО МИД России, М., 2013; Алексеева Е.А. Интеграционные экономические процессы стран Черноморского региона: дисс. канд. экон. наук: 08.00.14 / Кубанский государственный университет. К., 2011; Бингол Х.Ф. Взаимодействие Турции и России в сфере энергетической политики: опыт, перспективы, влияние на региональную политическую стабильность: дисс. канд. полит. наук: 23.00.04 / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2010; Кизюков С.В. Эволюция доктринальных основ внешней политики Турции: дисс. канд. полит. наук: 23.00.04 / Дипломатическая академия МИД России, М., 2008; Краснов Д.В. Политика Европейского союза в отношении многосторонних структур сотрудничества в Причерноморье: дисс. канд. полит. наук: 23.00.02 / Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нн., 2009; Лаврова Т.В. Черноморские проливы как геополитическая проблема современных международных отношений: дисс. док. истор. наук: 07.00.05 / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2001; Ланко Д.А. «Региональный подход» в международной политике: сравнительный анализ российской и американской внешнеполитической практики 2000–2008 гг.: дисс. док. полит. наук: 23.00.04 / СПбГУ, 2015.; Маврина Ю.В. Концепция Давутоглу и ее влияние на внешнюю политику Турции (2001 – 2011 гг.): дисс. канд. истор. наук: 07.00.03 / СГУ им. Н.Г. Чернышевского, С. 2014; Накисбаев Д.В. Американо-турецкие отношения в эпоху глобализации и перспективы их развития (политологический анализ): дисс. канд. полит. наук: 23.00.04 / М., 2008; Романенко В.И. Новое геополитическое пространство Черноморского региона в контексте Российской национальной безопасности: дисс. канд. полит. наук: 23.00.04 / Дипломатическая академия МИД России. М., 2009; Ротов А.С. Геополитический сегмент Причерноморья и его значение в формировании политики национальной безопасности современной России: дисс. канд. полит. наук: 23.00.02 / Северо-Кавказская академия государственной службы. Р., 2007; Шостак А.В. Россия и проблемы безопасности и сотрудничества в Черноморском регионе (политические аспекты): дисс. канд. полит. наук: 23.00.04/ Институт международных экономических и политических исследований РАН. М., 1996.

⁵ Alkan A.21. Yüzyılın İlk Çeyreğinde Karadeniz Güvenliği, Ankara: Nobel Yayın Dağıtım, Ağustos 2006. B. Buttanı. Bölgesel Güç Olarak Karadeniz, İstanbul: Kültür Sanat Yayıncılık, 2004; Next step in forging a Euroatlantic strategy for the Wider Black Sea / Ed. by Asmus R. Washington D.C.: GMF of the United States, 2006; A new Euro-Atlantic strategy for the Black sea region / Ed. by Asmus R. Washington D.C.: GMF of the United States, 2004; Aydın M. Turkish Policy towards the Wider Black Sea and the EU Connection / Journal of Balkan and Near Eastern Studies, 16:3, ss. 383-397. 2014; Aydın M. Europe's next shore: the Black Sea region after EU enlargement / the European Union Institute for Security Studies / Paris, 2004; Baran Z.. Turkey and the Wider Black sea region / The Wider Black sea region in the 21st century: strategic, economic and energy perspectives / Ed. by D. Hamilton and G. Mangott, Center for Transatlantic relations / Washington D.C. 2008; Bayraktar Z. Türkiye'nin Balkanlardaki Yumuşak Gücü Türk Kültürü, Karadeniz Araştırmaları Dergisi, Cilt 9, Sayı 35, Güz 2012; Brzezinski Z. The Choice: Global Domination or Global Leadership. -Basic Books. 2004; Brzezinski Z. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. -Basic Books. 2007; Çelikpala M. Turkey and the new energy politics of the Black sea region / Center for International and European Studies (CIES), İstanbul, 2013; Demir S. Karadeniz'inGüvenliğiniYenidenDüşünmek / KaradenizAraştırmalarıDergisi, Cilt 9, Sayı 35, Güz 2012; The Wider Black sea region in the 21st century: strategic, economic and energy perspectives / Ed. by Hamilton D. and Mangott G., Center for Transatlantic relations / Washington D.C. 2008; Kandemir E.Uluslararası Sistemin Yeni Düzen Arayışında Karadeniz'in Değişen Jeopolitiği, İstanbul:IQ Yayınları, 2008. K. Olçar.Karadeniz Politikaları ve Türkiye Ukrayna Stratejik ilişkileri, İstanbul: IQ yayıncılık, 2007; Kasım K. Türkiye'nin Karadeniz politikası: temel

В ходе исследования были изучены работы аналитических российских и зарубежных исследовательских центров, специализирующихся на проблемах Черноморского и Каспийского регионов, Южного Кавказа, Балкан, а также истории и внешней политики Турции: Дипломатической академии МИД России, МГИМО (У) МИД России, Европейского центра изучения проблем безопасности имени Дж.Маршалла (Германия), ИМЭМО РАН, Института Востоковедения РАН, Института Европы РАН, МГУ им. Ломоносова, Международного центра черноморских исследований (Греция), Университета им. Кадира Хаса (Турция), Центра черноморских исследований Университета Гиресун (Турция) и др.

Проанализировав российскую и зарубежную научную литературу, диссертант сделал вывод о том, что значение Черноморского региона во внешней политике Турецкой республики на современном этапе изучено фрагментарно и требует специального рассмотрения. Это предопределило постановку цели и задач диссертации.

Целью исследования является уточнение главных аспектов внешней политики Турецкой Республики и выявление особенностей ее Черноморской стратегии на современном этапе.

В соответствии с целью исследования сформулированы следующие **задачи**:

parametreler ve stratejiler / Orta Asya ve Kafkasya Araştırmaları Dergisi (OAKA), 2008; cilt 3(5), ss. 172-180; Kiniklioğlu S. Turkey's Black sea policy: strategic interplay at a critical junction / Next step in forging a Euro-atlantic strategy for the Wider Black Sea / Ed. by R.D.Asmus. Washington D.C.: GMF of the United States, 2006; Köçer G.. Karadeniz'in güvenliği: uluslararası yapılanmalar ve Türkiye / Akademik bakış. Cilt 1, sayı 1, kış 2007; Manoli P. The dynamics of Black Sea subregionalism / Ashgate, 2012. D. Sanders. Maritime power in the Black sea / Ashgate, 2014. C. Weaver. The politics of the Black sea region. EU Neighbourhood, conflict zone or future security community? / Ashgate, 2013; Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs Group, 2004; Ogan S. The Black Sea: New Arena for Global Competition/ Turkish Policy Quarterly, Cilt 2, 2006, ss. 105-120.; Özarslan B. Soğuk savaş sonrası Karadeniz'de güvenlik politikası ve Türk-Rus ilişkileri / Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi / Journal of Turkish World Studies, XII/1 (Yaz 2012), s.135-166; Özbay F. 21. Yüzyılın Başında Karadeniz'in Artan Jeopolitik Önemi ve Türkiye-Rusya İlişkilerine Etkileri / Dünya jeopolitiğinde Türkiye / Ed. H. Çomak / Hiperlink, İstanbul, 2011; Özdamar Ö. Türkiye'nin yeni dış politikasında Karadeniz Bölgesi / Cilt 4, Sayı 41, Mayıs 2012, ss. 21 – 29; The Black sea region: cooperation and security building / Ed. by Pavliuk O., Klymush-Tsintsadze I. / New York, East West Institute, 2004; Tüysüzoğlu G. Çok kutupluluk tartışmaları ve Karadeniz Havzası'nın Bölgesel Görünümü / Akademik İncelemeler Dergisi (Journal of Academic Inquiries) Cilt/Volume: 8, Sayı/Number: 3, Yıl/Year: 2013; Tüysüzoğlu G. Karadeniz havzası'nda dengeleyici bir aktör olarak Türkiye / International Journal of Social Science / Volume 6 Issue 7, p. 1139-1159, July 2013; The security context in the Black sea region / Edited by Triantaphyllou D. Taylor & Francis, 2010;

- уточнить содержание понятия «регион» в российской и зарубежной политологии;
- выявить особенности формирования политико-географических границ Черноморского региона;
- определить характерные черты внешней политики Турецкой Республики на современном этапе и значение в ней Черноморского региона;
- оценить степень эффективности двустороннего и многостороннего политического сотрудничества Турции со странами Черноморского региона;
- раскрыть механизм реализации внешнеполитических приоритетов Турции в вопросах региональной безопасности, экономического и гуманитарного сотрудничества.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем был проведен всесторонний анализ роли и места Черноморского региона во внешней политике Турецкой Республики на современном этапе, а именно:

- аргументирована необходимость включения в политико-географические границы Черноморского региона стран, не выходящих к Черному морю;
- выявлены механизмы и результаты реализации внешнеполитической доктрины Турецкой Республики в Черноморском регионе;
- определены особенности двусторонних, трехсторонних и многосторонних отношений Турции со странами Черноморского региона, уточнено значение этих отношений для турецкой внешней политики;
- комплексно изучена внешнеполитическая деятельность Турции в сфере обеспечения региональной безопасности, экономического и гуманитарного взаимодействия со странами Черноморского региона.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в учебном

процессе в Дипломатической академии МИД России и других учебных заведениях, а также в научных исследованиях проблем Причерноморья, Средиземноморья, Среднего и Ближнего Востока. Материалы и рекомендации, полученные в результате исследования, могут быть полезны российскому внешнеполитическому ведомству при разработке политики России в отношении Турецкой Республики.

Теоретико-методологической основой исследования является сочетание исторического, политико-географического, политико-культурного и политико-экономического подходов. Ключевым методом исследования стал системный анализ, позволивший одновременно применить все упомянутые подходы. В диссертации широко использованы такие методы политических исследований, как поисковый политический прогноз, метод политического сравнения, метод кейс-стади. При необходимости автор прибегал к общенаучным методам исследования, обобщению и классификации.

Положения, выносимые на защиту:

- в современной геополитике изменились подходы к определению Черноморского региона как объекта геополитического анализа, что отразилось на идентификации его границ. При анализе внешней политики Турции в Черноморском регионе в его состав наряду с прибрежными государствами (Россия, Болгария, Грузия, Румыния, Турция, Украина) отнесены также государства, не выходящие к Черному морю (Азербайджан, Армения, Молдова);
- параллельно с развитием двусторонних отношений со всеми странами Черноморского региона (кроме Армении), Турция сформировала новый механизм регионального сотрудничества – трехсторонние консультации (между Турцией, Азербайджаном и Грузией);
- в вопросах обеспечения военно-политической безопасности в Черноморском регионе Турция защищает свои интересы путем взаимодействия как с Западом в лице ЕС и НАТО, так и с Россией – своим основным черноморским партнером;

- экономическая политика Турции в Черноморском регионе неразрывно связана с энергетикой. Турция стремится не только удовлетворить свои потребности в энергоресурсах, но и стать лидером их транзита в Европу. При этом экономические интересы в меньшей степени зависят от политических устремлений в регионе, и более того оказывают существенное влияние на формирование внешней политики Турции;

- Турция предпринимает попытки развивать гуманитарное сотрудничество со странами Черноморского региона, используя как религиозно-этнические, так и общекультурные элементы «мягкой силы». Задействована и общественная дипломатия, представленная в Черноморском регионе движением «городов-побратимов».

Апробация результатов диссертационного исследования нашла отражение в ходе выступления автора на научных форумах в России и за рубежом⁶. По теме диссертации опубликовано 5 работ, общим объемом 2,2 п.л., в том числе 3 статьи в журналах, рекомендуемых ВАК.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Белякова Н.С. Черноморский регион во внешнеполитической стратегии Турецкой Республики // Дипломатическая служба №6, 2014. С. 30–37 (0,5 п.л.).
2. Белякова Н.С. Крым и российско-турецкие отношения // Обозреватель-Observer, № 1, 2015. С. 17–24 (0,6 п.л.).

⁶3-й Международный конгресс «Голубое Черное море: перспективы урегулирования конфликтов, сотрудничества и демократизации» (г. Сакарья, Турция), 5-й черноморский международный симпозиум (г. Гиресун, Турция), V всероссийская конференция студентов-тюркологов «Социально-гуманитарное и экономическое сотрудничество России и Турции: 2002–2012» (г. Москва, Россия), 2-я международная конференция «Региональное развитие» (г. Элазыг, Турция), круглый стол «Межконфессиональный диалог и общечеловеческие ценности» (г. Москва, Россия), конференция «90-летие Республиканской Турции: эволюция, итоги и новые тренды» (г. Москва, Россия), Международный конгресс «Голубое Черное море: локальные и международные перспективы решения конфликтов, сотрудничества и демократизации» (Стамбул, Турция), конференция «Восстановление мира и безопасности» (г. Бурса, Турция), круглый стол «Российско-турецкие отношения» (г. Москва, Россия), конференция, конференция «Возвращение геополитики? Время для активной дипломатии в больших регионах» (г. Бурса, Турция), «Российско-турецкие отношения от Первой мировой войны до наших дней» (г. Москва, Россия).

3. Белякова Н.С. Роль и место черкесского вопроса в политика США, ЕС и Турции на Северном Кавказе // Вестник РУДН, серия «Международные отношения», №1, 2015. С. 177–184 (0,5 п.л.).

Структура работы соответствует цели и задачам исследования и представлена введением, тремя главами, заключением, а также списком использованных источников и литературы и приложением.

ГЛАВА I. Теоретико-методологические основы исследования Черноморского региона

1.1. Определение понятия «регион» в политологии

В последние годы наблюдается устойчивый рост количества российских и зарубежных исследований, посвященных Черноморскому региону. В них присутствует расхождение в определении границ рассматриваемого региона и количества стран, включаемых в него. В связи с этим для исследования внешней политики Турецкой Республики в Черноморском регионе необходимо уточнить содержание и определение понятия «регион», а затем – понятия «Черноморский регион». Уже в первом приближении видно, что подходы к определению понятия «регион» достаточно разнообразны, а значит и пространственные границы региона могут быть различными.

Регион может находиться внутри государства, т.е. являться его частью, административной единицей, например, Бавария или Саксония в Германии, Эльзас во Франции, Сицилия в Италии. Их границы регламентированы официальными документами отдельно в каждой стране. В глобальном масштабе регион – совокупность стран, находящихся вблизи друг от друга и имеющих общие признаки. Однако такое деление в официальных документах не зафиксировано, а является сложившейся практикой в теории международных отношений. Традиционно выделяют следующие регионы: Европу, Евразию, Латинскую, Центральную и Северную Америку, Восточную, Юго-Восточную, Южную Азию, Северную Африку, Ближний и Средний Восток, Африку южнее Сахары, Австралию и Океанию.

В общем виде регион определяется как «большая область, группа соседствующих стран или территорий, районы, объединенные по каким-нибудь общим признакам»⁷. Данное определение может широко использоваться в различных науках: географии, истории, экономике, философии и т.д. При

⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование, Оникс, 2011.

этом оно не дает возможность точно определить границы исследуемой области, так как критерии, по которым производится оценка, недостаточно ясны. Примечательно, что есть и другие понятия, являющиеся производными от «региона»: микрорегион, трансграничный регион, макрорегион, субрегион и т.д., которые также используются в различных областях научного знания. В этом контексте можно отметить предложенную российскими учеными иерархию регионов, разделенную на три функциональных типа: политический, экономический и социокультурный⁸. При этом Черноморский регион можно одновременно отнести как к уровню международного макрорегиона, так и к уровню мегарегиона. На политическом уровне Черноморский регион находится ближе к мегарегиону, примерами которого являются страны НАТО, ЕС или СНГ, т.е. организации, в которые входят разные по политическому строю государства. На экономическом уровне Черноморский регион ближе к международному макрорегиону, так как несмотря на наличие ОЧЭС (Организации Черноморского экономического сотрудничества) в регионе нет зоны свободной торговли, как в ЕС или НАФТА. На социокультурном уровне Черноморский регион не относится ни к одному из предложенных, так как международный макрорегион подразумевает определенную идентичность в культурном плане, которая в Черноморском регионе отсутствует. Уровню мегарегиона, характеристикой которого является теория С.Хантингтона и предложенные им восемь мировых цивилизаций⁹, Черноморский регион также не соответствует, так как сам по себе является местом пересечения нескольких цивилизаций. Таким образом, принимая во внимание неопределенность в использовании сложных производных терминов, в данной работе будет использовано только понятие «регион», т.е. Черноморский регион.

В политических исследованиях понятие «регион» трактуется по-разному в зависимости от научной школы, что наполняет его различным

⁸ Федоров Г.М., Корнеевец В.С. Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход // Балтийский регион, № 2, 2009. – С. 33–34.

⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. С. 53–58.

смыслом и содержанием. Например, более 100 лет назад представитель англо-американской школы геополитики Х.Маккиндер определил термины «Хартленд» и «осевой регион», которые применялись для обозначения определенной территории Евразии. Своим выступлением «Географическая ось истории» он положил начало исследованиям Евро-Азии и прилегающих территорий, которые образуют «внутренний» и «внешний полумесяцы»¹⁰. Он же сформулировал знаменитое уравнение геополитики: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом; Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром»¹¹. Под «Хартлендом» он понимал страны, расположенные вокруг СССР от Балтийского моря через Черное и далее в сторону Китая. Таким образом, данный регион был сформирован исключительно автором теории, а входящие в него страны не имели каких-либо тесных связей друг с другом.

Один из основателей школы классического реализма Н.Скайкмен продолжил исследования зон, образованных на стыке больших регионов. В частности, «буферной зоной» он назвал страны, находящиеся за пределами «Хартленда» – от Западной Европы через Турцию, Ближний Восток и Индию до Китая и Восточной Сибири. В середине 40-х годов XX в. он предложил свой термин, обозначающий эту область – «Римленд», куда входит Черноморский регион. В противовес Д.Маккиндеру он выдвинул теорию о том, что ключевым регионом, позволяющим контролировать Евразию, станет не «Хартленд», а «Римленд»¹². Другой представитель данной школы, Г.Моргентау, в качестве центрального элемента теории выделил концепцию «национальных интересов», которые каждое государство защищает с позиции силы. Как пишет Г.Моргентау, обладая схожими целями по защите своих интересов от какой-либо угрозы и поддержанию статуса-кво в регионе, госу-

¹⁰ Маккиндер Х. Географическая ось истории. Полис, 1995, № 4. С. 162–169

¹¹ Macinder H.J. Democratic ideas and reality. Constable Publishers, London. 1942. P. 106

¹² N. J. Skykman. America's strategy in worlds politics. The United States and the the balance of power. Transaction publishers. New Brunswick, New Jearsey. 2007.

дарства объединяют свои усилия, что, в свою очередь, формирует новые «региональные механизмы» в рамках правового порядка¹³. Таким образом, в понимании теоретика школы «политического реализма» регион формируется с целью защиты от угрозы другого государства.

Основатель школы «неофункционализма» Э.Б.Хаас определял политический регион через экономическую интеграцию близлежащих стран. Изучая процессы интеграции, Э.Б.Хаас считал, что первоначально государства-нации объединяются в экономические союзы для получения выгоды от экономических отношений, далее они начинают процесс политического сближения, наделяются полномочиями региональной организации, тем самым формируя регион¹⁴.

Если рассматривать Черноморский регион с позиции такого подхода, то на первый план выходит Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) – признанная ООН международной организацией, сформированная к началу XXI в. и состоящая из 12 стран-членов. Эта организация была создана с целью содействия экономическому взаимодействию стран, расположенных вокруг Черного моря, при этом не обязательно обладающих прибрежной территорией. Принимая во внимание то, что данное диссертационное исследование посвящено внешней политике Турции в Черноморском регионе, логичным будет обратиться к статистике экономической активности именно этой страны и проанализировать, насколько Черноморский регион является для нее важным с точки зрения объемов товарооборота. На основании данных Министерства статистики Турецкой Республики можно заметить, что 80 % турецкого товарооборота поступает в 30 стран, из которых только шесть являются странами-членами ОЧЭС: Россия, Румыния, Украина, Греция, Болгария, Азербайджан (Приложение 1).

¹³ Morgenthau H.J., Thompson K.W. Politics among nations. The struggle for power and peace. – McGraw-Hill, 1993. P. 103

¹⁴ Haas E.B., Schmitter P.C. Economics and differential patterns of political integration: projections about unity in Latin America // URL: <http://maihold.org/mediapool/113/1132142/data/Haas-Schmitter.pdf> (дата обращения: 01.09.2014)

Еще одной попыткой уточнить понятие «регион» можно считать выделение четырех характеристик, присущих региону: наличие в регионе более двух стран, географическая близость, будущие проекты и плотные связи внутри региона¹⁵. Как видно из проанализированного выше товарооборота, плотность экономических связей в Черноморском регионе может быть поставлена под сомнение, тем самым согласно данной теории Черноморский регион сложно назвать «регионом». Кроме экономических, региону должны быть присущи и другие элементы однородности, например, культурной. В данном случае в Черноморский регион входят страны, не обладающие культурной идентичностью.

Современный американский ученый Ч. Кинг, специализирующийся в том числе и на исследовании Черноморского региона, в одном из своих исследований задается вопросом о возникновении понятия «регион» и его определении. Он пишет, что до сих пор нет четких критериев «подлинности» региона: некоторые регионы, имеющие культурные, лингвистические или исторические общности, физически разделены границами различных государств. Другие области, имеющие заведомо разные исторические и социальные особенности, находятся внутри одного государства. Таким образом, Ч. Кинг считает, что регион становится частью политической концепции, когда появляется какой-либо совместный проект, который планируется реализовать в будущем, другими словами – регион начинает свое существование с того момента, когда о нем начнут говорить политики¹⁶.

В современной науке продолжается процесс осмысления и уточнения содержания понятия «регион». Примером может служить диссертация А.Д.Ланко¹⁷, в которой среди всего многообразия теоретического материала выделена теория «ментальной карты», предложенная в 1940-х годах

¹⁵ Там же, с. 36–37.

¹⁶ King C. The Wider Black Sea region in the Twenty-First century // URL: <http://www.societaitalianastoriamilitare.org/rubriche%20e%20approfondimenti/KING%20The%20Wider%20Black%20Sea%20Region%20in%20the%2021st%20Century.pdf> (дата обращения: 17.11.2014)

¹⁷ Ланко Д.А. «Региональный подход» в международной политике: сравнительный анализ российской и американской внешнеполитической практики 2000–2008 гг.: дисс. док. полит. наук.: 23.00.04 СПбГУ, 2015.

Э.Толменом¹⁸. Данная теория объясняет, что регион формируется на основании представлений о нем политических лидеров стран, как входящих в регион, так и не входящих в него. На основании этого Д.А.Ланко рассматривает не существовавший до распада СССР и «сформировавшийся в представлениях политических лидеров стран»¹⁹ Балтийский регион и делает вывод о том, что региональная структура мира может меняться в представлениях политических лидеров, что в свою очередь, ведет к корректировке внешнеполитического курса той или иной страны.

На основании подхода Д.А.Ланко к Балтийскому региону можно провести аналогичный анализ Черноморского региона, в результате чего формируется вывод о том, что понятие «Черноморский регион» в геополитическом смысле сложилось только после окончания холодной войны, так как ранее рассматривалось только с географической точки зрения. До конца 80-х годов XX в. у мировых политических лидеров и научных специалистов не существовало необходимости определять границы Черноморского региона ввиду того, что, во-первых, регион не имел приоритетного значения для причерноморских стран, во-вторых, практически до момента распада СССР все страны, находящиеся вокруг Черного моря, можно было разделить на два лагеря: социалистический и капиталистический. Распад СССР привел к появлению Черноморского региона, расположенного вокруг Черного моря и состоящего уже из большего количества стран, чем ранее, и использованию данного термина политическими лидерами, в том числе новых независимых республик, ранее бывших в составе СССР. Таким образом, к концу первого десятилетия XXI в. у некоторых стран и блоков появились собственные политические стратегии по отношению к Черноморскому региону в целом, например, «Черноморская синергия» Европейского союза – отдельный документ, принятый в 2007 г.

¹⁸ Цит. по. Ланко Д.А. «Региональный подход» в международной политике. С. 44.

¹⁹ Там же.

В отличие от ЕС другие страны Черноморского региона пока не обзавелись отдельным документом, формирующим черноморский вектор своей внешней политики. Например, в «Концепции внешней политики Российской Федерации» Черноморский регион фигурирует по следующим двум направлениям международного сотрудничества: продвижение экономических интересов России, в том числе в форме трубопроводных проектов (2000 г.²⁰) и всестороннее взаимодействие в регионе на основании принципов ОЧЭС (2008²¹ и 2013 гг.²²).

В ежегодном докладе внешнеполитического ведомства Турции, отражающем основные направления развития в ближайшей перспективе, Черноморский регион фигурирует в сфере безопасности – раздел «Безопасность Черного моря». В нем провозглашены цели по укреплению безопасности и стабильности в регионе, а основными инструментами по реализации поставленной задачи являются группы «Блексифор» и выполнение условий Конвенции о проливах (Конвенции Монтре)²³.

Интересным является тот факт, что в Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики, принятой в 2007 г., Черноморский регион фигурирует в двух сферах: в экономической – в виде ОЧЭС, и в энергетической – в виде инфраструктуры по доставке каспийских энергоресурсов в Европу²⁴. Первоначально можно задаться вопросом, как Азербайджан включает в свою Концепцию регион, к которому не имеет доступа. Однако, как будет рассмотрено далее, современное состояние Черноморского региона и его основная функция – транспортировка энергоресурсов из Каспийского

²⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. // <http://archive.mid.ru/B1.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3> (дата обращения: 17.02.2014)

²¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. // http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/357798bf3c69e1eac3257487004ab10c (дата обращения: 17.02.2014)

²² Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 17.02.2014)

²³ 2015 yılına girerken dış politikamız // URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2015-yilina-girerken-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 17.02.2014)

²⁴ Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики // URL: <http://www.migration.gov.az/images/pdf/b5f3b29fd98276567dd7f0fd0ff2a58b.pdf> (дата обращения: 17.02.2014)

региона, т.е. из Азербайджана, существенно изменили его геополитические границы.

В Концепции национальной безопасности на 2015–2019 гг. другой черноморской страны – Румынии – Черноморский регион упоминается в контексте «замороженных конфликтов», которые приносят нестабильность на Балканах, что, в свою очередь, может привести к новой межэтнической напряженности²⁵. Таким образом, можно заключить, что понятие Черноморский регион основательно вошло в политический дискурс мировой политики.

Также интересным представляется рассмотреть и научные работы, посвященные Черноморскому региону. Кроме различий в определении границ региона, о которых пойдет речь в следующем параграфе, сложилась практика использования различных названий при определении границы исследуемого региона. Условно их можно сгруппировать следующим образом. Первая группа включает работы, в которых определение региона дается через составное название, широко распространенное ввиду географического «соседства» Черного моря с другими регионами: Черноморско-Каспийский²⁶, Черноморско-Кавказский²⁷, Средиземноморско-Черноморско-Каспийский регион²⁸. Составные названия содержат в себе слишком общие определения, которые не дают возможности точного установления границ таких регионов.

Ко второй группе относятся исследования, в которых употребляется одно понятие – «Черноморский регион» («Причерноморский», «Причерноморье»), но при этом его границы определяются каждым автором самостоятельно и различно. К этой же группе можно отнести использование термина «Большое Причерноморье»²⁹, который пришел из американской науки в

²⁵ National defence strategy 2015-2019. A strong Romania within Europe and the World // URL: <http://www.presidency.ro/static/National%20Defense%20Strategy%202015%20-%202019.pdf> (дата обращения: 17.02.2014)

²⁶ Адиев А.З., Колосов В.А., Патеев Р.Ф. Геополитический анализ некоторых аспектов безопасности России в Черноморско-Каспийском регионе // Научная мысль Кавказа, №1 (61), 2010. С. 19–28.

²⁷ Черноморско-Кавказский регион – угрозы и вызовы России // URL: <http://nic-pnb.ru/operational-analytics/chernomorsko-kavkazskij-region-ugrozy-i-vyzovy-rossii/>

²⁸ Средиземноморье-Черноморье-Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком / под ред. Н.П. Шмелева, В.А. Гусейнова, А.А. Язьковой. – М.: Издательский дом «Граница», 2006. – 216 с.

²⁹ Wider Black Sea region

начале XXI в. Данный подход дает возможность четко определять границы региона через перечисление входящих в него стран (подробнее рассмотрен в параграфе 1.2).

На основании вышесказанного диссертант пришел к выводу, что в данном исследовании целесообразно будет отказаться от использования составных сложным названий региона и остановиться только на определении границ Черноморского региона.

1.2. Эволюция понятия «Черноморский регион»

Черноморский регион расположен на границе пересечения Европы и Азии, в непосредственной близости к Ближнему Востоку и Средней Азии. Он объединяет восточную и западную цивилизации, различные культуры, религии и этносы, что делает его географическое положение уникальным и определяет его ключевые отличительные свойства. Историко-геополитические характеристики Черноморского региона раскрывают его современное значение для международных отношений, тем самым определяя основные сферы интересов региональных и внерегиональных акторов международных отношений.

Для проведения анализа внешней политики Турецкой республики в Черноморском регионе необходимо начать с определения границ, которые на протяжении последних трех десятков лет претерпевали изменения. Подходы к определению границ можно условно разделить на три группы, которые соответствуют различным историческим периодам: первый – географический, до распада СССР; второй – геоэкономический, после распада СССР и до начала XXI в.; третий – геополитический, с начала XXI в. и по настоящее время. Эти основные подходы отражают трансформацию границ Черноморского региона с учетом усиления его геостратегической значимости, обусловленной важнейшими политико-экономическими изменениями в регионе.

Географический подход определяет границы Черноморского региона на основании критерия географической близости к морю. Этот подход вклю-

чает в регион только прибрежные страны: Россию, Болгарию, Грузию, Румынию, Турцию и Украину. С точки зрения политики Турции данный подход был актуален вплоть до распада СССР (1991 г.), когда Черноморский регион по сути был зоной противостояния социалистического и капиталистического строя. Со вступлением Турции в 1952 г. в Североатлантический альянс (НАТО) активность в плоскости регионального сотрудничества между черноморскими державами практически отсутствовала вследствие идеологического противостояния и была сведена к советско-турецким отношениям того периода.

Защита Турцией своей «Черноморской идентичности» обусловлена глубокими историческими корнями, связывающими Турцию и Черное море. После падения Константинополя в 1453 г. Османская империя установила контроль проливов Босфор и Дарданеллы, соединяющих Черное море со Средиземным, и начала активные действия в Черноморском регионе. В 1475 г. османы ненадолго захватили Кафу (Феодосию) и Анапу, а в 1479 г. окончательно заняли новые земли, подчинив себе Крымское ханство, тем самым став опасным соседом для Московского государства.

Желание расширить границы Османской империи на северо-восток к Кавказу для установления господства исламского мира, в том числе приобретения стратегически важного торгового города Астрахань, послужило причиной первой русско-турецкой войны 1568–1570 гг. Все последующие русско-турецкие войны также происходили в Черноморском регионе, так как контроль над ним открывал для Турции широкие возможности для развития и упрочения своих позиций. По мнению научного сотрудника Института истории Турции И. Камалова, в конце XVI в. стала «созревать идеологическая основа будущей борьбы между Россией и Турцией»³⁰. Это еще раз доказывает важность Черноморского региона как для России, так и для Турции.

³⁰Камалов И.Х. Астраханский поход султана Селима: причины и перспективы // Средневековые тюрко-татарские государства. № 2 (2010). Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань). С. 265.

Постепенное ослабление Османской империи в конце XVIII в. привело к тому, что в результате русско-турецких войн 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг. были подписаны Кючук-Кайнарджийский мирный договор и Ясский мирный договор, согласно которым Османская империя лишилась Северного Причерноморья и, в частности, Крымского ханства. Почти 300-летнее господство Османской империи на данной территории используется в настоящее время как аргумент для претензий Турции на региональное лидерство, в том числе и в Черноморском регионе.

В последующий период, после окончания Первой мировой войны и распада Османской империи, Европа стремилась получить контроль над Черноморскими проливами, разделив территорию Османского государства Севрским мирным договором 1921 г. между несколькими европейскими государствами.

Однако молодое турецкое правительство отказалось ратифицировать данный документ и продолжило борьбу за независимость. Лозаннский договор 1923 г. окончательно оформил распад Османской империи, установив новые границы Турции. Он закрепил важные территориальные изменения, существенно повлиявшие на дальнейшую черноморскую политику Турции. Территория Восточной Фракии (западный берег Босфора) оставалась в границах новой республики, Босфор и Дарданеллы должны были стать демилитаризованными, разрешался проход через проливы для торговых и военных судов других стран при условии некоторых ограничений. Однако основные правила прохода через Черноморские проливы были оформлены на Конференции в Монте в 1936 г. Принципиальным результатом данного события стало восстановление прав Турецкой Республики, которая вернула возможность контролировать проливы при условии соблюдения принципов международного права.

Таким образом, не забывая своего исторического наследия в виде бывшего господства турок в Черноморском регионе, Турция сумела отстоять право контроля над Черноморскими проливами. В середине XX в. Турция

вступила в НАТО в период усиления северного соседа в лице СССР и стала «форпостом» на юго-восточных границах альянса. При этом Турция практически не имела черноморской стратегии в своей внешней политике к моменту распада СССР, в том числе и ввиду низкого уровня заинтересованности в причерноморских странах, так как до 90-х годов XX в. проводила ориентированную на Запад внешнюю политику.

В это время начинает формироваться второй подход, продиктованный интересами Турции в Черноморском регионе – геоэкономический, связанный как с распадом СССР и образованием новых государств, так и с выдвинутой турецкой стороной инициативой в объединении усилий по интеграции Черноморского рынка. В январе 1990 г. бывший посол Турецкой Республики в США М. Ш.Элекдаг предложил создать зону свободной торговли, в которую входили бы Болгария, Румыния, Турция и СССР. Идея была направлена на удовлетворение потребностей Турции в продуктах питания, товарах народного потребления и энергетических ресурсах. Инициатива была поддержана президентом Турции Т.Озалом, который в 1990 г. организовал в Анкаре первую встречу, на которой присутствовали представители Турции, СССР, а также делегаты от Болгарии и Румынии. Однако скорый распад Советского Союза трансформировал условия сотрудничества, значительно расширив число участников нового интеграционного экономического объединения – Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

Первые многосторонние документы, положившие начало созданию ОЧЭС: Декларация о черноморском экономическом сотрудничестве (Summit Declaration of the Black Sea Economic Cooperation³¹), Босфорское заявление (The Bosphorus Statement³²) были подписаны в 1992 г. главами девяти государств: России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Грузии, Молдовы, Румынии, Украины и Турции.

³¹ URL: [http://www.pabsec.org/pabsec/aksisnet/file/26bsecistanbuldeclaration\(25june1992\)_IG_r_AKFBI.pdf](http://www.pabsec.org/pabsec/aksisnet/file/26bsecistanbuldeclaration(25june1992)_IG_r_AKFBI.pdf) (дата обращения: 29.08.2014).

³² URL: http://www.pabsec.org/pabsec/aksisnet/file/27thebosporousstatement_NL_r_FPLGN.pdf (дата обращения: 29.08.2014).

Декларация отразила намерения стран региона развивать сотрудничество в различных областях и достигнуть «более высокой степени интеграции стран-участниц в мировую экономику»³³. Во втором документе, Босфорском заявлении, подчеркнуто, что страны-члены ОЧЭС будут «действовать в духе дружбы и добрососедства и укреплять взаимное уважение, взаимовыгодное сотрудничество и диалог»³⁴.

Таким образом, в официальных документах было закреплено желание стран выстраивать экономическое сотрудничество несмотря на политические разногласия, вызванные изменением мировой системы после распада СССР, и вспыхнувшие на территориях нескольких стран этнические конфликты. По результатам Ялтинской встречи 1998 г. был подписан Устав ОЧЭС, после ратификации которого всеми членами организации была создана Организация Черноморского экономического сотрудничества. В нее входят 12 стран³⁵, находящихся вокруг Черного моря, при этом не все обладают прибрежной территорией. После распада СССР создание такого рода организации было чрезвычайно актуальным, так как позволило вновь образовавшимся государствам сформировать экономическую структуру, позволяющую многостороннее взаимодействие по актуальным экономическим вопросам.

Подписание документов ОЧЭС ознаменовало для Турции открытие новых возможностей в ранее закрытом в виду идеологического противостояния Черноморском регионе. Будучи одной из Черноморских держав и проявляя свою политическую и экономическую силу, особенно в период ослабленного состояния России после распада СССР, Турция стремилась завоевать лидирующие позиции в регионе, используя потенциал новой международной структуры.

³³ Декларация о черноморском экономическом сотрудничестве. Подписана в Стамбуле, 25 июня 1992 г. // URL: <http://www.pabsec.org/pabsec/aksisnet/file/rus/09%20BSEC%20declr%201992.pdf> (дата обращения: 30.08.2014).

³⁴ The Bosphorus statement. Istanbul, 25 June 1992 // URL: <http://www.bsec-organization.org/documents/declaration/summit/Reports/Bosphorus%201992.pdf> (дата обращения: 30.08.2014)

³⁵ Албания, Сербия (присоединилась в 2004 г.), Греция, Армения, Азербайджан, Молдавия, Болгария, Румыния, Украина, Россия, Турция, Грузия.

Наряду с развитием политической и экономической интеграции в регионе, все большее значение начал приобретать энергетический фактор, а точнее транспортировка энергетических ресурсов из Каспийского региона и России через Черноморский регион в Европу. Богатый углеводородами Азербайджан после обретения независимости в 1991 г. начал проводить самостоятельную политику по разработке нефтегазовых месторождений для дальнейшей поставки энергетического сырья на внешние рынки, преимущественно в Европу. 13 нефтегазовых транснациональных компаний (ТНК) из 8 стран получили доступ к азербайджанскому шельфу на Каспийском море, подписав в 1994 г. в Баку соглашение «О долевом распределении продукции», которое «ввиду его колоссальной значимости получило название „Контракт века“»³⁶. С этого момента в Азербайджане началась активная разработка месторождений, и через несколько лет первая азербайджанская нефть была экспортирована через нефтепровод «Баку – Новороссийск» и далее танкерами через Черноморские проливы в Европу и другие страны. Но это шло в разрез со стремлением Турции стать основным транзитером добываемых каспийских энергоресурсов. В связи с этим она предприняла ряд действий, направленных на продвижение проекта по строительству нефтепровода через свою территорию. А именно, в 1994 г. Турция ввела новый судоходный регламент, ограничивающий прохождение судов, перевозящих опасные грузы. Этим она стремилась препятствовать экспорту азербайджанской нефти через Черноморские проливы и, тем самым, оказывала давление на Азербайджан, который никак не решался согласовать строительство нефтепровода «Баку – Тбилиси – Джейхан».

Это свидетельствует о том, что энергетический фактор приобрел для Турции очень большое значение, а ее транзитные возможности будут использоваться для дальнейшего усиления ее позиций в регионе. Из вышесказанного можно заключить, что Черноморский регион, и в частности Турция, нача-

³⁶«Контракт века». Азербайджан // URL: <http://ru.president.az/azerbaijan/contract> (дата обращения: 17.02.2015)

ли играть роль «стратегически важного звена в системе доставки каспийских углеводородов к основным потребителям»³⁷, т.е. европейским странам.

Нужно отметить, что на современном этапе энергетический фактор все чаще выходит на первый план международной повестки дня, влияя и на формирование новых границ Черноморского региона. Включение Турции в «трубопроводную игру» изменило границы Черноморского региона, оставляя лишь те страны, которые по своим географическим позициям участвуют в транзите углеводородов на Запад. Из этого можно заключить, что границы Черноморского региона в настоящее время можно определить на основе геополитического подхода, что во временном плане соответствует началу активной стадии реализации проектов по строительству газо- и нефтетрубопроводов с Востока на Запад.

Включение Азербайджана в Черноморскую стратегию Турции на основании энергетического фактора ведет за собой Нагорно-Карабахский конфликт, который негативно сказывается на безопасности всего Кавказского региона и влияет на безопасность трубопроводных проектов. Примечательно, что именно из-за данного конфликта трубопроводы из Азербайджана проходят через территорию Грузии и далее в Турцию, хотя с географической точки зрения наиболее короткий, а значит и выгодный маршрут мог бы проходить через территорию Армении. Вследствие вышеуказанного конфликта, а также многолетнего конфликта между Арменией и Турцией, из-за которого уже более 20 лет граница между этими двумя государствами закрыта, трубопроводы проходят через Грузию.

После распада СССР Вашингтон начал активно внедряться в энергетическую сферу Каспийского региона путем выстраивания политико-экономических связей с причерноморскими странами. Это стало причиной появления в 2006 г. в американской науке нового термина «Большой Черноморский регион», расширявшего географические границы Черноморского ре-

³⁷ Куприянов А.Б. Каспийско–Черноморский регион: геополитическая ситуация и энергетическая безопасность. М., 2009. С. 9.

гиона до Каспийского моря. Транспортировка каспийских энергоресурсов должна проходить именно через рассматриваемый регион. Авторами стали бывший директор Немецкого фонда Маршалла, внешнеполитический аналитик Р.Асмус и директор по исследованиям Института Центральной Азии и Кавказа С.Корнелл, которые в своих работах в «Большой Черноморский регион» включают следующие страны: Россию, Болгарию, Грузию, Румынию, Украину, Турцию, а также Азербайджан, Армению, Грузию и Молдавию.

Р.Асмус считает, что не имеющий выхода к Черному морю Азербайджан является частью Евразийского энергетического коридора. Он соединяет поставщиков энергетических ресурсов из Каспийского моря и Центральной Азии³⁸, которые в связи с этим также являются частью Черноморского региона. Что касается включения Молдовы в Большой Черноморский регион, то другой американский ученый С.Корнелл считает, что регион «серьезно страдает от неразрешенных конфликтов»³⁹, три из которых находятся на Южном Кавказе (в Южной Осетии, Абхазии, Нагорном Карабахе), а четвертый – в Приднестровской Республике, входящей в Молдавию.

Ученые-политологи разработали несколько вариантов внешнеполитической стратегии США в Черноморском регионе: «Развитие новой Евроатлантической стратегии в отношении Черноморского региона»⁴⁰, «Новые шаги в формировании Евроатлантической стратегии в Большом Черноморском регионе»⁴¹, «Стратегия США в Черноморском регионе»⁴², «Большой Черноморский регион в XXI в.: стратегические, экономические и энергетические пер-

³⁸ Next step in forging a Euroatlantic strategy for the Wider Black Sea / Ed. by R.D. Asmus. Washington D.C.: GMF of the United States, 2006. P. 19-20

³⁹ The Wider Black Sea Region: An Emerging Hub in European Security / Ed. by Cornell S., Jonsson A., Nilsson N., Haggstrom P. / Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center. Uppsala, Sweden, 2006. P. 44

⁴⁰ A New Euro–Atlantic Strategy for the Black Sea Region. Ed. by Asmus R.D., Dimitrov K., Forbrig J. Washington D.C., 2009.

⁴¹ Next step in forging a Euro–Atlantic strategy for the Wider Black Sea. Ed. by Asmus R.D. Washington D.C., 2006.

⁴² Cohen A. Conway I. U.S. strategy in the Black Sea region // URL.: <http://www.heritage.org/research/reports/2006/12/us-strategy-in-the-black-sea-region> (дата обращения: 02.05.2014).

спективы»⁴³ и др. В данных работах авторы выразили четкое желание США закрепиться в Черноморском регионе, способствовать решению «замороженных» конфликтов, взять под контроль поставки энергоресурсов с Востока на Запад, а также воздействовать на причерноморские страны посредством публичной дипломатии.

Одновременно с США Европейский Союз, для которого Черноморский регион «является особой географической зоной, богатой натуральными ресурсами и стратегически расположенной на пересечении Европы, Центральной Азии и Ближнего Востока»⁴⁴, начал рассматривать Черное море как «европейское», особенно после вступления Румынии и Болгарии в ЕС в 2007 г., стабильности и безопасности которых организация придает особое значение. Европейский союз сделал попытку разработать и внедрить свою стратегию развития Черноморского региона, продвигая собственную политику через членов ЕС – Болгарию, Грецию и Румынию. Это стремление было реализовано через принятие Еврокомиссией в 2007 г. нового проекта – «Черноморская синергия» (Black Sea Synergy), согласно которому в Черноморский регион входят Греция, Болгария, Румыния, Молдавия, Украина, Россия, Грузия, Армения, Азербайджан, Турция.

«Черноморская синергия» является логическим продолжением проекта «Европейская политика добрососедства» (European Neighbourhood Policy), направленным «на укрепление благосостояния, стабильности и безопасности всех заинтересованных сторон»⁴⁵, что подтверждает растущий интерес к региону со стороны Европы.

Европейское видение Черноморского региона как транзитера энергоресурсов в среднесрочной перспективе было еще раз подтверждено в 2008 г., когда Еврокомиссия предложила «План действия по энергетической безопас-

⁴³ The Wider Black Sea region in 21st century: strategic, economic and energy perspectives. Ed. by D. Hamilton, G. Magnott. Washington D.C., 2008.

⁴⁴ Communication from the commission to the council and the European Parliament. Black Sea Synergy – A new regional cooperation initiative. Brussels. 11.04.2007 // URL:http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com07_160_en.pdf (дата обращения: 14.04.2014).

⁴⁵ Европейская политика добрососедства // URL: http://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan/what_eu/neighbourhood_policy_eastern_partnership/index_ru.htm (дата обращения: 14.04.2014).

ности и солидарности» (An EU Energy Security and Solidarity Action Plan). Важно отметить, что в нем в качестве одного из шести приоритетных проектов по созданию энергетической инфраструктуры был отмечен «Южный газовый коридор» (A southern gas corridor), проходящий через Черноморский регион⁴⁶. Данное направление, как предполагается, должно быть предназначено «для поставок газа из Каспийского региона ..., которые потенциально могли бы удовлетворять значительную часть будущих потребностей ЕС. Это один из самых высоких приоритетов энергетической безопасности ЕС»⁴⁷.

Таким образом, каспийская нефть стала своеобразным драйвером для превращения Черноморского региона в геополитический центр притяжения, что было обусловлено его удачным географическим положением с точки зрения постоянного растущего спроса на энергоресурсы. Вышеперечисленные факторы делают Черноморский регион заложником национальных интересов как региональных, так и глобальных сил. Понятно, почему данный регион входит в непосредственную сферу интересов двух ведущих черноморских держав – России и Турции, которые представлены в Черном море флотами и являются «двигателями» региональной экономики.

Стратегии ЕС и США в отношении Черноморского региона имеют некоторые отличия в приоритетах и задачах, но их основное сходство заключается в том, что они провозглашают свое неотъемлемое присутствие в Черноморском регионе. Если у Евросоюза для этого есть основания ввиду членства Болгарии и Румынии в Европейском союзе с 2007 г., то США осуществляют свое давление на Болгарию, Турцию и Румынию через их членство в НАТО.

Для России Черное море исторически имеет стратегическое значение, а в настоящее время еще и «обеспечивает прямой выход ... к важнейшим гло-

⁴⁶ Communication from The Commission to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. Second Strategic Energy Review. An EU Energy Security and Solidarity Action Plan // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52008DC0781&rid=1> (дата обращения: 21.12.2014).

⁴⁷ Ibid

бальным транспортным маршрутам, в том числе энергетическим»⁴⁸. Черноморские порты обладают очень важным преимуществом: они практически никогда не замерзают, в связи с чем торговая и военная навигация на Черном море осуществляется круглогодично.

Регион бассейна Черного моря для России, в первую очередь, является своеобразной естественной границей, отделяющей ее от стран НАТО, продолжающего расширение на восток. Границы Североатлантического блока вплотную подошли к Черноморскому региону в 2004 г. после вступления в него Болгарии и Румынии, после чего началось усиление военного присутствия блока в исследуемом регионе. Это не осталось без внимания Совета Безопасности Российской Федерации, на заседании которого 22 июля 2014 г. Президент России В.В.Путин отметил, что «фактически группировки войск НАТО на территории восточноевропейских государств демонстративно усиливаются, в том числе в акваториях Черного и Балтийского морей»⁴⁹. Такое активное размещение военной инфраструктуры НАТО в непосредственной близости от российских границ затрагивает национальные интересы России, угрожает ее территориальной целостности и суверенитету.

Черноморский регион играет важную роль в энергетической политике, являясь южным экспортным коридором по поставке природного газа в Европу и Турцию. Первым черноморским трубопроводом стал «Голубой поток», открытый в 2005 г., который был предназначен для поставок природного газа в Турцию. Возможность поставлять природный газ в Европу через Черное море стала наиболее актуальной после смены власти на Украине в результате внутривосточного кризиса 2013–2014 гг. Таким образом, становится очевидно, что Черноморский регион приобретает все большее значение не только для региональных, но и для мировых акторов международных отношений.

⁴⁸ Владимир Путин провел в Ейске совещание по военно-дипломатическому присутствию России в Черноморско-Азовском регионе // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/29370> (дата обращения: 09.08.2014).

⁴⁹ Путин В. Заседание Совета Безопасности, 22 июля 2014 г. Москва, Кремль // URL: <http://news.kremlin.ru/news/46305> (дата обращения: 13.09.2014).

На основании вышесказанного можно обозначить границы Черноморского региона через основные его характеристики – энергетику и безопасность. Так, на основании энергетического фактора к Черному морю «притягивается» Азербайджан – основной поставщик энергетических ресурсов из Каспийского моря в Европу, на основании фактора региональной безопасности – Армения и Молдова, так как они являются участниками «замороженных конфликтов» на территории вокруг Черного моря.

Выводы к первой главе:

На современном этапе развития теории международных отношений до сих пор присутствует проблема определения одного из базовых понятий теории – «регион». Кроме того, возникшие современные подходы к формированию границ регионов требуют глубокого изучения с целью выявления их особенностей. Черноморский регион приобрел актуальность в теории международных отношений после распада СССР и окончания холодной войны, когда перестал быть лишь приграничным регионом между социалистическим и капиталистическим строем, в связи с чем возникла необходимость определения его границ.

Проанализировав основные теории международных отношений, можно заключить, что Черноморский регион как отдельная единица политического анализа выделен как учеными, так и всеми участниками политического процесса. Другой теоретической проблемой является определение границ региона, так как в политическом и научном дискурсе до конца не изучен вопрос касательно границ региона и количества входящих в регион стран. На основании изученной эволюции Черноморского региона стало возможным сделать вывод о том, что на современном этапе ввиду усиления энергетического фактора границы региона формируют геополитические условия. Близость Каспийского моря и поэтапная реализация трубопроводных проектов, соединяющих поставщиков (Азербайджан) и покупателей (Европейский союз), превратили Черноморский регион в важный транзитный энергетический

узел, что требует, в свою очередь, также уделять серьезное внимание вопросам региональной безопасности.

Таким образом, на основании энергетического фактора в Черноморский регион включается Азербайджан, а на основании региональной безопасности – Армения и Молдавия. Это расширяет границы Черноморского региона до девяти стран: Россия, Азербайджан, Армения, Болгария, Грузия, Молдавия, Румыния, Украина и Турция.

ГЛАВА II. Концептуальные основы внешней политики Турецкой Республики

2.1. Внешняя политика Турции на современном этапе

На протяжении почти пяти веков Черноморский регион имел большое значение сначала для Османской империи, а потом для Турецкой Республики. С момента образования последней и до распада СССР бассейн Черного моря являлся своеобразным буфером между социалистическим и капиталистическим мирами и в силу идейного противостояния того времени не испытывал на себе влияния процессов глобализации и регионализации. После распада СССР Турция начала активно устанавливать дипломатические отношения с новыми причерноморскими странами. Новые возможности для сотрудничества отразились и на региональном партнерстве – в 1999 г. был ратифицирован Устав ОЧЭС, что завершило процесс создания международной региональной экономической организации.

Активные шаги Турции в регионе Черноморского бассейна отчетливо коррелируются с новой стратегией внешней политики Турции, основы которой были сформулированы в монографии бывшего профессора Стамбульского университета Бейкент А.Давутоглу «Стратегическая глубина: международное положение Турции» (Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu⁵⁰), опубликованной в 2001 г. Его идеи пришлись «по вкусу» умеренно исламистской партии, победившей на выборах в 2002 г. и нацеленной на возрождение былого влияния Турции в мире. Получив должность советника премьер-министра по международным вопросам, «архитектор» новой внешней политики А.Давутоглу активно двигался по карьерной лестнице: в 2009 г. он стал министром иностранным дел, а в 2014 г. – премьер-министром.

Новизна идей А.Давутоглу состояла в том, что он предложил рассматривать исторические и географические особенности страны как ее достоин-

⁵⁰ Ahmet Davutoğlu 'Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu' Birinci Basım Nisan 2001. Ellinci Basım Haziran 2010. İstanbul: Küre Yayınları.

ства, увидеть в этом своеобразную «стратегическую глубину», которая содержит потенциал по превращению Турции в «центральное государство» для Балкан, Ближнего Востока, Черноморского и Средиземноморского регионов. Близкое соседство со странами с напряженной обстановкой (например, сектор Газа в Израиле или Ирак) несет угрозы безопасности Турции, но одновременно с этим через географическую целостность Турция имеет прямой доступ к этим регионам⁵¹.

Перед ученым стояла задача найти инструменты для достижения цели вывода Турции на международную арену и превращения ее во влиятельного политического актора. А.Давутоглу сделал акцент на связь современных турок с их османским прошлым, так как сама молодая республика была образована сравнительно недавно и большого исторического опыта не имела. Такой подход получил название «неосманизм» или «новый османизм». В интерпретации крупного сербского ученого-востоковеда Д. Танасковича он определяется как новая внешнеполитическая стратегия Турции, отличающаяся крайним прагматизмом в защите национальных интересов, что приводит порой к противоречивым шагам во внешней политике⁵². Д.Танаскович считает, что это не просто новая внешнеполитическая идеология, а «философия истории, цивилизационная парадигма и мировоззрение, свойственное турецкой интеллектуальной элите и большинству турок – сторонников современных представлений о турецкой нации. Такое мировоззрение несет в себе историческую ностальгию по большой имперской нации, которая сегодня недовольна своим положением и ролью в мире»⁵³. Таким образом, идея почти 300-летнего господства турок в Черном море во времена Османской империи стала аргументом на региональное господство Турции на современном этапе.

⁵¹ Speech Delivered by the Minister of Foreign Affairs H.E. Ahmet Davutoğlu at the 28th Annual Conference on US-Turkish Relations Organized by ATC-DEIK: “Turkey-US relations: A Model Partnership, Global and Regional Dimensions” (Washington DC, 2 June 2009) // URL: http://www.mfa.gov.tr/minister_s-speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa (дата обращения: 26.08.2014).

⁵² Цит. по. Едемский А.Б. Неосманизм как реальность современной геополитики // http://riss.ru/images/pdf/journal/2012/2/18_.pdf (дата обращения: 26.08.2014).

⁵³ Там же. С. 206.

Анализируя возможности для усиления влияния Турции, А.Давутоглу призвал использовать торговую и культурную экспансию в соседние регионы в качестве инструментов по реализации поставленных целей. По мнению ученого, именно уникальное положение республики на стыке Запада и Востока позволит ей стать активным актором на международной арене в эпоху постбиполярного мира и, уменьшив зависимость от Запада в выработке и проведении внешнеполитического курса, превратиться «в одного из важных субъектов международной дипломатии»⁵⁴.

Согласно автору «Стратегической глубины», значение Черноморского региона в период биполярного противостояния не было оценено по достоинству. Так, товарооборот Турции через Черноморский регион был самым низким и составлял всего 13 % по сравнению с другими регионами (Средиземное море – 25 %, Эгейское – 21 %, Мраморное – 41 %). Этим А.Давутоглу призывает начать рассматривать Черноморский бассейн не только как элемент собственной военной стратегии (с точки зрения Черноморских проливов), но и как один из способов увеличения своего экономического влияния⁵⁵.

Необходимо отметить, что в своей монографии А.Давутоглу не выделил Черноморский регион как отдельное направление внешней политики Турции. Понимание стратегической важности всего Черноморского региона, а не его отдельных элементов, усилилось сравнительно недавно и было связано с выходом на первый план международных отношений энергетического фактора. Ранее, как представил в своей работе А.Давутоглу, рассматривались отдельные части региона – например, Южный Кавказ, поэтому проблематика внешнеполитической стратегии Турции не была комплексно сфокусирована на Черноморском регионе. Концепция «неоосманизма» подразумевает увязку новой внешней политики Турции с историческим прошлым турок-османов,

⁵⁴Ульген С. Место под солнцем или пятнадцать минут славы? Новый внешнеполитический курс Турции. Пер. с англ. М. Коробочкина. Моск. Центр Карнеги. М., 2011. С. 11.

⁵⁵Davutoğlu A. Stratejik derinlik. S. 159–161.

соответственно, региональное деление мира рассматривается через историческую ретроспективу, когда Черноморский регион был лишь прибрежной зоной вокруг Черного моря, а не регионом, объединяющим несколько стран.

Таким образом, А.Давутоглу отмечая, что «Черное море приобретает новое стратегическое значение, связывая Балканы и Кавказ»⁵⁶, определяет Черноморский регион через другие два важных для Турции региона. Действительно, Балканский полуостров долгое время находился под влиянием Османской империи. Румыния получила полную независимость от Османской империи в конце XIX в., Болгария – в начале XX в., Молдавия частично находилась под влиянием османов в разные годы. Кавказ, в свою очередь, был объектом влияния Османского государства до конца XIX в. Такое деление внутри Черноморского региона стало характерным и для документов, формирующих внешнюю политику Турции.

Важно заметить, что происламская «Партия справедливости и развития» (ПСР) победила на выборах на волне критики основ турецкой республики, что выразалось, в частности, в отказе «от роли «фланговой страны» периода холодной войны, и благодаря стремлению сформулировать геополитическую роль Турции как «центрального государства» для Балкан, Черноморского региона, Ближнего Востока и Средиземноморья»⁵⁷. Следуя разработанной стратегии, новое правительство поставило перед собой задачи по упрочению международных позиций Турции, диверсификации ее внешней политики и по наращиванию регионального влияния, стремясь «строить внешнюю политику исключительно исходя из понимания текущих интересов Турции и амбиций регионального лидера»⁵⁸. Это стало противовесом ранее проводимой политике вестернизации страны, когда Турция рассматривалась только как мост между Западом и Ближним Востоком и как «восточный фор-

⁵⁶Davutoğlu A. Stratejik derinlik. S. 158.

⁵⁷Шлыков П.В. Ульченко Н.Ю. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности / под ред. В.В. Наумкина. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 7.

⁵⁸Шлыков П.В. Куда идет Турция? (Метаморфозы прозападного курса развития) // Современная Европа. № 1, 2013. С. 60.

пост, сдерживающий экспансию Советского Союза на Средиземное море, Ближний Восток и Персидский залив»⁵⁹.

Основным документом, содержащим базовые направления турецкой внешней политики, является Программа Партии справедливости и развития (ПСР) 2002 г. В ней, как и в монографии А.Давутоглу, сформулированы задачи по обеспечению безопасности и стабильности вокруг Турции, укреплению экономических отношений, развитию диалога с соседними странами и развитию регионального сотрудничества на основании ее уникального географического положения⁶⁰.

Приоритетное место во внешней политике Турции занимают отношения со странами Европейского союза в связи со стремлением Турции вступить в ЕС, и отношения с США – долгосрочными партнерами Турции в области безопасности, экономики и технического сотрудничества. Далее идет Россия, с которой «вместо соперничества необходимо налаживать и продолжать дружественные отношения»⁶¹ в Средней Азии и на Кавказе. Вхождение Кавказа в исследуемый регион значительно поднимает его важность и значение региона во внешнеполитической стратегии Турции. Далее по рангу приоритетности идут Греция и Кипр, Азиатские тюркские республики, страны Ближнего востока, Организация Исламская конференция, и только после этого упоминается ОЧЭС. Представляется, что на основании двусторонних отношений Турция преследует цель усиления своей региональной роли. Замыкают список приоритетов внешней политики Турции вопросы безопасности в Ираке и действия ООН, экономическое сотрудничество Турции со странами Кавказа, Балкан и Юго-Восточной Азии, а также вопросы поддержки турецких граждан, проживающих за рубежом. Поразительно, что экономическое сотрудничество на Кавказе и Балканах (т.е. в Черноморском регионе) находится в конце списка приоритетов Турции. Это объясняется тем, что при-

⁵⁹ Хантингтон. Столкновение цивилизаций. С. 220.

⁶⁰ AK Parti 2002 Genel Seçimleri Seçim beyannameesi. Herşey Türkiye için! // URL: <http://www.akparti.org.tr/upload/documents/2002-beyanname.pdf> s. 91-92 (дата обращения: 28.04.2014).

⁶¹ Ibid. P. 92.

шедшее к власти в 2002 г. новое правительство Р.Т.Эрдогана первоначально было заинтересовано только в снижении напряженности в регионе вокруг Турции, ориентируясь на экономическую экспансию.

В 2007 г., готовясь к проведению выборов, ПСР несколько модернизировала свою программу. Теперь в ней было зафиксировано усиление намерения Турции стать региональным лидером и влиятельным международным актором. Для реализации данной задачи Турция переходит на «ориентированную на собственное видение политики»⁶², которая заключается в активном участии Турции в разрешении региональных конфликтов, затрагивающих ее интересы. Практическим примером может служить выдвижение Турцией после грузино-осетинского кризиса 2008 г. «Платформы сотрудничества и стабильности на Кавказе». Такой шаг турецкого руководства, а также визиты премьер-министра Р.Т.Эрдогана в Москву, Тбилиси и Баку сразу же после завершения конфликта были направлены на демонстрацию заинтересованности Турции в участии процессов урегулирования регионального конфликта и обретения статуса региональной державы.

В указанном документе раскрывается смысл доктрины внешней политики Турции «ноль проблем с соседями» (*Sıfır sorun politikası*). Смысл заключается в том, что несмотря на пережитые войны и конфликты, Турция стремится наладить отношения с окружающими ее странами: Ираном, Ираком, Сирией, Болгарией, Грецией, Азербайджаном и Грузией – по линии сухопутных границ, а с Россией, Украиной и Румынией – по морским границам. Такие действия формируют «пояс безопасности» вокруг Турции из окружающих ее стран, что дает ей возможности активировать усилия по экономическому развитию и демократизации страны в стабильной обстановке⁶³. Из вышеперечисленных стран половина принадлежит Черноморскому региону, что еще раз подтверждает его высокую значимость для Турции. Однако дан-

⁶² AK Parti 2007 Genel Seçimleri Seçim beyannamesi. Güven ve istikrar içinde. Durmak yok yola devam. Haziran 2007 // URL: <http://www.akparti.org.tr/upload/documents/2007-beyanname> (дата обращения: 28.04.2014).

⁶³ Ibid.

ная доктрина в Черноморском регионе не сработала полностью, о чем свидетельствуют закрытая граница с Арменией и отсутствие продвижения в сторону разрешения Нагорно-Карабахского конфликта.

Следующая обновленная версия Программы ПСР была подготовлена в 2011 г., перед парламентскими выборами. В качестве нового элемента она содержит информацию о военно-морской группе «Блексифор» и операции «Черноморская гармония», что свидетельствует об увеличении внимания Турции к вопросам безопасности в Черном море.

Еще одним документом, касающимся основ внешнеполитической деятельности Турции в Черноморском регионе, является ежегодный отчет министерства иностранных дел Турецкой Республики, содержащий информацию о целях, средствах и актуальных вопросах внешней политики. Черноморскому региону посвящен раздел «Морская безопасность в Черном море», который, как и в случае с Программой ПСР 2011 г., затрагивает вопросы безопасности в регионе.

В турецкой науке значительное количество исследований посвящено Черноморскому региону. В них сложились два противоположных мнения относительно Черноморской стратегии Турции: прозападное и независимое. Прозападное мнения, например, придерживается директор Института социальных наук Университета им. Кадира Хаса, проф. М.Челикпала, который считает, что основополагающим элементом институализации Черноморского региона является Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), учрежденная по инициативе Турецкой Республики, ОЧЭС – важнейший результат турецкой внешней политики в Черноморском регионе⁶⁴. Ректор Университета им. Кадира Хаса проф. М.Айдын утверждает, что турецкое представление о развитии Черноморского региона совпадает с европейской «Черноморской синергией» по основным сферам сотрудничества, включая такие приоритетные направления, как государственное управление,

⁶⁴Челикпала М. Проблема регионального (черноморского) сотрудничества в Турции // URL: <http://www.blackseanews.net/read/33325>(дата обращения: 29.05.2014).

пограничный и таможенный контроль, а также транспорт и товарооборот⁶⁵. Декан факультета экономики и административных наук университета Аббант Иззет Байсал (Турция) К.Касим также рассматривает Причерноморье в рамках ОЧЭС и считает, что Турция должна ориентироваться на Запад, если хочет получить выгоду от конкуренции в энергетическом секторе Черного моря⁶⁶. Достаточно много последователей проевропейской теории развития Черноморского региона. К ним можно отнести доц. Е.С.Айдын-Йылмаз, которая считает, что влияние ЕС на безопасность в Черноморском регионе достаточно велико⁶⁷. В своих работах последователи данной теории ориентируются на сотрудничество Турции с евроатлантическими институтами и поощряют влияние и активное участие НАТО и ЕС в развитии Черноморского региона.

Сторонники независимого подхода к определению роли Турции в Черноморском регионе настаивают на том, что стране необходимо проводить независимую от Запада региональную политику и развивать двусторонние отношения с причерноморскими государствами. В большей степени их мнения сходятся в том, что Турции жизненно необходимо развивать прочное долгосрочное сотрудничество с Российской Федерацией. Турецкие исследователи Н. Таракчи и Ф. Озбай считают, что Россия и Турция несут ответственность за Черноморский регион и являются двумя основными региональными державами⁶⁸. Сотрудник факультета международного права Университета Хаджеттепе (Турция), Б.Б.Озарслан также акцентирует внимание на потенциале российско-турецкого регионального взаимодействия, полагая, что впервые после долгого времени Турция получила возможность обрести политическую силу, сформировав коалицию с другим государством – Россией. Таким обра-

⁶⁵ Aydın M. Turkish Policy towards the Wider Black Sea and the EU Connection // Journal of Balkan and Near Eastern Studies, Vol. 16, Issue 3, 2014, pp. 383–397. P. 392.

⁶⁶ Kasim K. Türkiye'nin Karadeniz politikası: temel parametreler ve stratejiler // Orta Asya ve Kafkasya Araştırmaları Dergisi (ОАКА). Yıl 2008, cilt 3, sayı 5, ss. 172 – 180. S. 179.

⁶⁷ Aydın Yılmaz E.S. AB'nin güvenlik politikası ve Karadeniz bölgesi ile ilişkileri // Karadeniz Araştırmaları. Balkan, Kafkas, Doğu Avrupa ve Anadolu incelemeleri dergisi. Güz 2013, sayı 39, ss. 1–14. S. 13.

⁶⁸ Озбай Ф. Черноморский фактор в турецко-российских отношениях // Актуальные проблемы изучения современной Турции : материалы международной научной конференции. ФМОННГУ, ИСИ ННГУ, Центр стратегических исследований мудрецов BILGESAM. Нижний Новгород – Стамбул, 2011. С. 78.

зом, российско-турецкий союз дает возможность Турции играть важную политическую роль в Черноморском регионе⁶⁹.

Интересным является сравнительный анализ реализации доктрины «ноль проблем с соседями» применительно к различным регионам вокруг Турции. Если обратиться к результатам внешнеполитической деятельности Турции к началу 2015 г., то можно с сожалением отметить, что практически во всех регионах у Турции имеются проблемы с соседними или близлежащими странами. На Ближнем Востоке это прежде всего Сирия, отношения с которой у Турции ухудшились в 2011 г. с началом сирийской гражданской войны. Несколькими годами ранее в 2008–2009 гг. резко ухудшились отношения Турции с Израилем. С 2013 г. ухудшились турецко-египетские отношения после свержения президента М.Мурси, когда Турция резко осудила приход к власти военных⁷⁰. Хотя отношения с Европейским союзом не имеют четко выраженной негативной окраски, однако не стоит забывать о том, что Турция уже более 50 лет стремится к интеграции в Европу и до сих пор не смогла этого добиться. На фоне существующих задач и проблем Черноморский регион представляет для Турции большой интерес и имеет все шансы стать приоритетом ее внешней политики. Во-первых, бассейн Черного моря находится частично под контролем Турции из-за проливов Босфор и Дарданеллы, которые принадлежат Турции и находятся под ее управлением согласно Конвенции о проливах 1936 г. Это дает право Турции иметь преимущества перед черноморскими и нечерноморскими державами. Во-вторых, для Турции Черноморский регион хоть и не стал примером успешной реализации доктрины «ноль проблем с соседями» из-за так и не решенного конфликта с Арменией, данная проблема не находится на стадии острого конфликта и не требует усиленного военного присутствия и дополнительных за-

⁶⁹Özarslan B.B. Soğuk savaş sonrası Karadeniz’de güvenlik politikaları ve Türk–Rus ilişkileri // URL: http://tdid.ege.edu.tr/files/dergi_12/06.pdf (дата обращения: 30.05.2014).

⁷⁰ Гаджиев А.Г. Основные причины развития турецко-египетских отношений в период правления Партии справедливости и развития // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах (материалы международной конференции, г. Москва, 2 апреля 2014 г. Москва, МГИМО-Университет, 2014. С. 57.

трат. Закрытая армяно-турецкая граница не представляет для Турции большую угрозу в сфере региональной безопасности.

2.2. Двусторонний и многосторонний политический диалог

В Черноморском бассейне Турция ведет региональную политику на трех уровнях:

- на уровне международной организации ОЧЭС;
- на уровне трехстороннего сотрудничества с Азербайджаном и Грузией;
- на уровне двусторонних отношений с причерноморскими государствами.

Как было отмечено ранее, единственная международная организация в Черноморском регионе – ОЧЭС – не входит в приоритет внешней политики Турции, тем не менее, будет неправильным утверждать, что данная организация не является значимой для Турции.

Согласно официальной информации турецкого внешнеполитического ведомства, Турция ведет активную деятельность в рамках ОЧЭС, ее представители работают во всех аффилированных органах ОЧЭС – Парламентской ассамблеи ЧЭС (ПАЧЭС), Черноморском банке торговли и развития (ЧБТР), Деловом совете и Международном центре Черноморских исследований (МЦЧИ). Среди многочисленных сфер деятельности организации выделяются следующие: экономика и товарооборот, транспорт, энергетика, связь, наука и технология – как наиболее важные для Турции в Черноморском регионе. Высокую значимость Турция придает сотрудничеству по линии ОЧЭС – ЕС, что является логичным действием ввиду того, что на первом месте среди приоритетов внешней политики Турции стоит вступление в Европейский Союз.

На практике в рамках ОЧЭС выполняется небольшое количество проектов. На современном этапе внимание сосредоточено на проекте по строи-

тельству Черноморской окружной автомагистрали. Основное сотрудничество со странами причерноморского региона Турция осуществляет в двустороннем формате. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ОЧЭС представляет интерес для Турции только в качестве одной из международных организаций, участие в которой свидетельствует о высоком статусе международного актора. В региональном измерении ОЧЭС для Турции не является приоритетным инструментом по реализации своих внешнеполитических целей. Что касается самой организации, то ее деятельность, как и было заложено в Уставе ОЧЭС⁷¹, остается только в рамках экономического сотрудничества.

Следующим уровнем политики Турции в Черноморском регионе является трехстороннее сотрудничество с Азербайджаном и Грузией. В 2012 г. состоялся первый трехсторонний саммит министров иностранных дел Азербайджана, Грузии и Турции, в рамках которого на основе стратегического партнерства, добрососедства, взаимного уважения и доверия стороны обсуждали политические, экономические, энергетические и транспортные вопросы⁷². Внимание, в первую очередь, было сосредоточено на проектах по строительству железной дороги «Баку – Тбилиси – Карс» и газопроводу «Танап», что свидетельствует об усилении регионального взаимодействия между странами на основе энергетического фактора, усиливающегося с момента строительства трубопроводов «Баку – Тбилиси – Джейхан» (2006) и «Баку – Тбилиси – Эрзурум» (2007), проходящих через Грузию из Азербайджана в Турцию.

Следующим за трехсторонним идет уровень двусторонних отношений Турции с причерноморскими странами. Необходимо отметить, что до распада СССР Турция находилась в идеологической конфронтации с причерно-

⁷¹ Устав Организации черноморского экономического сотрудничества // URL: http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=11182 (дата обращения: 26.01.2015).

⁷² Trabzon Declaration of the ministers of foreign affairs of the Republic of Azerbaijan, Georgia and the Republic of Turkey, 08 June 2012 Trabzon // URL: http://www.mfa.gov.tr/trabzon--declaration-of-the-ministers-of-foreign-affairs-of-the-republic-of-azerbaijan_-georgia-and-the-republic-of-turkey_-08-june-2012_-trabzon.en.mfa (дата обращения: 14.01.2015).

морскими странами. Дипломатические отношения с Болгарией и Румынией были установлены еще в конце XIX в., а основой советско-турецких отношений являлся Договор о дружбе и братстве между Правительством РСФСР и Правительством Великого национального собрания Турции⁷³, заключенный в 1921 г.

В начале 90-х годов XX в. в результате распада СССР в Черноморском регионе образовались новые независимые государства: Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова и Украина. Окончание холодной войны дало возможность Турции начать политический диалог с ранее не доступными для этого странами Черноморского региона. Двусторонние отношения были установлены со всеми новыми государствами, кроме Армении, границу с которой Турция закрыла из-за конфликта в Нагорном Карабахе.

С учетом того, что отношения с ЕС являются приоритетным направлением внешней политики Турции, рациональным будет рассмотреть в первую очередь ее отношения с Болгарией и Румынией. Далее по важности идут отношения Турции с Россией, Украиной и Молдовой. Замыкают список причерноморских стран Азербайджан, Армения и Грузия, образующие Кавказский регион.

Турецко-болгарские отношения

Почти пять веков Болгария находилась под владычеством турок-османов, будучи частью огромной Османской империи, обретя полную независимость только в начале XX в. После провозглашения Турецкой Республики между двумя государствами был подписан Договор о дружбе (18 октября 1925 г.), который ознаменовал начало периода дружественных отношений, установления дипломатических связей и запуска торгового сотрудничества. Военный переворот в Болгарии в 1934 г. и вхождение ее в коммунистический блок после Второй мировой войны снизило активность болгаро-турецких отношений ввиду идейного противостояния стран вплоть до распада СССР.

⁷³Документы внешней политики СССР. Том 3. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. / Государственное издательство политической литературы, М. 1959.С. 597–607.

Болгаро-турецкие отношения начали развиваться более интенсивно на современном этапе. Во время своего первого визита в Болгарию в июле 2004 г. Р.Т.Эрдоган обсудил с болгарским правительством вопросы экономического сотрудничества, политического взаимодействия и положение турецких болгар⁷⁴. Последний пункт повестки визита имеет важное значение, так как в Болгарии проживает почти 10 % этнических турок, с которыми Турция не имела связи вплоть до начала 1990-х годов.

На глобальном уровне Турция поддержала вступление Болгарии в НАТО (2004 г.) и приветствовала ее вступление в Европейский союз (2007 г.)⁷⁵ в связи с тем, что сама, являясь членом Североатлантического альянса, стремится вступить в Евросоюз с 1957 г.

На текущем этапе на уровне двусторонних отношений были сделаны несколько весомых шагов в сторону интенсификации сотрудничества. Так, в 2008 г. с целью организации площадки для обсуждения спорных вопросов была создана Смешанная комиссия по нерешенным проблемам. В 2012 г. был создан Совет сотрудничества на высоком уровне между Болгарией и Турцией, что вывело двусторонние отношения на новую ступень развития.

Последний визит А.Давутоглу в качестве министра иностранных дел в Болгарию состоялся в феврале 2014 г., во время которого было заявлено о продолжении политического диалога по вопросам как двустороннего, так и регионального сотрудничества⁷⁶.

Турция и Румыния

Румыния находится севернее от Болгарии и имеет похожую историю развития взаимоотношений сначала с Османской империей, а потом и Турецкой Республикой. Долгое время Румыния была под гнетом турок-османов и получила независимость в конце XIX в. В 1933 г. между Турцией и Румыни-

⁷⁴Erdogan begins visit to Bulgaria // URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/default.aspx?pageid=438&n=erdogan-begins-visit-to-bulgaria-2004-07-07> (дата обращения: 23.01.2015).

⁷⁵Türkiye – Bulgaristan siyasi ilişkileri // URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-bulgaristan-siyasi-iliskileri-.tr.mfa> (дата обращения: 23.01.2015).

⁷⁶Dışişleri Bakanı Davutoğlu Bulgaristan'da temsalarına devam ediyor //URL:http://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-davutoglu-bulgaristan_da-temaslarina-devam-ediyor.tr.mfa (дата обращения: 24.01.2015).

ей был подписан Договор о дружбе и ненападении, что ознаменовало новый этап в отношениях этих стран. Однако после второй мировой войны Румыния, как и Болгария, присоединилась к социалистическому лагерю, ее отношения с Турцией ввиду их идеологического противостояния заметно ухудшились. После Румынской революции 1989 г. политическая система в стране и ее внешняя политика изменились, что положительно повлияло на развитие румыно-турецких отношений.

Как и Болгария, Румыния вступила в НАТО (2004 г.) и ЕС (2007 г.) и оказалась в одной коалиции с Турцией. На сегодняшний день между странами идет позитивный политический диалог, совершаются визиты на уровне президентов, премьер-министров и министров иностранных дел⁷⁷. Последний визит на уровне глав государств состоялся в феврале 2014 г., в ходе которого Президент Турции А.Гюль отметил, что «отношения между Турцией и Румынией развиваются в духе сотрудничества и дружбы на основе давних традиций»⁷⁸.

Таким образом, в условиях многополярного мира Турция, Болгария и Румыния смогли преодолеть негативный исторический опыт двусторонних отношений, и в настоящее время эти страны являют пример взвешенного взаимодействия, основанного на принципах практицизма, стабильности и долгосрочности.

Турция и Россия

История российско-турецких отношений насчитывает более пятисот лет. Основу российско-турецких отношений в XX в. заложил Договор о дружбе и братстве между Правительством РСФСР и Правительством Великого национального собрания Турции от 16 марта 1921 г.⁷⁹.

⁷⁷Political relations. Bilateral relations. Embassy of Romania in the Republic of Turkey // URL: <http://ankara.mae.ro/en/node/396> (дата обращения: 06.11.2014).

⁷⁸Türkiye – Romanya ilişkilerin gücü, halklarımız arasında trihi yakınlık ve karşılıklı etkileşimden geliyor // URL: <http://www.tccb.gov.tr/haberler/170/88474/turkiyeromanya-iliskilerinin-gucu-halklarımız-arasindaki-tarihi-yakınlık-ve-karsilikli-etkileşimden-.html> (дата обращения: 06.11.2014).

⁷⁹О 85-летию заключения Договора о дружбе и братстве между Россией и Турцией // URL:<http://www.turkey.mid.ru/hron/hronika119.html> (дата обращения: 08.01.2015).

После распада СССР, в 1992 г., между Российской Федерацией и Турецкой Республикой был заключен Договор об основах отношений⁸⁰, с которого началось развитие современных политических и экономических связей между странами. В 1990-е гг. экономическое взаимодействие было главной движущей силой российско-турецких отношений. Однако с начала 2000-х годов сотрудничество двух стран вышло на уровень стратегического партнерства.

Первым шагом в развитии отношений стало подписание в 2001 г. Плана действий по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Данный документ впервые определил основные сферы дальнейшего взаимодействия и области взаимных интересов: Черноморский регион, Средиземноморский регион, Балканы, Ирак, Центральная Азия, Афганистан, Южный Кавказ, Ближний Восток и Кипр. Было принято решение проводить двусторонние консультации по вопросам борьбы с международным терроризмом, а также по вопросам энергетики, торговли, транспорта, туризма и защиты окружающей среды⁸¹.

В новой истории отношений политический диалог двух стран получил существенный импульс в 2004 г. во время первого визита Президента России В.В.Путина в Турцию. Во время ответного визита в 2006 г. Президент Турции А. Сизер отметил, что «визиты на высшем уровне стали новым толчком в развитии двусторонних отношений»⁸².

В первом десятилетии XXI в. были подписаны важные для политического диалога документы: в 2004 г. – Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Ту-

⁸⁰ Türkiye Cumhuriyeti ile Rusya Federasyonu arasındaki ilişkilerin esasları hakkında antlaşması // URL: http://www.turkey.mid.ru/text_t73.html (дата обращения: 08.01.2015).

⁸¹ Rusya Federasyonu ile Türkiye Cumhuriyeti arasında Avrasya'da İşbirliği Eylem Planı (İkili İşbirliğinden Çok Boyutlu Ortaklığa) // URL: http://www.turkey.mid.ru/relat_2_t.html (дата обращения: 08.01.2015).

⁸² О встрече Президента России В.В.Путина с Президентом Турции Ахметом Недждетом Сизером, Москва, Кремль, 29 июня 2006 года // URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/a5d6b2064a5d040ec3256ec8004fca08/085c483465de98f3c325719d002712ad!OpenDocument (дата обращения: 15.01.2015).

рецкой Республикой⁸³ и в 2009 г. – Совместная Декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства⁸⁴.

В 2010 г. учрежден Совет сотрудничества на высшем уровне, что символизировало новый этап в развитии политического диалога. В 2014 г. для участия в 5-м заседании Совета Президент России В.В.Путин посетил Турцию с официальным визитом. Премьер-министр Турции отметил, что данный визит является знаковым, и что Турция придает большое значение Совету⁸⁵.

Турецко-украинские отношения

После распада СССР Турция признала Украину, установила с ней дипломатические отношения и подписала Договор о дружбе и сотрудничестве⁸⁶. Страны начали взаимодействовать по широкому кругу вопросов: политика, безопасность, экономика, торговля, культура, образование, искусство и туризм.

В 2004 г. Турция и Украина подписали совместный план действий, предусматривающий расширение сотрудничества по многим направлениям⁸⁷. В 2011 г. был сформирован Совет высокого уровня по стратегическому сотрудничеству. Между Турцией и Украиной продолжается активный политический диалог, ежегодно проводятся встречи на разных уровнях⁸⁸.

Кризис на Украине и возникшая внутренняя напряженность в стране стали определенной проверкой на прочность не только российско-турецких, но и турецко-украинских отношений.

⁸³Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/3933 (дата обращения: 15.01.2015).

⁸⁴Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства // URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/172 (дата обращения: 19.01.2015).

⁸⁵Совместная пресс-конференция с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом // URL: <http://www.kremlin.ru/news/47126> (дата обращения: 19.01.2015).

⁸⁶Türkiye Cumhuriyeti ile Ukrayna arasında dostluk ve işbirliği anlaşması // URL: <http://www.kanunum.com/files/3919-1-1.pdf> (дата обращения: 09.11.2014).

⁸⁷Кабинет министров Украины и правительство Турецкой Республики подписали Совместный план действий по расширенному сотрудничеству // URL: http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article?art_id=5506500&cat_id=244314008 (дата обращения: 29.10.2014).

⁸⁸Siyasi ilişkiler. Ukrayna ve Türkiye Cumhuriyeti. Ukrayna'nın Ankara Büyükelçiliği // URL:<http://turkey.mfa.gov.ua/tr/ukraine-tr/diplomacy>(дата обращения: 30.10.2014).

Для участия в третьем и четвертом заседании Совета Киев посетили министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу (2014 г.) и Президент Р.Т.Эрдоган (2015 г.). Здесь необходимо учесть позицию Турции по Крыму – турецкое руководство не признало вхождение Крыма в состав России и настаивает на сохранении территориальной целостности Украины. Основываясь на этой позиции, именно в Киеве Турция выразила официальную поддержку крымских татарам, за положением которых она «внимательно наблюдает»⁸⁹. Далее президент Турции выразил поддержку Украине в ее стремлении вступить в ЕС, что является очевидным действием для стремящейся в Евросоюз Турции и демонстрацией лояльности европейской политике. Однако, как отмечалось ранее, Турция не ввела экономические санкции против России. Это свидетельствует о ее стремлении максимально прагматично защищать свои национальные интересы.

Турецко-молдавские связи

Молдова обрела независимость в августе 1991 г., а в феврале 1992 г. Турция установила с ней дипломатические отношения⁹⁰. В настоящее время двусторонние отношения регламентируются подписанным еще в 1996 г. Соглашением о дружбе и сотрудничестве, в котором определены основные сферы взаимодействия⁹¹. Отдельная статья Соглашения посвящена гагаузам – тюркоязычному меньшинству Молдовы, связям с которыми Турция придает большое значение.

На современном этапе турецко-молдавские отношения стали развиваться более интенсивно по сравнению с предыдущим периодом. Состоялись первые за всю историю двусторонних отношений визиты премьер-министра Турции (2009 г.) и министра иностранных дел (2012 г.), а в 2013 г. состоялся

⁸⁹ Ukrayna'nın her karışında barış ve huzurun sağlanması en büyük temennimizdir // URL: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/29831/ukraynanin-her-karisinda-baris-ve-huzurun-saglanmasi-en-buyuk-temennimi-zdir.html> (дата обращения: 17.05.2015).

⁹⁰ Türkiye Moldova siyasi ilişkiler. Moldova. Avrupa. Bölgeler. Dış politika. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı // URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-moldova-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (дата обращения: 27.01.2015).

⁹¹ Türkiye Cumhuriyeti ile Moldova Cumhuriyeti arasında dostluk ve işbirliği antlaşması // URL: http://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc079/kanuntbmmc079/kanuntbmmc07904145.pdf (дата обращения: 27.01.2015).

первый за 15 лет визит Президента Молдовы в Турцию. На сегодняшний день между Турецкой Республикой и Республикой Молдовой подписано около 70 соглашений по различным сферам двустороннего сотрудничества⁹².

В отношении Молдавии сближение с гагаузами декларируется основной целью турецкой внешней политики, которая опирается на величие турок-османов и их исторические победы в регионах вокруг современной Турции. Османская империя неоднократно захватывала молдавские княжества, поэтому, следуя идее возрождения «неоосманского» величия тюрков, Турция включает в круг своих интересов и Молдову. Безусловно, что такое стремление углубить отношения с гагаузами носит не только культурный и экономический, но и политический характер. Поэтому наличие в Молдове автономного территориального образования «Гагаузия» дает больше возможностей Турции для усиления своего влияния.

Турция и Азербайджан

Турки и азербайджанцы являются народами одной тюркской языковой группы, имеют общие корни, близкие культурные традиции и обычаи, принадлежат к одной религиозной системе – исламу. Турция была первым государством, признавшим Азербайджан после распада СССР в конце 1991 г.

На современном этапе первая встреча глав государств с момента прихода к власти ПСР состоялась в 2004 г. во время официального визита Президента Азербайджана И. Алиева в Турцию, на которой были сформулированы основные сферы взаимодействия между двумя новыми лидерами обеих стран: Турция поддерживает территориальную целостность Азербайджана и выступает на его стороне в азербайджано-армянском конфликте, Азербайджан, в свою очередь, остается партнером номер один Турции в Кавказском регионе в вопросах безопасности и энергетики.

В 2010 г. Турция и Азербайджан подписали несколько документов, которые позволили зафиксировать на бумаге стремление обеих стран выстраи-

⁹²Bilateral cooperation. Republica Turcia // URL: <http://www.mfa.gov.md/bilateral-cooperation-en/#relations>(дата обращения: 27.01.2015).

вать прочные отношения в долгосрочной перспективе: Договор о стратегическом партнерстве и взаимопомощи, охватывающий военно-политические, военно-технические, экономические и гуманитарные вопросы сотрудничества⁹³ и Декларацию о создании Совета стратегического сотрудничества на высоком уровне. По заявлению премьер-министра Турции Р.Т.Эрдогана «Турция и Азербайджан – это «...две братские страны, связанные невиданными в мире узами»⁹⁴, а Совет стратегического партнерства на высоком уровне призван укрепить это «братство». Есть все основания полагать, что интенсивный политический диалог между Азербайджаном и Турцией, подкрепленный прагматическими интересами, в первую очередь, в сфере энергетики, и общими ценностными ориентирами, в ближайшее десятилетие будет и далее интенсифицироваться по всем направлениям двустороннего сотрудничества. Ежегодно совершаются визиты на уровне глав государств, глав правительств, руководителей министерств и парламентариев. За более чем 20-летний период двусторонних отношений подписано около 190 документов⁹⁵. Азербайджан занимает исключительное место во внешней политике Турции, так как турецко-азербайджанские отношения носят стратегический характер.

Примечательно, что после победы на президентских выборах 2014 г. одной из первых стран, в которую Р.Т.Эрдоган нанес визит уже в новом качестве, стал именно Азербайджан. Его примеру последовал новый премьер-министр Турции А.Давутоглу, во время визита подчеркнувший, что «...служение Турции – это служение Азербайджану, а служение Азербайджану – это служение Турции»⁹⁶.

Турция и Грузия

⁹³Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında stratejik ortaklık ve karşılıklı yardım anlaşması // URL: <http://www.tbmm.gov.tr/sirasayi/donem23/yil01/ss645.pdf> (дата обращения: 01.02.2015).

⁹⁴Подписана Декларация о создании Совета стратегического сотрудничества между Азербайджаном и Турцией // URL:<http://www.president.az/articles/721?locale=ru> (дата обращения: 01.02.2015).

⁹⁵Azerbaijan – Turkey relations // URL: http://www.mfa.gov.az/files/file/Azerbaijan_-_Turkey_relations_17.09.2014.pdf (дата обращения: 02.02.2015).

⁹⁶Заявление Ильхама Алиева и премьер-министра Турции Ахмета Давутоглу для прессы. 19 сентября 2014 г. // URL:<http://ru.president.az/articles/12932> (дата обращения: 01.02.2015).

Грузия находилась в составе СССР до начала 1990-х годов, поэтому Турция установила с ней отношения только после распада Советского союза, подписав в июле 1992 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве. Грузия представляет важность для Турции в силу своего географического соседства с Азербайджаном. Через ее территорию проходят энергетические трубопроводы из Каспийского моря в Европу и торговые пути из Турции в Азербайджан.

Визит премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана в Грузию в 2004 г. привнес новый импульс развитию двусторонних отношений. В ходе визита обсуждались вопросы завершения строительства нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, региональной безопасности, экономического сотрудничества и инвестиций⁹⁷. Грузия превратилась в важного партнера в энергетической сфере, так как выполняла функции транзитной транспортировки каспийских энергоресурсов из Азербайджана в Турцию. Этот вывод подтверждается мнением видного турецкого политолога проф. Б. Араса о том, что «транспортировка нефти является одним из важнейших факторов сближения Турции и Грузии»⁹⁸.

С начала установления отношений между странами подписано более 120 соглашений в политической, торгово-экономической, культурной и гуманитарной областях, что свидетельствует об активном сотрудничестве двух соседних стран.

Как отмечалось выше, новый механизм трехсторонних встреч на уровне министров иностранных дел Турции, Грузии и Азербайджана, запущенный в 2012 г., свидетельствует об интенсификации развития отношений внутри данного «треугольника». Действительно, Грузия представляет для Турции огромный интерес как страна-транзитер каспийской нефти, поэтому отношения с ней напрямую будут влиять на вероятность достижения цели по

⁹⁷Erdoğan'ın Gürcistan ziyareti // URL:<http://www.byegm.gov.tr/turkce/haber/erdoanin-grcstan-zyaret/24101> (дата обращения: 16.01.2015).

⁹⁸Арас Б. Турция и Южный Кавказ 2008 г. Кавказ–2008 // Ежегодник Института Кавказа. Ер.: Институт Кавказа, 2010. С. 177.

превращению Турции в мировой энергетический хаб. А это, в свою очередь, будет требовать максимально беспроblemных отношений между тремя странами.

Турция и Армения

Хотя Турция и признала независимость Армении в 1991 г., до настоящего времени между странами нет двусторонних отношений ввиду почти 100-летнего конфликта, разразившегося в годы Первой мировой войны. Признанный в России и других странах геноцид армян 1915 г. отрицается в Турции как акт насилия, направленный против армянского народа. Позиция Турецкой республики заключается в том, что во время распада Османской империи пострадали не только армянский, но и другие народы, в том числе и турки, в связи с этим Турция не готова признать пострадавшей только армянскую сторону.

Кроме этого, Турция поддерживает Азербайджан в конфликте в Нагорном Карабахе, в связи с которым с 1993 г. и по сегодняшний день закрыта армяно-турецкая граница. При этом стоит отметить, что напряженность между этими странами не помешала их вхождению в состав ОЧЭС, учрежденной по инициативе Турции. В рамках данной организации присутствуют некоторые дополнительные процедуры, учитывающие наличие конфликта (например, после Армении председательство переходит к Болгарии, и только потом к Азербайджану).

На современном этапе в рамках доктрины «ноль проблем с соседями», Турция попыталась предпринять некоторые шаги для нормализации отношений с Арменией в рамках доктрины «ноль проблем с соседями». Однако ни «футбольная дипломатия»⁹⁹, ни подписанные в 2009 г. в Цюрихе протоколы («Протокол об установлении дипотношений» и «Протокол о развитии двусторонних отношений») не сработали: «обнуления проблем» по конфликтным вопросам не произошло. Сложно судить, по чьей вине это не произошло,

⁹⁹Термин возник после визита Президента Турции А.Гюля на матч футбольных сборных Турции и Армении в 2009 г.

так как обе стороны обвиняют противоположную в нежелании пойти на уступки.

Турецкая сторона постоянно «держит руку на пульсе» в отношении армянского вопроса. Во время визита в Ереван для участия в заседании министров иностранных дел ОЧЭС в 2013 г. А.Давутоглу в ходе встречи со своим армянским коллегой Э. Налбандяном подчеркнул, что армяно-турецкие отношения имеют принципиальное значение для формирования мирной обстановки на Кавказе, и выразил надежду на то, что двусторонние отношения между странами выйдут на такой же высокий уровень сотрудничества, как и с другими странами¹⁰⁰. Беспрецедентным шагом за всю республиканскую историю Турецкой республики стало выступление в 2014 г. премьер-министра Р.Т.Эрдогана в парламенте с речью относительно событий 1915 г., где он впервые выразил соболезнования потомкам армянского народа, погибшим в последние годы существования Османской империи, отметив при этом, что не только армяне, но и турки, курды, арабы и другие подданные Османского государства, независимо от религии и этнических корней, пострадали в тот сложный период¹⁰¹. Тем не менее, в отношении событий 1915 г. Турецкая Республика проводит отдельную, четко сформулированную и твердую политику, которая заключается в непринятии использования термина «геноцид» в отношении погибших этнических армян на территории бывшей Османской империи.

Международная реакция на выступление Р.Т.Эрдогана была неоднозначной. С одной стороны, турецкие армяне позитивно отреагировали на обращение премьер-министра, назвав его слова большим сдвигом» и «поворотным моментом в истории»¹⁰². Официальный Ереван также воспринял данный жест положительно: после упомянутой речи Р.Т.Эрдогана министр ино-

¹⁰⁰Çözümün anahtarı bölgesel işbirliği. AK Parti // URL: <http://www.akparti.org.tr/site/haberler/cozumun-anahtari-bolgesel-isbirligi/56650#1> (дата обращения 17.01.2015).

¹⁰¹Başbakan Sayın Recep Tayyip Erdoğan'ın 1915 olaylarına ilişkin mesajı, 23 Nisan2014 // URL: http://www.mfa.gov.tr/basbakan-sayin-recep-tayyip-erdogan_in-1915-olaylarina-iliskin-mesaji_-23-nisan-2014.tr.mfa (дата обращения 17.01.2015).

¹⁰²Турция и Армения: Станут ли «соболезнования» Эрдогана поворотным моментом? // URL: <http://inosmi.ru/world/20140427/219883379.html> (дата обращения 14.01.2015).

странных дел Армении Э.Налбандян в 2014 г. принял участие в церемонии инаугурации нового президента.

С другой стороны, в апрельском обращении Р.Т.Эрдогана не прозвучала формулировка «геноцид», а значит, почти 100-летняя борьба за признание геноцида армян турецкой стороной продолжается. Поэтому министр иностранных дел Армении Э.Налбандян официально пригласил вновь избранного президента Турецкой Республики участвовать в памятных мероприятиях в Ереване по случаю 100-летия геноцида в апреле 2015 г. Важно отметить, что в 2015 году прошла целая серия признаний армянского геноцида по миру, в том числе и Россией, что оставило Турцию в политической изоляции и противопоставило всему политическому сообществу. Таким образом, нерешенный вопрос все еще находится на повестке дня и затрудняет налаживание продуктивных отношений между двумя странами. Из этого следует, что доктрина «ноль проблем с соседями», принятая Турцией в качестве основы для выстраивания позитивных отношений со всеми соседними странами, не смогла решить долголетний турецко-армянский конфликт.

Выводы ко второй главе:

После прихода к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития во внешнеполитической стратегии Турции наметились определенные изменения, отражающиеся на ее стратегии в отношении Черноморского региона. Речь идет о попытке отхода Турции от однозначной прозападной ориентации и о стремлении усилить свои позиции в качестве регионального лидера.

Основной турецкой внешнеполитической доктриной является концепция «ноль проблем с соседями», которая подразумевает выстраивание позитивных и бесконфликтных отношений с соседними странами. За три срока нахождения у власти Партии справедливости и развития внешнеполитическая концепция, в основе которой лежит труд А.Давутоглу «Стратегическая глубина», претерпела значительные изменения. Турция постепенно увеличивает свой интерес к Черноморскому региону и демонстрирует активные дей-

ствия по развитию сотрудничества со всеми причерноморскими странами. За время нахождения на посту премьер-министра (2003 – 2014 гг.) Р.Т.Эрдоган неоднократно посещал все причерноморские страны: Азербайджан – 12 раз, Россию – 11, Грузию – 6, Болгарию – 4, Украину – 3, Румынию – 2, Молдову – 2¹⁰³. Уже только по количеству визитов можно сделать вывод о высокой интенсивности и «стратегической глубине» политического диалога Турции с причерноморскими странами.

Важным достижением турецкой внешней политики является создание советов сотрудничества на высшем уровне с Россией, Азербайджаном, Болгарией и Украиной. Основным преимуществом Совета как нового механизма, по мнению турецких специалистов, являются регулярные встречи на высшем уровне, в рамках которых страны могут обсудить как совместные проекты, так и проблемные вопросы, точки зрения по которым могут быть диаметрально противоположными¹⁰⁴.

Турция демонстрирует одновременно прагматичную и жесткую позицию: она всячески пытается пойти на контакт с Арменией, но только при соблюдении предложенных ею условий исключения формулировки «геноцид» из официальной риторики Армении и других стран. В целом можно считать, что хотя доктрина «ноль проблем с соседями» в Черноморском регионе, по сравнению с другими регионами, и не была выполнена в полной мере, однако Турция сумела сохранить отношения со всеми государствами, не вступая в конфликты во время региональных кризисов 2008 и 2014 гг.

Основная деятельность Турции в черноморском направлении формируется по линии двусторонних отношений со всеми странами. В процессе ведения политического диалога Турецкая Республика уделяет значительное внимание вопросу территориальной целостности, так как это имеет значение для ее причерноморских партнеров – Азербайджана, Грузии и Украины. Таким

¹⁰³11 yılda 93 ülkeye 305 ziyaret // URL.: <http://kdk.gov.tr/haber/11-yilda-93-ulkeye-305-ziyaret/420> (дата обращения: 21.01.2015).

¹⁰⁴Озертем Х.С., Оздал Х. Турция и Россия: преодоление препятствий // URL:<http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Turciya-i-Rossiya-preodolenie-prepyatstvii-16018> (дата обращения 15.09.2014).

образом, Турция выступает на стороне национальных интересов этих государств, что является действующим инструментом для политического сближения. В период правления Партии справедливости и развития Анкара стремится снизить напряженность по вопросу «геноцида армян», что позитивно отражается на имидже Турции.

Стремясь усилить свое региональное влияние, Турция создала новый механизм регионального сотрудничества – трехсторонние консультации с Азербайджаном и Грузией, которые являются ее главными партнерами в вопросах развития энергетических проектов, направленных на транспортировку каспийских энергоресурсов в Европу.

ГЛАВА III. Основные направления политики Турецкой Республики в Черноморском регионе

3.1. Региональная безопасность

Выстраивая позитивные отношения со всеми странами Черноморского региона, Турция уделяет большое внимание проблемам обеспечения региональной безопасности. Принципы, на которых основывается Турецкая Республика в этой сфере, закреплены в целом ряде международных и двусторонних соглашений.

На региональном уровне Турция ведет активную политику и вовлекает прибрежные страны в совместные военно-морские инициативы. С целью расширения военно-морского сотрудничества между черноморскими государствами в 1998 г. Турция предложила создать группу «Блэксифор» (BLACKSEAFOR), используя принципиально новую в мировой практике военно-морскую модель реагирования в чрезвычайных ситуациях. По итогам переговоров, в которых участвовало 6 стран (Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Турция и Украина), было выработано Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия. Через несколько лет, в 2001 г. соглашение было подписано на уровне министров иностранных дел и ратифицировано всеми государствами. С этого момента инициатива «Блэксифор» имеет международный характер, способствуя укреплению взаимодействия между морскими силами причерноморских стран. Учения проходят два раза в год: в апреле и в августе, командование учениями ежегодно переходит от одной страны к другой в порядке английского алфавита.

В 2000 г. Турция инициировала проведение на ежегодной основе встречи представителей министерств внутренних дел, отвечающих за вопросы пограничного контроля и береговой охраны в Черном море – Форум Черноморского пограничного сотрудничества. В рамках форума обсуждаются

вопросы обеспечения безопасности в регионе, защиты окружающей среды, развития сотрудничества с целью противодействия терроризму, наркотрафику, нелегальной миграции и другой незаконной деятельности¹⁰⁵.

В 2004 г. Турецкая Республика пригласила причерноморские страны участвовать в операции «Черноморская гармония», которая предусматривает постоянное наблюдение с помощью ВМС за подозрительными судами. Операция не предусматривает силовых мер, а основывается на обмене данными наблюдения и запросе информации о грузе и передвижении судов. В 2006 г. к «Черноморской гармонии» присоединилась Россия, а в 2007 г. – Украина. Отличительной особенностью данной операции является ее «закрытость» для нечерноморских участников, в особенности для НАТО.

Такие инициативы Турции на протяжении нескольких лет свидетельствовали о том, что Анкара стремилась проводить самостоятельную, несвязанную с НАТО, политику в области безопасности Черноморского региона. Однако на проверку, при возникновении кризисных ситуаций, политика Турции становится не однозначной.

Рассмотрим два основных кризисных момента, произошедших в Черноморском регионе на современном этапе – грузино-осетинский конфликт 2008 г. и внутренняя нестабильность на Украине, начавшаяся в 2013 г.

Грузино-осетинский конфликт или «пятидневная война» произошел в августе 2008 г. на территории Грузии, когда вооруженные силы Грузии атаковали Цхинвал – столицу Южной Осетии. В результате миротворческой операции по принуждению Грузии к миру грузинские военные были оттеснены из зоны конфликта¹⁰⁶. В данном конфликте Турция не участвовала, хотя Грузия является ее важным партнером в деле транспортировки каспийских углеводородов и без нее Турция с малой вероятностью сможет стать надежным энергетическим партнером для Европы. Однако и Россия – стратегический

¹⁰⁵ Форум Черноморского пограничного сотрудничества. Государственная пограничная служба Украины // http://dpsu.gov.ua/ru/static_page/361.htm (дата обращения: 27.10.2014).

¹⁰⁶ Краткая хронология миротворческой операции по принуждению Грузии к миру 7 августа 2008 г. // URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/b700d6f9f6ff614ec325752e00504f75!OpenDocument> (дата обращения: 18.03.2014).

партнер Турции, с которой ее связывает серьезное сотрудничество в экономике и энергетике. Скорее всего, для сохранения отношений с обоими государствами Турецкая Республика приняла решение не участвовать в активной фазе конфликта против какой-либо из сторон. Кроме того, сразу после окончания конфликта Турция отказала американским кораблям в проходе через проливы, обосновав свой отказ превышением допустимой нормы тоннажа судов и отсутствием предварительной информации о них. Эти требования зафиксированы в Конвенции Монтре¹⁰⁷ и являются обязательными к исполнению всеми нечерноморскими странами. Такими действиями Турция не стала создавать прецедент для пересмотра Конвенции, приняв решение «строго следовать положениям Конвенции Монтре в вопросах военно-политического статуса Черного моря»¹⁰⁸.

В то же время Турция попыталась выступить в качестве посредника между конфликтующими сторонами, предложив «Платформу стабильности и сотрудничества на Кавказе», направленную на «установление диалога и доверия в регионе»¹⁰⁹, что является логичным шагом турецкого руководства, продолжающего следовать доктрине «ноль проблем с соседями». Первоначально предполагалось, что формат сотрудничества будет проходить в формате «3+2»: Россия, Турция и три кавказских государства¹¹⁰. Примечательно, что это первая региональная инициатива, предусматривающая в решении региональных проблем главенство двусторонних отношений России и Турции, которые на протяжении почти пять веков воевали друг против друга за главенство в регионе. Хотя «Платформа» пока не реализована, можно с уверенностью сказать, что даже сам факт выдвижения данной инициативы является

¹⁰⁷ Traduction – Translation Convention regarding the regime of the straits signed at Montreux // URL: http://sam.baskent.edu.tr/belge/Montreux_ENG.pdf (дата обращения: 14.09.2014).

¹⁰⁸ Турецкий марш – 2: Анкара как геополитический партнер Москвы. 29.04.2011 // URL: http://inosmi.ru/op_ed/20110429/168896495.html (дата обращения: 14.09.2014).

¹⁰⁹ Komşularla sıfır sorun politikamız // URL: <http://www.mfa.gov.tr/komsularla-sifir-sorun-politikamiz.tr.mfa> (дата обращения: 03.05.2014).

¹¹⁰ Чевикоз У. Недостаток доверия между странами Кавказского региона препятствует решению конфликта / Индекс безопасности, № 2 (15), 2009. С. 15.

положительным результатом развития российско-турецких отношений и взаимодействия Москвы и Анкары по вопросам региональной безопасности.

Идея поиска механизма региональной безопасности не является новой: сначала президент Грузии Э. Шеварнадзе в 1999 г., а потом турецкий президент С. Демирель в 2000 г. предложили «Пакт стабильности на Кавказе», который не был реализован¹¹¹. Вышеперечисленные инициативы турецкого руководства также свидетельствуют о том, что Турция проводит независимую стратегию по обеспечению безопасности в Черном море, стремясь стать региональным лидером.

Однако, как было показано выше, даже в одних и тех же условиях Турция действует неоднозначно и сдержанно. Так, после грузино-осетинского конфликта как минимум три корабля ВМС США и несколько кораблей НАТО все же вошли в акваторию Черного моря в конце августа¹¹². Предлагая свое видение региональной безопасности, премьер-министр Турции первый после конфликта визит совершил именно в Москву, где провел переговоры с Президентом России Д. А. Медведевым и с премьер-министром В.В.Путиным. Далее он направился в Грузию, где на встрече с президентом М. Саакашвили заявил, что Турция поддерживает территориальную целостность Грузии, признавая главенство международного права¹¹³.

Такая политика турецкого руководства еще раз доказывает, что Турция прежде всего заинтересована в сохранении отношений со всеми причерноморскими странами, международными акторами и стремится удерживать свою доминирующую роль над Черноморскими проливами.

Другой кризис в Черноморском регионе проявил иные аспекты Черноморской политики Турции в области региональной безопасности. Украина, возглавлявшая «Блэксифор» с августа 2013 по август 2014 г., в результате

¹¹¹ Манчхашвили М. Турция и безопасность Южного Кавказа: «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе» // Центральная Азия и Кавказ, №4, 2010. С.100

¹¹² Турция пустила корабли ВМС США в Черное море // URL: <http://lenta.ru/news/2008/08/20/transit/> (дата обращения: 07.04.2014).

¹¹³ Erdoğan: Gürcistan'ın bütünlüğünden yanayız // URL: <http://arsiv.ntv.com.tr/news/456300.asp> (дата обращения: 07.04.2014).

смены власти в 2014 г. отказалась от участия в ежегодных учениях. В связи с этими событиями весенние, а позднее и осенние учения 2014 г. были отложены. Инициатива Украины вынести на обсуждение вопрос об исключении России из группы «Блэксифор»¹¹⁴ была отклонена, при этом общая позиция черноморских стран состояла в том, что «...необходимо сохранить статус-кво, что означает сохранение существующего формата «Блэксифор» с участием в ней России»¹¹⁵. Очевидно, что Турция, как инициатор этой военно-морской группы, заинтересована в поддержании мира и сотрудничества в регионе и не намерена портить отношения с Россией. При этом, защищая свои национальные интересы, Турция вынуждена действовать и в рамках инициатив НАТО, входящих в приоритеты ее внешней политики. Так, в начале сентября 2014 г. в Черном море начались военные учения НАТО «Сибриз 2014» (SeaBreeze 2014), целью которых была «отработка мероприятий в рамках международной операции по созданию и обеспечению зоны безопасности судоходства в кризисном районе»¹¹⁶. Кроме Украины и США в учениях 8–10 сентября 2014 г. приняли участие Испания, Канада, Румыния и Турция. Очевидно, что и в данном конфликте Турция выступила неоднозначно, принимая последовательно не всегда связанные друг с другом шаги, но максимально выгодные для себя.

В противовес ранее строгому соблюдению условий конвенции Монтре в феврале – марте 2014 г. турецкие власти не предприняли дополнительных мер к американскому фрегату «Тейлор», который на 11 дней превысил срок пребывания в Черном море. По официальной версии с турецкой стороны было заявлено, что корабль находился на ремонте в порту г. Самсун и не мог самостоятельно покинуть Черное море из-за сломанного винта. Это, по мне-

¹¹⁴Украина отказалась от участия в морских международных учениях «Блэксифор». 21.03.2014 // URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1065646>(дата обращения: 28.10.2014). Украина намерена добиваться исключения России числа участников BLACKSEAFOR. 30.04.2014 // URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1158481>(дата обращения: 28.10.2014).

¹¹⁵Попытки Киева добиться исключения РФ из числа участников Blackseafor провалилась. 18.07.2014 // URL: <http://itar-tass.com/politika/1327177> (дата обращения: 28.10.2014).

¹¹⁶В Черном море начались боевые учения боевых кораблей Украины и США Sea Breeze 2014 // URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1426800> (дата обращения 15.09.2014).

нию Анкары, не является нарушением Конвенции, а Турция, в свою очередь, будет и дальше «вносить вклад в безопасность прибрежных государств, соблюдая Конвенцию Монтре»¹¹⁷.

Как показала действительность, несмотря на существование региональных организаций, создание которых было инициировано самой Турцией с целью поддержания безопасности Черноморского региона, в конфликтные моменты (грузино-осетинский конфликт, украинский кризис) они перестают работать. Непоследовательность действий Турции обусловлена тем, что, с одной стороны, она опасается утратить статус черноморской державы, а с другой, что она не может отказаться от своих обязательств по НАТО. Поэтому механизмы регионального сотрудничества, видимо, не станут эффективными до тех пор, пока будет действовать вся существующая система международных отношений, к пересмотру которой на глобальном уровне в последние годы все чаще призывает Россия¹¹⁸.

Важными факторами, влияющими на региональную безопасность вокруг Черного моря, являются «замороженные конфликты», которые замыкают на себя интересы сразу нескольких государств. Турецкая внешняя политика не оставляет их без внимания, так как «замороженные конфликты» оказывают непосредственное влияние на безопасность и стабильность Черноморского региона. Принципиальной позицией турецкого правительства является признание территориальной целостности государств, вовлеченных в конфликты. Об этом свидетельствуют неоднократные заявления турецкого руководства, сделанные на двустороннем уровне.

Наиболее значимым для Турции является конфликт в Нагорном Карабахе, в котором Турция поддерживает «братский» Азербайджан, к тому же имеет разногласия с Арменией из-за событий 1915 г. Поэтому одним из условий восстановления турецко-армянских дипломатических отношений Анкара

¹¹⁷ No: 116, 12 Nisan 2014, Montrö Sözleşmesi'nin Uygulanması Hk. // URL: http://www.mfa.gov.tr/no_-116_-12-nisan-2014_-montro-sozlesmesi_nin-uygulanmasi-hk_tr.mfa (дата обращения: 19.07.2014).

¹¹⁸ Выступление и ответы на вопросы студентов и слушателей Дипломатической академии МИД России Министра иностранных дел России С.В.Лаврова, Москва, 27 февраля 2015 года // URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/0A7E99546D45DE1743257DF900422269 (дата обращения: 16.03.2015).

выдвигает требование освободить территорию Нагорного Карабаха, «оккупированную Арменией»¹¹⁹.

Опасаясь нарушения региональной стабильности, Турция воздерживается от активных действий в отношении ключевых конфликтов в регионе. Это объясняется тем, что она боится потерять выгоду от политического сотрудничества как с Азербайджаном, так и с Россией, которая традиционно поддерживает Армению. Именно поэтому нарушения статуса-кво в регионе Турции не выгодны. Другие «замороженные конфликты» представляют меньший интерес, так как не влияют напрямую на интересы Турции в регионе. Представляется, что такую позицию Турция заняла для сохранения дипломатических отношений с официальным руководством той или иной страны и поддержания достигнутого уровня региональной безопасности. Отказ от признания непризнанных республик (Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская Республика, Республика Южная Осетия, Республика Абхазия) связан и с существующим достаточно долго конфликтом на Кипре, в котором участвует сама Турция.

Непризнанная Турецкая республика северного Кипра была провозглашена в одностороннем порядке в 1975 г. после высадки на остров турецких военных и размежевания территории острова. До сих пор Турецкий Кипр остается непризнанным государством, и Турция, со своей стороны, могла бы признать Южную Осетию или Абхазию в обмен на признание Северного Кипра. Несмотря на то что об этом сообщалась в СМИ, на официальном уровне это не подтвердилось¹²⁰.

Еще одним фактором, влияющим на безопасность в Черноморском регионе, является проблема этнических меньшинств. Среди них особенно выделяются черкесы и крымские татары, которые ввиду усиления конфликтности при рассмотрении их проблем вошли в международную повестку дня по-

¹¹⁹ Erdoğan'dan Ermenistan'a çağrı // URL: <http://www.milliyet.com.tr/erdogan-dan-ermenistan-a-cagri/siyaset/detay/2046199/default.htm> (дата обращения: 19.04.2015).

¹²⁰ Milliyet: Турция признает Абхазию и Южную Осетию в обмен на признание РФ Северного Кипра // URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/159774/> (дата обращения: 30.01.2015).

следних нескольких лет. Оба этноса проживают вокруг Черного моря, имеют связь с Россией и Турцией, поэтому в случае возникновения каких-либо проблем задевают как плоскость двусторонних российско-турецких отношений, так и региональную безопасность в целом.

«Черкесский вопрос» актуализировался после объявления Сочи столицей Зимней Олимпиады – 2014. Это вызвало рост антироссийских настроений этноса как в России, так и за рубежом. Этнокультурные чувства и требования малых этносов легко делают их заложниками внешнеполитических устремлений различных государств. По этой причине «черкесский вопрос» занял прочное место в общекавказской повестке дня, при этом основная проблема – сохранение этноса, отошла на второй план, а на первый выставлена пропаганда антироссийских настроений через порождение, культивирование отрицательных чувств к исторически трудно решаемым проблемам, а следом – акцентирование в удобное время внимания общественности не на решении проблемы, а на негативной реакции на нее.

В середине XIX в. в результате Кавказской войны многотысячное коренное население покинуло район Северо-Западного Кавказа и переселилось в Османскую империю. Их потомки, продолжив переселение, распределились по разным странам: в Турцию, Германию, Голландию, Бельгию, Францию, США, Сирию, Иорданию и др. В итоге под общим названием «черкесская (адыгская) диаспора» сформировалась самая многочисленная группа среди всех народов Северного Кавказа, проживающих за рубежом. В нее вошли адыгейцы, черкесы, кабардинцы, шапсуги и убыхи. По разным подсчетам, на территории России проживает не более 1 млн черкесов (адыгов), а за рубежом – около 10 млн.

Образовавшийся после распада СССР «геополитический вакуум» стал причиной появления дезинтеграционных процессов извне, направленных на снижение влияния России в Кавказском регионе. Во второй половине 90-х гг. XX в., после обнародования информации о наличии в Каспийском море больших запасов нефти и газа, Северный Кавказ, находящийся в центре Чер-

номорско-Каспийского региона, попал в сферу интересов многих государств, и прежде всего США и ЕС. В борьбе за влияние в регионе ими стали практиковаться не только экономические, но и информационные приемы, оказывающие влияние и создающие нужное для их интересов общественное мнение. Проживающие за рубежом представители кавказских народов, в том числе и черкесы, стали подходящим геополитическим инструментом влияния на Россию.

После переселения в Османскую империю черкесы стали вторым по численности после курдов этническим меньшинством. В дальнейшем в Турции образовалась самая многочисленная, по сравнению с другими странами, черкесская диаспора. Многие черкесские генералы занимали высокие посты в турецкой армии, а их потомки и сегодня присутствуют в турецком политическом руководстве, военных и научных кругах.

Существующая в Турции проблема национальной идентичности во многом связана с тем, что после образования Республики в 1923 г. в документах, удостоверяющих личность, национальность не указывается. Это предопределило невозможность точного определения численности национальных диаспор.

По разным оценкам на территории Турции проживает от 2 до 7 млн турецких черкесов. Первоначально они селились на Черноморском побережье, создавая северокавказские анклавные сельские поселения. Но в дальнейшем, «в русле общетурецких процессов урбанизации и внутренней и внешней миграции произошли сдвиги в структуре расселения черкесского населения»¹²¹, что привело к размыванию границ между национальным меньшинством и большинством. Сейчас турецкие черкесы проживают практически на всей территории Турции. Более чем в 40 городах организованы ассоциации кавказской и черкесской культуры, объединяемые Федерацией Кавказских ассоциаций,

¹²¹ Цибенко (Иванова) В.В. Унификация в ответ на ассимиляцию: конструирование общности Северокавказской диаспоры Турции // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2014. – № 3 (79). – С. 75–81. С. 141.

которая является основной организацией турецких черкесов с 2003 г.¹²² Важной особенностью черкесской диаспоры в Турции является ее превращение «в виртуальное сообщество, поскольку в реальности ее члены представляют собой благонадежных турецких граждан, принявших Турцию как свой новый дом»¹²³.

Сейчас турецкое общество переживает начальный этап становления полиэтничности, период признания существования национальных меньшинств с целью противодействия разделению страны. Турция уделяет достаточно много внимания национальному вопросу, тем самым надеясь предотвратить раскол на национальные автономии.

Одним из позитивных шагов для Черкесской диаспоры можно считать открытие в 2014 г. в Университете Дюздже первого и пока единственного отделения черкесского языка и литературы¹²⁴. В университете работают 3 преподавателя из Адыгейского государственного университета, а в дальнейшем планируется, что турецкие студенты смогут проходить практику в Майкопе.

Как отмечает один из организаторов обучения, проф. Алтын, студенты, изучающие черкесский и русский язык на этом отделении, получают возможность реализовать себя в различных сферах быстро развивающихся социокультурных и экономических российско-турецких отношений¹²⁵.

Руководители турецкого государства неоднократно выступали в защиту прав черкесского народа, проживающего как в Турции, так и за рубежом. Очевидно, что данные высказывания направлены, в первую очередь, на улучшение отношения черкесов к турецкому руководству, на формирование позитивного отношения к Турции со стороны турецких черкесов. В Турции постоянно проходят научные конференции и семинары, посвященные «черкесскому вопросу», в турецких университетах созданы научные центры, за-

¹²² Федерация Кавказских ассоциаций // URL.: <http://kaffed.org/ru>.

¹²³ Zhemukhov S. Russia and Georgia: the Circassian question. // Ponars Eurasia Policy Conference – Washington, 2010. – pp. 57–62. P. 59.

¹²⁴ Düzce Üniversitesi Fen ve Edebiyat Fakültesi Çerkez dili ve edebiyatı bölümü // URL.: <http://kafkas.fef.duzce.edu.tr/Dokumanlar/ac97cb04-1128-49d1-b808-0f0294d513a5.pdf>.

¹²⁵ Türkiye'nin tek Çerkez dili ve edebiyatı bölümü yeni öğrencilerini bekliyor // URL.: <http://www.milliyet.com.tr/turkiye-nin-tek-cherkez-dili-ve-edebiyati-duzce-yerelhaber-290203/>

нимающиеся проблемами национальных меньшинств. Все это свидетельствует о том, что в Турции присутствует истинный интерес к «черкесскому вопросу», который занимает важное место в турецкой политике, и, в первую очередь, во внутренней. Это связано с тем, что в настоящее время проблемы национальных меньшинств играют важную роль в турецком обществе.

В преддверии Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. в турецком обществе все чаще стали упоминать о «геноциде черкесов», однако после завершения Олимпиады вопрос не поднимался. Турция вынуждена учитывать настроения черкесской диаспоры, но ее излишняя активизация может негативно сказаться на российско-турецких отношениях, на важном для Турции торговом и энергетическом сотрудничестве. Признание «геноцида черкесов» как исторического факта может привести к тому, что Турция обязана будет признать факт «геноцида армян» в Османской империи. В связи с этим турецкое руководство официально заявляет о поддержке черкесского меньшинства, но при этом не принимает серьезных шагов.

После распада СССР Турция начала активную политику по проникновению в близлежащие регионы. Она использует фактор черкесской диаспоры, проживающей на ее территории, для оказания влияния на мусульманское нетюркское население Северного Кавказа. Через него Анкара пытается продвигать турецкий язык и культуру, воздействовать посредством распространения турецкой политической модели, тем самым формировать у населения Черноморского региона позитивное отношение к Турции, рассчитывая на то, что в будущем это может принести как экономические, так и политические дивиденды. С учетом доктрины «нулевых проблем» А.Давутоглу в настоящее время такое воздействие для Турции является самым приемлемым, а «Черкесский вопрос» является одним из непрямых инструментов многоплановой «мягкой силы» Турецкой Республики.

Подводя итог вышесказанному, диссертант приходит к выводу, что в Турции «черкесский вопрос» имеет весьма большое внутреннее значение, так как там проживает самая многочисленная черкесская диаспора. Турецкие

власти уделяют внимание данной проблематике в связи с проблемой национальной идентичности турецкого общества. Также «черкесский вопрос» используется в качестве инструмента сближения с народами Северного Кавказа, а также с целью распространения своего влияния и формирования протурецки настроенных слоев населения. В турецкой политике «черкесский вопрос» играет роль моста между Турцией и Северным Кавказом, является примером позитивного сосуществования титульной нации и национального меньшинства в современном государстве.

Для Черноморского региона позиция Турции по «черкесскому вопросу» весьма значима, так как в случае усиления поддержки с ее стороны негативно настроенных представителей черкесов ситуация с безопасностью в регионе, в первую очередь на территории проживания черкесов в России, могла бы ухудшиться. Это могло бы негативно повлиять на российско-турецкие отношения, на стратегическое взаимодействие двух стран в экономической и энергетической сферах, что является нежелательными как для Москвы, так и для Анкары. При этом Турецкая Республика не отказывается от помощи этнически близким народам, проводя политику «мягкой поддержки» без жесткого вмешательства.

Другим важным аспектом черноморской тематики является факт проведения референдума в Крыму в 2014 г. и дальнейшее воссоединение его с Россией. Крымский полуостров имеет исторические связи с Турцией ввиду того, что он был территорией Крымского ханства до конца XVIII в. В тот период Российская и Османская империи вели борьбу за контроль над северо-причерноморским регионом. В 1783 г. восстановленный русскими войсками крымский хан Шахин-Гирей был вынужден отказаться от ханства, и Крым вошел в состав Российской империи согласно Манифесту Екатерины II. Последующая русско-турецкая война 1787–1791 гг., завершившаяся полной победой России и русско-турецкий Ясский мирный договор 1791 г. окончательно закрепили позиции России в Северном Причерноморье. С тех пор влияние Османской империи, а потом и Турции на Крымский полуостров было мини-

мальным. После распада СССР в начале 90-х гг. XX в. Крым вновь начал привлекать внимание Турции, но теперь ей приходится учитывать интересы соседних стран – России и Украины.

Официальная позиция Анкары по референдуму в Крыму и присоединению его к России выглядит скорее осторожной, чем прозападной. Она заключается в непризнании результатов голосования, поддержке территориальной целостности Украины, призыве к соблюдению принципов международного права, защите татарского населения и сохранению безопасности в регионе. Турция предлагала использовать любую возможность для поиска подходящего решения сложившегося на Украине кризиса в соответствии с уставом ООН, «в рамках демократических принципов и на основании независимости, суверенитета, территориальной целостности и политического единства этой страны (Украины – прим. авт.)»¹²⁶. По мнению ведущего эксперта петербургского центра по изучению современного Ближнего Востока А.А.Сотниченко, Анкара проводит политику невмешательства в кризис на Украине и сосредоточивает внимание на собственных актуальных внутривнутриполитических задачах¹²⁷.

Основной акцент в данном вопросе Турция делает не на политику, а на социально-национальную сферу – соблюдение прав крымско-татарского населения, которое по оценкам специалистов составляет около 15 % от всего населения полуострова. Крымские татары имеют тюркские корни, а в Турции проживает большая крымско-татарская диаспора. По мнению Е.В.Бахревского, крымские татары всегда представляли интерес для турецкого руководства, преследующего идею пантюркизма¹²⁸. Крымский вопрос был активно использован во время проведения предвыборных кампаний перед местными выборами в Турции. 2 марта 2014 г. в городе Эскишехир, где про-

¹²⁶ No: 86, 17 Mart 2014, Kıym'da düzenlenen referandum hk. // URL.: http://www.mfa.gov.tr/no_-86_-17-mart-2014_-kirim_da-duzenlenen-referandum-hk.tr.mfa.

¹²⁷ Сотниченко А.А. Политика Турции в отношении событий на Украине // URL.: <http://www.iarex.ru/articles/45953.html>.

¹²⁸ Е. Бахревский. Политика «нового османизма» Турции и постсоветское пространство // URL.: <http://www.regnum.ru/news/polit/1467970.html>.

живает большое количество потомков крымских татар, состоялся митинг «Турция – поддержи Крым!», в котором приняли участие представители Народно-республиканской партии и Партии национального движения. А уже 7 марта 2014 г. там же в поддержку кандидата от правящей Партии справедливости и развития выступил премьер-министр Турции Р.Т.Эрдоган. Он заявил, что провел телефонные переговоры с президентом России В.В.Путиным, во время которых сообщил о необходимости соблюдать права всех жителей Крыма, в том числе и крымских татар¹²⁹. К сожалению, это не возымело успех, и в Эскишехире победил представитель противоположной Партии национального движения Й. Бюйюкэршен, набрав 45,6 % голосов¹³⁰.

С одной стороны, Турецкая Республика придает большое значение вопросу благополучия и безопасности крымских татар. С другой – внутренняя политика государства не предусматривает в самой Турции большой свободы для национальных меньшинств, например, обучения или выпуска книг на родном, не турецком, языке. Хотя в Турции и проживает большое количество представителей различных народов, они получают образование только на турецком языке и не могут требовать дополнительных привилегий. Представляется, что вопрос поддержки крымских татар активно используется скорее для привлечения внимания и поднятия рейтингов, чем для реальной поддержки национального меньшинства в Крыму.

К такому же пиар-ходу можно отнести и сотрудничество с антироссийски настроенным бывшим главой непризнанного Крымско-татарского меджлиса и украинским депутатом М.Джемилевым. В Турции его зовут Кырымоглу, что в переводе означает «сын Крыма». После проведения референдума в марте 2014 г. премьер-министр и министр иностранных дел Турции встретились с М. Джемилевым, который в угоду политическим амбициям сообщил заведомо ложную информацию о том, что 99 % крымских татар бой-

¹²⁹ Телефонный разговор с Премьер-министром Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом // URL.: <http://www.kremlin.ru/news/20373>.

¹³⁰ Seçim haberler // URL.: <http://secim.haberler.com/2014/>

котировали референдум¹³¹. Впоследствии эти данные были опровергнуты бывшим вице-премьером Крыма Р. Темиргалиевым¹³². А ровно через месяц М. Джемилев получил орден Турецкой Республики из рук Президента А.Гюля. При этом в самом Крыму М.Джемилев уже утратил свою значимость и его заявлениям не придается большого значения.

В это же время спустя всего несколько дней после референдума были предприняты шаги по социально-экономическому обустройству нового региона. 21 марта 2014 г. президентом России В.В.Путиным был принят указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». Депортация в мае 1944 г. для крымско-татарского населения была трагедией всего народа. Решение НКВД СССР было принято на основании выступления крымских татар на стороне нацистской Германии в период Великой Отечественной войны. Сейчас сам факт депортации часто упоминается в антироссийской риторике с целью повысить уровень негативного отношения крымских татар к России, при этом причины депортации сознательно умалчиваются. Поскольку за более чем 20-летнюю историю нахождения Крыма в составе Украины подобного указа принято не было, по мнению одного из авторитетных российских исламоведов В.В.Наумкина, данный закон будет «значительно содействовать победе в борьбе за умы и души этой важной части населения полуострова (крымских татар – прим. авт.)»¹³³. Закон должен не только улучшить положение местного населения, но и сблизить Россию и Турцию по данному вопросу. Примером позитивной реализации вышеуказанного закона является тот факт, что впервые в 2014 г. крымские татары получили возможность официально отпраздновать окончание святого для мусульман месяца Рамадан – праздник Ураза-Байрам. Также с 2014 г. в Крыму предоставлены гарантии крымско-татарскому языку в качестве второ-

¹³¹ 17 mart 2014 basin raporu // URL.: <http://www.akparti.org.tr/site/basin-raporlari/tarih/2014-03-17>.

¹³² Около 40% крымских татар приняли участие в референдуме // РИА Новости. 16.03.2014 // URL.: <http://ria.ru/world/20140316/999728287.html>.

¹³³ Наумкин В.В. Многомерный кризис // Журнал: Россия в глобальной политике // URL.: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mnogomernyi-krizis-16580>.

го государственного, одновременно с русским, языка. Благодаря таким действиям России крымские татары получили право на сохранение своей культуры, традиций и религии, а также получили квоту в 20 % в органах власти Крыма.

Прозападный курс внешней политики Турции был не так однозначен по вопросу вхождения Крыма в состав России. С течением времени Турция все чаще принимает решения исходя из своих национальных и экономических интересов, которые могут даже противоречить друг другу. Принимая во внимание внешнеполитическую доктрину «ноль проблем с соседями», Турция демонстрирует, что ей не выгодна какая-либо конфронтация в Черноморском регионе. Любой конфликт с участием Турции будет означать привлечение НАТОвских кораблей, что напрямую снизит позиции Турции как регионального лидера.

Турция не присоединяется к санкциям против России, так как значимость российско-турецких экономических отношений для нее очень велика. Такого же мнение придерживается турецкий аналитик С.Демирташ, считая, что «Турция не будет рисковать своими отношениями с Россией из-за Крыма»¹³⁴. Специалист факультета Международных отношений Университета им. Кадира Хаса (г. Стамбул) А.Юнвер предполагает, что сдержанная позиция Турции по Крыму, в первую очередь, связана с ее зависимостью от поставок российского газа, цены на который могут повыситься в случае ухудшения российско-турецких отношений. Поэтому экономические выгоды промышленно развитой Турции преобладают над ее историческими связями с крымскими татарами¹³⁵. В то же время после введения ответных санкций со стороны России по отношению к поставщикам из Европы, Турция получила дополнительную возможность нарастить поставки овощей, фруктов, молочной и мясной продукции. Для этого в начале августа 2014 г. Турцию посети-

¹³⁴ Demirtaş S. Türkiye, Kırım'da Rusya ile ilişkilerini riske atmayacak // BBC Türkçe 15 Mart 2014 // URL.: http://www.bbc.co.uk/turkce/haberler/2014/03/140315_kirim_turkiye.shtml.

¹³⁵ Ünver A. Putin Kırım'la Batı'yı sınıdı» // Amerika'nın sesi 26.03.2014 //URL.: - <http://www.amerikaninsesi.com/content/putin-kirimla-batıyı-sınadı/1879580.html>.

ла делегация Россельхознадзора. В середине сентября главы министерств экономики России и Турции обсудили возможности создания механизма взаиморасчетов в национальных валютах, в том числе для увеличения товарооборота по вышеуказанным направлениям.

Очевидно, что Анкара не случайно сделала акцент на гуманитарный аспект (права крымских татар) присоединения Крыма к России. Представляется, что таким образом она уходит от открытого конфликта и одновременно с этим сохраняет отношения со всеми участниками конфликта. Крайне важным является факт отсутствия прямой поддержки со стороны Турции, что не вызвало эскалацию конфликта и его переход в военную фазу действий, хотя, учитывая активность военных кораблей НАТО в акватории Черного моря в тот период¹³⁶, это могло бы произойти.

В области региональной безопасности Турция ведет деятельность и на уровне двусторонних отношений. С вступлением Болгарии и Румынии в НАТО вопрос об их стратегическом партнерстве перешел в плоскость отношений Турция – Североатлантический альянс и не требует дополнительных официальных документов. За исключением Армении, с которой, ввиду отсутствия дипломатических отношений, сотрудничество в сфере безопасности не наблюдается. С оставшимися причерноморскими странами Турция сотрудничает с разной степенью интенсивности.

На современном этапе Анкара ведет с Баку самое активное сотрудничество. В 2010 г. было подписано Соглашение «О стратегическом партнерстве и взаимопомощи»¹³⁷, которое обновило предыдущее соглашение 1994 г. В новом документе содержатся разделы, посвященные военно-политическим вопросам и вопросам безопасности, а также вопросам военного и военно-технического сотрудничества. Принципиально важным пунктом является условие оказания друг другу взаимной помощи, в случае, если одна из сторон

¹³⁶ Американский эсминец "Дональд Кук" направляется в Черное море // URL: <http://www.interfax.ru/world/369253> (дата обращения: 17.20.2014). В Черное море вошел еще один корабль США // URL: <http://www.dw.com/ru/a-17584098> (дата обращения: 17.20.2014).

¹³⁷ Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Arasında Stratejik Ortaklık ve Karşılıklı Yardım Anlaşması // URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2011/05/20110528M1-30-1.pdf> (дата обращения: 05.02.2015).

будет подвергнута вооруженной атаке или агрессии. Представляется, что это условие направлено для защиты от Армении в случае активизации Нагорно-карабахского конфликта, одновременно оно «не предполагает участия Турции в военных операциях на территории НКР»¹³⁸ (Нагорно-Карабахской Республики). Это соглашение позволит, в первую очередь, защитить трубопроводы, по которым каспийские энергоресурсы транспортируются в Европу из Азербайджана. Важно учитывать, что в 2011 г. Азербайджан вступил в «Движение неприсоединения», что снижает взаимодействие с НАТО, но не отменяет его полностью. Таким образом, через данное соглашение Турция предоставляет Азербайджану дополнительную защиту, что одновременно усиливает ее позиции на Кавказе и в Черноморском регионе.

Грузия является еще одним важным партнером Турции в вопросах обеспечения безопасности в регионе. Через территорию Грузии проходят энергетические трубопроводы из Каспийского моря, через ее территорию Турция имеет выход к Азербайджану, что немаловажно при условии закрытой армяно-турецкой границы, к тому же в 2008 г. Грузия изъявила желание стать членом Североатлантического альянса¹³⁹.

Основы сотрудничества с Грузией в области региональной безопасности были заложены еще в конце XX в. Договором о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве¹⁴⁰ (1992 г.) и Договором о сотрудничестве в области обучения военных (1997 г.). Турция поставила Грузии военное оборудование, оказала помощь в модернизации военной базы в Манреули, выделила гранты на развитие, обучила грузинских военных¹⁴¹. Необходимо учитывать, что сотрудничество Грузии с НАТО автоматически снижает вероятность каких-либо конфликтов в сфере турецко-грузинских отношений и сближает две страны по линии обеспечения безопасности.

¹³⁸ Язькова А.А. Нагорный Карабах: будет ли найден выход из Тупика? // Мир перемен, №2, 2011. С. 97.

¹³⁹ Грузия проголосовала за НАТО // URL: <http://vz.ru/politics/2008/1/18/138820.html> (дата обращения: 17.08.2014).

¹⁴⁰ Türkiye Cumhuriyet ile Gürcistan Cumhuriyeti arasında dostluk, işbirliği ve iyi komşuluk anlaşması // URL: <http://www.basarmevzuat.com/dustur/kanun/5/0244/92-3430gurcu.htm> (дата обращения: 27.02.2015).

¹⁴¹ Глазова А.В. Внешнеполитические инициативы Турции на Южном Кавказе: успех или неудача? // Проблема национальной стратегии. 2011. № 1 (6). С. 72, 73.

При этом сотрудничество Турции с Азербайджаном и Грузией в области безопасности развивается по примеру трехсторонних встреч на уровне глав внешнеполитических ведомств. С 2008 г. на территории одной из стран-участниц проводятся штабные трехсторонние учения, на которых отрабатываются сценарии защиты экспортных трубопроводов (Баку – Тбилиси-Джейхан и Баку – Тбилиси – Эрзурум)¹⁴². Это еще раз подтверждает приоритетность энергетического сотрудничества между этими странами, на основе которого усиливается механизм трехсторонних встреч.

Если сотрудничество в области безопасности со странами Южного Кавказа находится только на региональном уровне, то отношения по линии Москва – Анкара затрагивают не только региональный, но и глобальный уровень отношений ввиду членства Турции в НАТО и заинтересованности Североатлантического альянса в усилении его влияния в Черноморском регионе. Как было проанализировано выше, Турция не препятствует продвижению НАТО в бассейн Черного моря, однако при этом контролирует выполнение правил для нечерноморских государств, что подчеркивает ее желание защищать свои национальные интересы через ограничение влияния НАТО. Это, безусловно, отражается на отношениях Москвы и Анкары, так как любое усиление НАТО будет встречено негативной реакцией из России, что может в дальнейшем влиять на экономическое и энергетическое сотрудничество России и Турции.

Несмотря на разногласия, обусловленные членством Турции в НАТО, обе страны, исходя из принципов прагматизма, прежде всего, в экономических отношениях, заинтересованы в поддержании стабильности в регионе. Основным документом, который в настоящее время регламентирует сферу региональной безопасности на уровне двусторонних отношений между Москвой и Анкарой, является Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений и дальнейшем углублении дружбы и многопланового

¹⁴² В Баку 19 сентября состоится компьютерное учение «Eternity 2010» // URL: <http://ru.apa.az/print/172274> (дата обращения: 27.02.2015).

партнерства (2009 г.)¹⁴³. Принципиальным положением данного документа является выражение обеими сторонами желания углублять сотрудничество в области безопасности и усиливать взаимодействие в военно-технической сфере.

Интересно, что в конце XX в. Россия и Турция подписали Соглашение о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности, которое стало первым соглашением, подписанным между Россией и страной-членом НАТО¹⁴⁴. Однако сложно согласиться с тем, что это является демонстрацией более независимого от НАТО курса внешней политики¹⁴⁵. Представляется, что это является результатом прагматичного курса Турции по защите ее национальных интересов, выражающимся в том числе в сотрудничестве со всеми возможными партнерами. Это дает возможность Турции балансировать между основными акторами международных отношений, но в то же самое время такая позиция является неустойчивой. Представляется, что Турция, в случае угрозы, вернется «под крыло» НАТО и усилит евроатлантический вектор в своей внешней политике.

Взаимные отношения Турции и Украины в области безопасности определены Совместным планом действий по расширенному сотрудничеству (2004 г., *Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Ukrayna Bakanlar Kurulu Arasında Geliştirilmiş İşbirliği Ortak Eylem Planı*¹⁴⁶). Данный основополагающий документ включает разделы, посвященные укреплению мира и безопасности в бассейне Черного моря и сотрудничеству в сфере европейской и евроатлантической интеграции. Для Турции отношения в сфере безопасности с Украиной упрощены вследствие стремления Украины вступить в НАТО. В 1997 г. была создана Комиссия НАТО-Украина, на базе которой проводятся кон-

¹⁴³Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/02/212886.shtml> (дата обращения: 30.10.2014).

¹⁴⁴ Чакмак М.С. Российско-турецкие отношения в новых геополитических условиях в отражении СМИ // Гуманитарный вектор № 3(35), 2013. С. 155.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ URL:// <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2007/08/20070810-1.htm> (дата обращения: 12.02.2015).

сультации «между членами НАТО и Украиной по вопросам безопасности, представляющим обоюдный интерес»¹⁴⁷.

3.2. Торгово-экономическое сотрудничество

После распада СССР и образования новых государств (Азербайджана, Армении, Грузии, Молдовы и Украины) политическая картина Черноморского региона существенно изменилась. К этому времени экономика Турции находилась на подъеме¹⁴⁸ вследствие выбранного экспортно-ориентированного курса экономического развития, что было результатом реформ в экономике 80-х годов XX в. Это, в свою очередь, привело к необходимости поиска новых рынков сбыта продукции. Как отмечает проф. К.Касим, «после распада СССР Турция стала влиятельной силой в Черноморском регионе, для нее открылись новые возможности сотрудничества в области экономики и безопасности»¹⁴⁹. К тому же в начале XXI в. Турецкая Республика достигла немалых результатов в развитии экономики, преобразовавшись в экспортирующее государство, которое к 2023 г. должно войти в первую десятку мировых экономик, увеличив объемы экспорта до 500 млрд долл. США¹⁵⁰.

Для понимания экономической политики Турции в Черноморском регионе целесообразно проанализировать ее товарооборот с Причерноморскими странами в рамках двустороннего сотрудничества. В данном исследовании торгово-экономические отношения следует рассмотреть согласно занимаемой доле в суммарном объеме внешнеэкономической деятельности Турции, а именно в следующем порядке: Россия, Румыния, Украина. Болгария, Азербайджан, Грузия, Молдова.

¹⁴⁷ Комиссия НАТО-Украина // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50319.htm (дата обращения:

¹⁴⁸ Уразова Е.И. Экономическая активность Турции в Кавказско–Центрально–азиатском регионе // Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий. Сборник статей. М., 2010. С. 156.

¹⁴⁹ Kasım K. Türkiye'nin Karadeniz politikası: temel parametreler ve stratejiler // Orta Asya ve Kafkasya araştırmaları, Yıl 3, sayı 5. Ankara, 2008, S. 172–173.

¹⁵⁰ 2023 Türkiye ihracat stratejisi ve eylem planı. Ekonomi Bakanlığı // URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2012/06/20120613-31-1.pdf> (дата обращения 16.11.2014).

Россия и Турция ведут активный политический диалог по вопросам экономического сотрудничества. В рамках Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ) функционирует Смешанная межправительственная Российско-Турецкая комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, председателями которой с обеих сторон являются министры энергетики России и Турции – Н.А.Новак и Т.Йылдыз соответственно. Внутри Смешанной комиссии действуют 11 рабочих групп по региональному и торгово-экономическому сотрудничеству, энергетике, транспорту, промышленности, сотрудничеству в области автомобилестроения и машиностроения, а также в области судостроения и яхтостроения, туризма, таможенного сотрудничества, сельского хозяйства, финансового и банковского дела¹⁵¹. Несмотря на то что энергетика занимает ключевое место во взаимоотношениях двух стран, присутствие большого количества механизмов сотрудничества свидетельствует о том, что Россия и Турция не только ведут товарооборот по различным направлениям, но и заинтересованы в его диверсификации.

В настоящее время было проведено уже пять заседаний Совета, последнее из которых состоялось в декабре 2014 г. в ходе государственного визита Президента России в Турцию. По итогам заседания было подписано восемь двусторонних документов, шесть из которых касаются торгово-энергетической тематики, а два других посвящены вопросам сотрудничества в сфере труда и правовой помощи по уголовным делам¹⁵².

Позитивный заряд торгово-экономического взаимодействия, ставящего во главу угла взаимовыгодный прагматизм, оказывает прямое влияние на политический диалог между Москвой и Анкарой. В частности, взвешенно-осторожная политика турецких властей по крымскому вопросу способствовала новому витку двусторонних взаимоотношений. Россельхознадзор выдал

¹⁵¹ Смешанная межправительственная российско-турецкая комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству // URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tr/tr_ru_relations/tr_ru_mpk/ (дата обращения: 17.09.2014).

¹⁵² Документы, подписанные по итогам V заседания Совета сотрудничества высшего уровня // URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/4786 (дата обращения: 18.02.2015).

разрешение на поставку турецкой сельхозпродукции¹⁵³; в результате чего произошло существенное развитие в структуре турецкого экспорта в Россию – практически с нулевых показателей возрос экспорт из Турции молочных продуктов, яиц и меда, зерновых, свинца и изделий из него, в 7 раз увеличились поставки мяса, в 3 раза – других продуктов животного происхождения, на 75 % – поставки рыбы. Работа над расширением торгового ассортимента продолжается, так как турецкие предприниматели заинтересованы в еще большем развитии турецкого экономической экспансии.

Турция активно представлена на российском рынке через турецкий бизнес. Турецкие строительные организации на сегодняшний день выполнили на территории России проекты на сумму около 50 млрд долл. США¹⁵⁴. Инвестиционное сотрудничество также является одной из быстро развивающихся областей торгово-экономического взаимодействия. Наиболее крупный инвестиционным проектом считается сооружение в Турции АЭС «Аккую» стоимостью около 22 млрд долл. США.¹⁵⁵

По объему товарооборота в Черноморском регионе Россия находится на первом месте – 31,28 млрд долл. США за 2014 г. Импорт из России превышает экспорт в 4,2 раза (соответственно 25,3 млрд долл. и 6 млрд долл. США в 2014 г.), что говорит о экспортном дефиците. По сравнению с 2002 г. товарооборот Турции с Россией в 2014 г. увеличился почти в 6 раз. Примечательно, что в общем товарообороте Турции со всеми странами мира Россия стоит на втором месте, уступая только Германии. В импорте из России преобладает энергетическое сырье (65 %), далее следует продукция черной и цветной металлургии – 15%, злаки – 5,74 %, животные и растительные жиры – 3,46 %. Турция, в свою очередь, продает России различные транспортные

¹⁵³Об участии Сергея Данкверта в визите Президента России Владимира Путина в Турцию // URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/news/11788.html> (дата обращения: 18.02.2015).

¹⁵⁴С. Başkanlığı'nda yeni uygulama // URL: <http://www.sabah.com.tr/gundem/2014/12/01/cbaskanliginda-yeni-uygulama> (дата обращения: 19.09.2014).

¹⁵⁵О торгово-экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/201411281300> (дата обращения 17.09.2014).

средства в объеме 11 % от экспорта, фрукты – 10,5 %, нагревательное оборудование – 9,7 %, овощи – 6,5 %, пластмассовые изделия – 5 %.

Динамика товарооборота нуждается в дополнительном пояснении. До 2008 г., когда произошел мировой валютный кризис, показатель двусторонней торговли стабильно увеличивался. В 2009 г. товароборот снизился на 40 %, после чего объемы торговли вновь начали расти. В 2013–2014 гг. наблюдалось небольшое снижение на 2–3 %, в основном из-за незначительного сокращения поставок природного газа и металлургической продукции. В 2014 г. объем экспорта Турции в Россию снизился почти на 1 млрд долл. США, что составило 14,65 % от показателей 2013 г. (Таблица 1), что в том числе было вызвано снижением курса рубля по отношению к доллару вследствие падения мировых цен на нефть.

Таблица 1. Товарооборот России и Турции с 2003 по 2014 гг.¹⁵⁶

Год	Экспорт, \$	Импорт, \$	Товарооборот, \$	Изменение
2003	1 367 590 908	5 451 315 438	6 818 906 346	34,66%
2004	1 859 186 551	9 033 138 484	10 892 325 035	59,74%
2005	2 377 049 944	12 905 619 879	15 282 669 823	40,31%
2006	3 237 611 322	17 806 238 758	21 043 850 080	37,70%
2007	4 726 853 152	23 508 494 288	28 235 347 440	34,17%
2008	6 483 003 596	31 364 476 862	37 847 480 458	34,04%
2009	3 189 607 392	19 450 085 570	22 639 692 962	-40,18%
2010	4 628 152 963	21 600 641 439	26 228 794 402	15,85%
2011	5 992 633 393	23 952 914 321	29 945 547 714	14,17%
2012	6 680 777 245	26 625 286 056	33 306 063 301	11,22%
2013	6 964 209 480	25 064 213 832	32 028 423 312	-3,84%
2014	5 994 113 078	25 288 885 307	31 282 998 385	-2,33%

В российско-турецком товарообороте присутствует дисбаланс экономического и энергетического сотрудничества, при этом доля высокотехнологической российской продукции практически равна нулю, так как из России поставляются, в основном, полуфабрикаты или полезные ископаемые.

¹⁵⁶Diş Ticaret İstatistikleri // URL: <http://tuikapp.tuik.gov.tr> (дата обращения 11.03.2015).

Структура турецкого экспорта в Россию представлена товарами средней технологичности и средней ценовой категории, которые закупают конечные потребители. Таким образом, оценивая поставленную главами России и Турции задачу по увеличению товарооборота до 100 млрд долл. США к 2020 г., можно согласиться с мнением Н. Ю. Ульченко, что из-за несбалансированности остаются не ясны пути ее достижения¹⁵⁷. Либо Турция должна закупать больше энергоресурсов, а для этого ей нужно развивать собственную экономику и индустриальную сферу, которая должна потреблять эти энергоресурсы, либо Турция должна увеличить экспорт в Россию, что также потребует модернизации турецкой экономики. Однако, оценивая финансовые и экономические возможности Турции, эксперты склонны к пессимистичным прогнозам, что в свою очередь повлияет и на рост двустороннего товарооборота¹⁵⁸.

Долгое время второе место в товарообороте Турции с причерноморскими странами занимала Украина. Ввиду внешнеполитического кризиса, начавшегося в конце 2013 г., товарооборот между странами снизился, и Украина переместилась на третье место, а на второе место вышла Румыния.

Торгово-экономические отношения с Румынией являются важнейшей составляющей товарооборота Турции в Черноморском регионе, так как Румыния – крупнейший партнер Турции на Балканах. До вступления Румынии в ЕС двусторонние отношения в экономической сфере регулировались Соглашением о свободной торговле (1997 г., *Türkiye Cumhuriyeti ile Romanya arasındaki serbest ticaret anlaşması*¹⁵⁹), в дальнейшем в действие вступили условия Соглашения о таможенном союзе с ЕС, подписанного в 1996 г., распространившимся на Румынию с 2007 г.

¹⁵⁷ Ульченко Н.Ю. Основные тенденции развития российско-турецких экономических отношений // Российско-турецкие отношения: 2002 – 2012 годы (материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 г.), с. 128.

¹⁵⁸ Ульченко Н.Ю. Перспективы экономического развития Турции // Восток (Oriens), № 3, 2014. С. 105.

¹⁵⁹ URL: https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc081/kanuntbmmc081/kanuntbmmc08104310.pdf (дата обращения: 16.11.2014).

В 2014 г. товарооборот Турции с Румынией составил 6,3 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с 2002 г. в 5 раз, при этом соотношение экспорта и импорта практически равное. Турция поставляет в Румынию трикотаж, изделия из железа и стали, а закупает железо и сталь, топливные ресурсы, изделия из резины и каучука. Примерно в одинаковом объеме между Турцией и Румынией идут взаимные поставки транспортных средств, отопительного оборудования, изделий из пластмассы и электрического оборудования. В Румынии работает большое количество турецких бизнесменов, около 700 турецких компаний принимают участие в оптовой и розничной торговле, в деятельности промышленного сектора и в сфере услуг¹⁶⁰.

В рамках двусторонних отношений между Румынией и Турцией функционирует Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству, Совместные рабочие группы по энергетике, автомобильному транспорту, промышленности и туризму. Турецкие инвестиции в объеме около 4 млрд евро были вложены в сельское хозяйство, текстиль, производство продуктов питания, строительство, образование и здравоохранение¹⁶¹. После вступления Румынии в ЕС товарооборот осуществляется на условиях Соглашения о таможенном союзе между Турцией и ЕС. Сложно сказать, насколько вступление Румынии в ЕС отразилось на товарообороте Турции, так как в 2008 г. произошел мировой финансовый кризис, повлиявший на экономику многих стран, в результате которого товарооборот Турции с Румынией также снизился почти на треть.

Товарооборот между Турцией с Украиной в 2014 г. составил 5,97 млрд долл. США, импорт превысил экспорт почти в 2,5 раза. По сравнению с 2002 г. объем двусторонней торговли в 2014 г. увеличился в 4,5 раза, однако

¹⁶⁰Romanya'da mukim Türk firmaları hakkında not // URL: <http://www.ekonomi.gov.tr/portal/content/conn/UCM/path/Contribution%20Folders/web/D%C4%B1%C5%9F%20%C4%B0li%C5%9Fkiler/%C3%9Ckeler/Romanya/Ticaret%20Temsilcileri%20Fimiz/M%C3%BC%C5%9Favirlik%20Raporlar%C4%B1/T%C3%BCrk%20Firmalar%C4%B1.Rom.2011.doc;jsessionid=HY0yJtpBb2chJ8YhxN82w3MYh19nWGVy6gnQ4L1yPKrmFhDSjG7j115076141> (дата обращения 23.09.2014).

¹⁶¹Türk yatırım genel özet. Romanya Müşavirlik Raporları // URL: <http://www.ekonomi.gov.tr/portal/content/conn/UCM/path/Contribution%20Folders/web/D%C4%B1%C5%9F%20%C4%B0li%C5%9Fkiler/%C3%9Ckeler/Romanya/Ticaret%20Temsilcileri%20Fimiz/M%C3%BC%C5%9Favirlik%20Raporlar%C4%B1/T%C3%BCrk%20Yat%C4%B1r%C4%B1m.Genel%20%C3%96zet.2011.xls> (дата обращения 23.09.2014).

по отношению к 2013 г. общий товарооборот снизился на 10 %, экспорт из Турции – на 21 %, импорт – на 6 %. Основными статьями импорта из Украины являются металлургическая продукция (железо, нелегированная сталь, горячекатаные изделия), алюминий и пшеница. Турция в свою очередь поставляет на Украину цитрусовые, нефтепродукты, транспортные средства, изделия из пластика, электрическое оборудование. На Украине ведут деятельность более 400 турецких фирм, выполнено около 130 проектов на сумму 3 млрд долл. США.¹⁶²

Механизмом регулирования экономических взаимоотношений между двумя странами является Межправительственная турецко-украинская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. С 2011 г. в процессе обсуждения находится вопрос о подписании Договора о свободной торговле¹⁶³, который мог бы позволить Турции увеличить экспорт на Украину.

Болгария занимает четвертое место в товарообороте Турции в Черноморском регионе. В 2014 г. объем товарооборота составил 4,9 млрд долл. США, что в 5,5 раз больше, чем в 2002 г. Соотношение экспорта и импорта составляет три к двум в пользу Болгарии. Основными статьями экспорта Турции в Болгарию являются электрооборудование, запасные части, железо и сталь, медь, изделия из пластика, картона, хлопок, трикотажные изделия. Болгария, в свою очередь, поставляет в Турцию металлургическую продукцию, цветные металлы, химическую продукцию, изделия из пластика, минеральные удобрения и хлопок. Как и в случае с Румынией, после вступления Болгарии в ЕС (2007 г.) болгаро-турецкие экономические отношения регулируются Соглашением о таможенном союзе между Турцией и ЕС (1996 г.). Темпы роста товарооборота с 2007 г. по настоящее время постепенно снижаются и составили 3,25 % в 2014 г. Турция вложила в Болгарию инвестиции на общую сумму 605 млн евро. В Болгарии зарегистрировано около 1000 фирм с

¹⁶²Türkiye-Ukrayna Ekonomik İlişkileri. Ukrayna. Doğu Avrupa. Bölgeler. Dış Politika. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı // URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-ukrayna-ekonomik-iliskileri.tr.mfa>(дата обращения 25.09.2014).

¹⁶³Serbest ticaret anlaşmaları. Dış ilişkiler. Türkiye Cumhuriyeti Ekonomi Bakanlığı // URL.: <http://www.ekonomi.gov.tr/portal/faces/home/disIliskiler/SerbestTic>(дата обращения 25.09.2014).

турецким капиталом, 350 турецких фирм осуществляют деятельность как иностранные юридические лица¹⁶⁴.

На пятом месте находится Азербайджан, товарооборот с которым в 2014 г. составил 3,1 млрд долл. США, что в 10 раз больше, чем в 2002 г. Экспорт из Турции в 10 раз превышает уровень импорта (2,9 и 0,29 млрд долл. США соответственно). Это говорит о том, что Азербайджан является благоприятным рынком для сбыта турецкой продукции, однако в силу того, что Азербайджан – достаточно небольшая страна, рынок для Турции является ограниченным. В экспорте из Турции лидируют металлургическая продукция, мебель и изделия из драгоценных металлов. Из Азербайджана в Турцию поставляют природный газ, изделия из алюминия и сырую нефть. Необходимо отметить, что в статистических данных как Турции, так и Азербайджана не отражены реальные объемы поставок природного газа и нефти. Это можно объяснить тем, что эксплуатацией шельфа занимается компания BP, а продажу осуществляет государственная компания SOCAR, что затрудняет сбор данных. Это не искажает общие выводы ввиду того, что энергоресурсы стали постоянной составляющей товарооборота, и, скорее всего, в ближайшее время ситуация меняться не будет.

К 2023 г. Турция планирует довести товарооборот с Азербайджаном до 15 млрд долл. США. Скорее всего, это будет за счет введения в эксплуатацию газопровода «Танап» и увеличения доли энергетических ресурсов в двустороннем товарообороте. В Азербайджане функционируют около 700 турецких фирм, работают порядка 25 тыс. турецких граждан. Турецкие компании выполнили более 300 проектов на сумму 9 млрд долл. США¹⁶⁵. Турецкой стороной вложены инвестиции в экономику Азербайджана на сумму около

¹⁶⁴101soruda Bulgristan'a ticaret ve yatırım. T.C. Sofya Büyükelçiliği ticaret müçaviri // URL: http://www.ekonomi.gov.tr/portal/content/conn/UCM/path/Contribution%20Folders/web/D%C4%B1%C5%9F%20%C4%B0li%C5%9Fkiler/%C3%9Ckeler/Bulgaristan/Ticaret%20Temsilcili%C4%9Fimiz/M%C3%BC%C5%9Favirlik%20Raporlar%C4%B1/101%20Soruda%20Bulgaristan%20Ticaret%20ve%20Yat%C4%B1r%C4%B1m%20Rehberi_1424263459894.pdf;jsessionid=ffm8m9InJe3OgQBE_FV0wtfzXBs4ITIsMPRsD4NAey9L8hcU76i!1896799022(дата обращения 05.10.2014).

¹⁶⁵Azerbaycan'ın ekonomisi. Azerbaycan. Güney Kafkasya. Bölgeler. Dış politika. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı // URL.: <http://www.mfa.gov.tr/azerbaycan-ekonomisi.tr.mfa>(дата обращения 05.10.2014).

7 млрд долл. США преимущественно в энергетическую, финансовую и телекоммуникационную сферы¹⁶⁶. Примечательно, что несмотря на пятое место по уровню товарооборота с Турцией, Азербайджан оказывается самой привлекательной страной для турецких инвестиций и бизнеса. Это объясняется языковой близостью и более простыми по сравнению с ЕС условиями ведения бизнеса.

Товарооборот с Грузией в 2014 г. составил 1,68 млрд долл. США, т.е. почти в 7 раз больше, чем в 2002 г. Как и в случае с Азербайджаном, объем турецкого экспорта в Грузию в шесть раз превышает импорт. Основными продуктами экспорта являются фрукты, овощи и химические удобрения; импорт приходится на нефть и нефтепродукты, фармацевтические препараты и крупы. В Грузии работают около 500 малых и средних турецких предприятий. Турецкие подрядные компании выполнили в Грузии больше 160 проектов в области энергетики, строительства жилых домов, туристических объектов и автомобильных дорог на общую сумму около 3 млрд долл. США¹⁶⁷.

С 1 ноября 2008 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле между Турцией и Грузией. С 2008 г. рост товарооборота составил почти 50 %, а доля импорта из Грузии наоборот – снизилась в два раза. Таким образом, соглашение принесло положительный результат только для турецкой экономики. Однако необходимо принимать во внимание сложную обстановку в экономике Грузии¹⁶⁸, в связи с чем у последней отсутствуют возможности по увеличению экспорта.

Товарооборот с Молдовой в 2014 г. составил 0,53 млрд долл. США, это в 12 раз больше, чем в 2002 г. Соотношение импорта и экспорта практически одинаково. Турция отправляет в Молдову нефть и нефтепродукты, фармацевтические изделия и мототехнику, Молдова поставляет в Турцию вино, свежие фрукты и мелкие электрические изделия. В Молдове работают около

¹⁶⁶Biz omuz omuzla çalışam bir miller iki devletiz // URL: <http://www.aa.com.tr/tr/politika/356868—biz—omuz—omuzla—calisan—bir—millet—iki—devletiz> (дата обращения 05.10.2014).

¹⁶⁷Gürcistan'ın ekonomisi. Gürcistan. Güney Kafkasya. Bölgeler. Dış Politika. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı // URL.: <http://www.mfa.gov.tr/gurcistan—ekonomisi.tr.mfa>(дата обращения 07.10.2014).

¹⁶⁸ Бочарников И.В. Реализуется ли грузинская мечта? // Постсоветский материк №2 (2), 2014. С. 21.

460 турецких компаний, в молдавскую экономику вложено около 250 млн долл. США турецких инвестиций¹⁶⁹. Суммарный товарооборот с 8 странами Черноморского региона в 2014 г. составил 53,89 млрд долл. США, что соответствует 13,48 % от общего товарооборота Турецкой Республики¹⁷⁰.

Страна	Экспорт, долл. США	Импорт, долл. США	Товарооборот, долл. США
Россия	5 994 113 078	25 288 885 307	31 282 998 385
Румыния	3 008 362 070	3 363 216 044	6 371 578 114
Украина	1 729 797 756	4 242 605 995	5 972 403 751
Болгария	2 040 653 456	2 846 184 709	4 886 838 165
Азербайджан	2 875 609 999	291 283 409	3 166 893 408
Грузия	1 443 997 994	232 595 838	1 676 593 832
Молдова	286 773 841	246 928 128	533 701 969
Армения	0	1 464 656	1 464 656
Итого по причерноморским странам	17 379 308 194	36 513 164 086	53 892 472 280
Общий товарооборот Турции	157 642 154 102	242 182 753 665	399 824 907 767

Таблица 2. Статистические данные¹⁷¹ товарооборота Турецкой Республики за 2014 г. в Черноморском регионе.

Примечательным является тот факт, что даже при закрытой турецко-армянской границе, товарооборот с Арменией не равен нулю. По официальной статистике турецкого министерства в 2014 г. Турция импортировала из Армении товаров на сумму около 1,5 млн долл. США.

Несмотря на то, что объем турецко-армянского товарооборота не такой высокий, как с другими странами, и фактически осуществляется через третьи страны: преимущественно через Грузию и Иран, он подтверждает экономическую заинтересованность в сотрудничестве как со стороны Армении, так и со стороны Турции.

¹⁶⁹Moldova'nın ekonomisi. Moldova. Avrupa. Bölgeler. Dış politika. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı // URL.: <http://www.mfa.gov.tr/moldova-ekonomisi.tr.mfa>(дата обращения 10.10.2014).

¹⁷⁰Dış Ticaret İstatistikleri, Ükelere göre Dış Ticaret, Türkiye İstatistik Kurumu // URL: <http://tuikapp.tuik.gov.tr>(дата обращения 11.03.2015).

¹⁷¹Dış Ticaret İstatistikleri. Veritabanı. Türkiye İstatistik Kurumu // URL: <http://tuikapp.tuik.gov.tr/disticaretapp/menu.zul> (дата обращения: 19.02.2015).

Из проведенного анализа следует, что экономические связи представляют собой важнейших компонент двусторонних отношений между Турцией и другими странами Черноморского региона. Эти отношения характеризуются устойчивым поступательным наращиванием двустороннего оборота: по сравнению с 2003 г., когда товарооборот Турции с указанными странами составлял 10,85 % от общего товарооборота страны, товарооборот в 2014 г. составил 13,5 %. При этом показатель 2014 г. значительно меньше данных за 2008 г., когда с причерноморскими странами Анкара осуществила торговлю в объеме 61,49 млрд долл. США. Снижение обусловлено экономическим кризисом 2008 г., однако, принимая во внимание ежегодный рост цен на энергоносители, а также инфляцию, можно сделать вывод о том, что до кризиса 2008 г. экономические показатели были лучше.

Из обзора основных торгово-экономических показателей Турции со странами бассейна Черного моря следует, что составляющая каждой страны в двусторонних взаимоотношениях распределяется по-разному. Если в случае с Россией имеет место явный перевес торговых показателей и Румынии эти показатели распределены в обратных пропорциях, что свидетельствует об экспортном и инвестиционном потенциале турецкой торговли и бизнеса. Наиболее гармонизированные показатели отличают двустороннюю торговлю Турции с Болгарией и Румынией.

Важной составляющей экономической политики Турции в Черноморском регионе являются транспортные проекты. Их создание обусловлено необходимостью транспортировки грузов в соседние страны с минимальными затратами. Этому способствует географическое положение Турецкой Республики, которое дает основания заявить о ее транзитных функциях как в сфере энергетики, так и в сфере товарооборота. Для обеспечения этого Турция принимает участие в нескольких международных проектах и даже инициирует собственные.

Турецкая Республика является одним из самых активных членов транспортной программы «ТРАСЕКА» (TRACECA – Transport Corridor Europe-

Caucasus-Asia), которая направлена на «развитие экономических отношений, торговли и транспортного сообщения в регионах Черноморского бассейна, Южного Кавказа и Центральной Азии»¹⁷². В рамках данной программы Турция развивает дорожные сети внутри страны с целью увеличения рынка транзитных транспортных услуг, отдавая приоритет международному трафику.

Еще одним интересным транспортным проектом с точки зрения трехстороннего взаимодействия Турции, Азербайджана и Грузии является строительство железной дороги Баку – Тбилиси – Карс. Она была задумана как транспортный коридор, связывающий Южный Кавказ и Турцию для дальнейшего продвижения в Европу и в Средиземноморский регион. Соответствующее трехстороннее соглашение было подписано в 2007 г., а завершить строительство планируется в 2015–2016 гг. Данный проект позволит связать Каспийское море, Азербайджан и Грузию с Турцией, через территорию которой товары и нефтепродукты могут быть доставлены в турецкий порт Джейхан на Средиземном море или к болгаро-турецкой границе.

Помимо упомянутых транспортных магистралей, большая часть которых уже реализована или будет реализована в ближайшее время, в планах Турции имеются и более амбициозные проекты. Так, в 2011 г., выступая на митинге в связи с предстоящими выборами в парламент, Р.Т.Эрдоган озвучил план по строительству канала, который соединит Черное и Мраморное моря. Длина канала «Стамбул» (Kanal İstanbul) составит 40–45 км, ширина – около 150 м, глубина – 25 м¹⁷³, а его себестоимость варьируется от 5 до 10 млрд долл. США. Ввод проекта запланирован на 2023 год, т.е. 100-летнюю годовщину основания Турецкой Республики. Основными предпосылками к строительству дублирующего Босфор искусственного водного сооружения, по мнению турецкой стороны, являются перегруженность существующего пролива, опасность транспортировки через него легковоспламеняющихся ве-

¹⁷² Страны Члены ТРАСЕКА // URL: <http://www.traceca-org.org/ru/strany/> (дата обращения 28.12.2014).

¹⁷³ Türkiye kendi Panama Kanalı'nı inşa ediyor // URL: <http://www.hurriyet.com.tr/planet/17649842.asp> (дата обращения 28.12.2014).

ществ, ущерб экологии и возникающее вследствие вышеперечисленного неудобство для жителей Стамбула, которые ежедневно пользуются морским транспортом, пересекая Босфор для передвижения по мегаполису¹⁷⁴.

В настоящее время до конца не ясно, явилась ли декларация данного проекта популистским способом привлечения голосов избирателей из числа жителей крупнейшего мегаполиса Турции, или же проект канала действительно будет реализован, и тем самым поможет увеличить грузопоток, превратит Турцию в «...важного игрока на глобальном экономическом рынке»¹⁷⁵. В турецкой прессе все чаще звучит упрек относительно злоупотребления доверием избирателей, так как строительство до настоящего времени не началось.

Турция получает большую часть энергетических ресурсов через Черноморский регион, поэтому, рассматривая сферу ее экономики, необходимо остановиться подробнее на энергетическом секторе. Возрастание интереса Турции к энергетическому сектору прослеживается в официальных документах.

Основным документом, формирующим энергетическую политику Турции, является стратегический план Министерства энергетики и природных ресурсов, составляемый на четыре года. Согласно плану на 2015–2019 гг.¹⁷⁶, основными целями Турции на мировом политическом уровне являются интеграция в региональный энергетический рынок и усиление роли страны на мировой арене. Одной из поставленных задач для решений этих целей с самого начала являлось строительство транзитных газовых трубопроводов через территорию Турции.

В 2008 г. МИД Турции представил специальный доклад, посвященный энергетической политике республики. С точки зрения географического по-

¹⁷⁴ Ibid.

¹⁷⁵ Kundak S., Baypinar M.B. The crazy project – Canal Istanbul // *Trimestrale del Laboratorio*, Vol. 3, No 3, 2011. P. 55.

¹⁷⁶ 2015–2019 stratejik planı. T.C. Enerji ve tabii kaynaklar bakanlığı // <http://www.enerji.gov.tr/File/?path=ROOT%2f1%2fDocuments%2fStratejik+Plan%2fETKB+2015–2019+Stratejik+Plani.pdf> (дата обращения 18.01.2015).

ложения Турция соседствует одновременно с регионами Ближнего Востока и Каспийского моря, доказанные объемы запасов нефти и газа которых в совокупности превышают 70 % от мировых запасов. Именно это центральное географическое положение и, в равной степени, отсутствие собственных энерго-ресурсов подтолкнуло турецкие власти в 2000-е гг. к постановке новой амбициозной цели: превратить Турцию в «энергетический коридор» для поставок энергоносителей из ближневосточного и каспийского регионов в Европу. Объединяя поставщиков и потребителей за счет диверсификации маршрутов поставки, республика одновременно сможет обеспечить и собственную энергетическую безопасность.

В первое десятилетие XXI в. Турции удалось реализовать ряд конкретных шагов на пути к обозначенной цели, и в настоящее время она играет важную роль на Евразийском энергетическом пространстве, превратившись в страну-транзитера и региональный энергетический центр. На современном этапе наиболее тесно в энергетической сфере Турция сотрудничает с Россией и Азербайджаном. Корни этого взаимодействия уходят во времена СССР: на основе Межправительственного соглашения между СССР и Турцией (1987) начались первые поставки природного газа по газопроводу, который проходил через территорию Украины, Болгарии и Румынии («Балканский трубопровод»).

В 2003 г. начались первые поставки по уникальному газопроводу «Голубой поток», проходящему из России в Турцию по дну моря и имеющему общую протяженность 1213 км. Официальное открытие состоялось в турецком городе Самсун в 2005 г. при участии президентов России, Турции и Италии, так как кроме российских и турецких газовых компаний «Газпром» и «Боташ» («Botaş») в проекте участвовала итальянская «Эни» («ENI S.p.A.»). Построенный на основании российско-турецкого межправительственного со-

глашения от 1997г.¹⁷⁷, трубопровод выполняет важные для Турции задачи по диверсификации поставщиков природного газа и обеспечению стабильных поставок. По мнению Р.Т.Эрдогана, который в то время занимал пост премьер-министра Турции, прямые поставки природного газа укрепляют российско-турецкое экономическое сотрудничество и дружественные связи¹⁷⁸. К концу 2013 г. через «Голубой поток» поступило более 50 % от всего объема закупаемого Турцией российского природного газа¹⁷⁹, а в 2014 г. было принято решение об увеличении мощности «Голубого потока» с 16 до 19 млрд куб. метров в год¹⁸⁰. На сегодняшний день Россия занимает 58 % в турецком импортном газовом секторе¹⁸¹.

В 2006 г. был открыт первый нефтепровод, соединяющий Каспийское и Средиземное моря через Азербайджан, Грузию и Турцию: Баку – Тбилиси – Джейхан (БДТ). Сейчас через него осуществляется поставка азербайджанской, казахской и туркменской нефти в Турцию и далее танкерами – в Европу. Через него поставляется 9 % от общего объема импортируемой в Турцию нефти¹⁸². Данный проект имеет исключительное значение для Турции, так как является единственным на сегодняшний день функционирующим транзитным трубопроводом из Каспия в Европу и отвечает поставленным турецкими властями задачам по обретению страной статуса транзитного партнера Европы.

¹⁷⁷ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о поставках российского природного газа в Турецкую Республику через акваторию Черного моря // URL: [http://www.mid.ru/bdomp/graf_site.nsf/webrus/1997027/\\$FILE/97_128.TIF](http://www.mid.ru/bdomp/graf_site.nsf/webrus/1997027/$FILE/97_128.TIF) (дата обращения 21.09.2014).

¹⁷⁸ Rusya'dan boru hattıyla Türkiye'ye doğalgaz getiren Mavi akım projesi'nin açılışı Başbakan Erdoğan ile birlikte Rus ve İtalyan liderlerin katılımıyla gerçekleşti //URL: <http://www.akparti.org.tr/site/haberler/rusyadan-boru-hattıyla-türkiyeye-dogalgaz-getiren-mavi-akim-projesinin-acil/5683#1> (дата обращения 23.09.2014).

¹⁷⁹ Голубой поток //URL:<http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/blue-stream/> (дата обращения 21.09.2014).

¹⁸⁰ Россия увеличит поставки газа в Турцию // URL:<http://www.rg.ru/2014/10/01/gaz-site-anons.html> (дата обращения 24.09.2014).

¹⁸¹ Doğal gaz piyasası 2013 yılı sektör raporu. Strateji geliştirme dairesi bakanlığı. Enerji Piyasası Düzenleme Kurumu // URL: http://www.epdk.gov.tr/documents/dogalgaz/rapor_yayin/Dpd_Rapor_Yayin_Sektor_Raporu_2013.pdf (дата обращения 26.09.2014).

¹⁸² Doğal gaz piyasası 2013 yılı sektör raporu. Strateji geliştirme dairesi bakanlığı. Enerji Piyasası Düzenleme Kurumu // URL: http://www.epdk.gov.tr/documents/dogalgaz/rapor_yayin/Dpd_Rapor_Yayin_Sektor_Raporu_2013.pdf (дата обращения 26.09.2014).

В 2007 г. был запущен газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум, по которому поставляется азербайджанский природный газ из первой очереди месторождения Шах-Дениз. По мнению главного научного сотрудника Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН Е.И. Уразовой, строительство вышеупомянутых трубопроводов, которые идут из Азербайджана через территорию Грузии в Турцию, закрепило за ней «ведущую роль в качестве страны–транзитера углеводородов из Каспийского региона в Европу»¹⁸³.

Таким образом, уже на современном этапе построено три трубопровода: газопровод «Голубой поток», проходящий по дну Черного моря; идущий от Каспийского моря к Средиземному нефтепровод через Грузию Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум, транспортирующий азербайджанский газ в Турцию. Вместе с тем для понимания значимости энергетического фактора в исследуемом регионе необходимо рассмотреть нереализованные прошлые и будущие проекты газопроводов: нефтепровод Самсун – Джейхан и газопроводы «Набукко», «Южный поток», «Танап» и «Турецкий поток».

Нефтепровод Самсун – Джейхан был предложен в 2003 г. для поставок российской и казахской нефти в обход Черноморских проливов¹⁸⁴. Акционерами проекта являются итальянская компания «Эни» («ENI S.p.A.») и турецкая «Чалык Энерджи» («Çalık Enerji»). В 2009 г. было подписано соглашение, по которому к проекту присоединились ОАО «Роснефть», ОАО «Транснефть» и ОАО «Совкомфлот». Целью их присоединения к проекту являлось стремление получить от турецкой стороны необходимое от турецкой стороны для российского проекта «Южный поток» в обмен на российские инве-

¹⁸³ Уразова Е.И. Некоторые аспекты участия Турции в нефтегазовом транзите // Исламский фактор в истории и современности / Ин-т востоковедения РАН; отв. ред. В.Я. Белокреницкий, И.В. Зайцев, Н.Ю. Ульяновко. М., 2011. С. 140.

¹⁸⁴ Çalık Enerji ve ENİ, Samsun-Ceyhan projesini tanıttı // URL: http://www.calik.com/tr/BasinBultenleri2006/2010/10/25/calik_enerji_ve_eni_samsunceyhan_projesini_tanitti?id=82b5812d-bea2-4e93-953e-1262fb7c4ad0 (дата обращения 21.07.2014).

стиции, что и было достигнуто сразу после подписания соглашения¹⁸⁵. Однако данному проекту пока не суждено осуществиться.

В 2011 г. было объявлено о приостановке переговоров между «Транснефтью» и Турцией ввиду экономической нецелесообразности¹⁸⁶, а в 2013 г. и вовсе проект был «заморожен» турецкой стороной из-за неудовлетворенности активной работой итальянской «Эни» по разведке нефти и газа вокруг Кипра, проходящей без привлечения представителей непризнанной Турецкой республики Северного Кипра. В настоящее время пока не ясно, будет ли реализован данный проект, так как официальных заявлений о его отмене не публиковалось, а на сайте Министерства энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики проект Самсун – Джейхан присутствует в разделе нефтепроводов планируемый, но не отмененный¹⁸⁷. Представляется, что Турция до последней возможности не будет закрывать проект, так как заинтересована именно в транзитных трубопроводах для поставки энергоресурсов в Европу.

Исследуя газопроводные проекты, диссертант разделил их на следующие пары: «Набукко» и «Южный поток», «Танап» и «Турецкий поток». Первые два проекта не будут реализованы, об отказе их реализации уже было объявлено официально. Вместо них на первый план вышли вторые два проекта, что демонстрирует современные тенденции в энергетической политике стран Черноморского региона. Однако целесообразным представляется рассмотрение проектов в такой комбинации: «Набукко» – «Танап» и «Южный поток» – «Турецкий поток». Такой анализ дает возможность проследить трансформацию важных с геополитической точки зрения проектов.

Строительство газопровода «Набукко» было официально инициировано в 2002 г. пятью компаниями: австрийской «ОМВ» (OMV), венгерской «Мол Групп» (MOL Group), болгарской «Булгаргаз» (Bulgargaz), румынской

¹⁸⁵ Темирбулатов А. Нефтегазопроводы как фактор геоэкономической политики в каспийском регионе // Власть №6, 2012. С. 129.

¹⁸⁶ Черноморские трубы замерзли // URL: <http://www.gazeta.ru/business/2011/09/02/3754941.shtml> (дата обращения 22.07.2014).

¹⁸⁷ Petrol boru hatları ve projeleri. T.C. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı // URL: <http://www.enerji.gov.tr/tr-TR/Sayfalar/Petrol-Boru-Hatlari-ve-Projeleri> (дата обращения 22.07.2014).

«Трансгаз» (Transgaz) и турецкой «Боташ» (Botas), подписавшими протокол о намерениях. В основу проекта был заложен газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум, который должен быть продлен на восток от Баку до Туркменистана, от Эрзурума на восток в Иран. Через такой трубопровод в Европу мог бы транспортироваться газ сразу из трех стран. На Запад от Эрзурума планировалось проложить трубы в Европу через Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию до границы с Австрией. Предполагаемая мощность трубопровода составляла 20–30 млрд куб. м. в год, что соответствует примерно 5 % от всего потребляемого газа в Европе¹⁸⁸.

С самого начала реализации проекта стали возникать сомнения насчет возможности заполнить трубопровод необходимым количеством газа, что было обусловлено не только техническими проблемами, но и политическими: в 2003 г. между Россией и Туркменистаном было заключено соглашение о поставках туркменского газа¹⁸⁹, Иран находился под санкциями, и сложно было прогнозировать постоянные поставки, а вероятность ежегодно добывать требуемый объем газа в Азербайджане ставится под сомнение¹⁹⁰.

В 2013 г. австрийский энергетический концерн OMV, занимающийся разработкой азербайджанского месторождения, сообщил, что для поставки газа в Европу предпочтение вместо «Набукко» было отдано «Трансадриатическому газопроводу» (Trans-Adriatic pipeline, TAP, «ТАП»)¹⁹¹, который пройдет от турецко-греческой границы в Западную Европу. Акционерами «Тап» являются азербайджанская «Сокар» (SOCAR), норвежская «Статойл» (Statoil), британская «Бипи» (BP), бельгийская «Флюксис» (Fluxys), испанская «Энагаз» (Enagas) и швейцарская «Акспо» (Axpo)¹⁹². Таким образом, становится очевидным, что многосторонние проекты, в которых как со сто-

¹⁸⁸ Газопровод «Набукко» // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=301589> (дата обращения: 17.08.2014).

¹⁸⁹ Закупки газа // URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/central-asia/> (дата обращения: 17.08.2014).

¹⁹⁰ Булаев С.А. Газопровод «Набукко»: проблемы, перспективы // Вестник Казанского технологического университета, №17, 2013. С. 245

¹⁹¹ UPDATE 3—TAP to carry Azeri gas via Greece as Austria loses out 26.06.2013 // URL: <http://www.reuters.com/article/2013/06/26/gas-pipeline-navuccoidUSL5N0F20130626> (дата обращения: 19.08.2014).

¹⁹² TAP at a glance // URL: <http://www.tap-ag.com/the-pipeline> (дата обращения: 20.08.2014).

роны поставщиков, так и со стороны получателей энергоресурсов присутствуют несколько стран из разных регионов, оказываются практически неосуществимыми в Черноморском регионе. По этой причине на первый план выходят другие проекты, в которых участвует меньшее количество стран, а сами проекты не выходят за границы региона.

Вместе с тем Турция, планомерно следуя поставленной цели обрести статус энергетического лидера в регионе, стремится реализовать все более крупные проекты. Именно к таким проектам относится проект по строительству «Трансанатолийского газопровода» (Trans-Anatolian pipeline, TANAP). Для его реализации в 2011 г. правительства Турции и Азербайджана подписали меморандум о взаимопонимании по созданию консорциума, который будет руководить процессом строительства и эксплуатацией¹⁹³. Планируется, что поставки природного газа из месторождения «Шах-Дениз» (Азербайджан) через территорию Грузии в Турцию и Европу ориентировочно начнутся в 2017 г. Данному проекту Турция уделяет особое внимание, указывая на его стратегическую значимость как в сфере энергетики, так и в области общей безопасности на Кавказе, так как проект повысит значимость Турции в качестве транзитера энергоресурсов в Европу и позволит снизить зависимость Турции от российского природного газа. Кроме того, становится очевидно, что в энергетической сфере, напрямую зависящей от политической ситуации в регионе и мире, предпочтение отдается проектам с меньшим количеством участников: многосторонний «Набукко» разделен на «Танап» (Турция и Азербайджана) и «Гап» (пять европейских компаний), при этом «Танап» является газопроводом Черноморского региона, а «Гап» – его европейским продолжением. Такое деление, в свою очередь, является так же подтверждением того, что Черноморский и Европейский регионы не имеют достаточно глубоких связей на политическом уровне, хотя движутся к одной цели – поставке энергоресурсов из Каспия в Европу. Это заставляет пере-

¹⁹³ TANAP // URL: www.tanap.com (дата обращения: 17.08.2014).

смаатривать крупные проекты и реализовывать их в рамках возможностей каждой из сторон. Фактором, объединяющим выше рассмотренные три газопровода, является их направленность на удовлетворение европейских условий по диверсификации поставщиков энергоресурсов и снижения энергетической зависимости Европы от России.

Другие два проекта, «Южный поток» и «Турецкий поток», являются конкурентами рассмотренным выше проектам. «Южный поток» – многосторонний проект по строительству газопровода по дну Черного моря из России в Европу. В проект входили Германия, Италия, Россия и Франция, а сам газопровод должен был пройти по территории Болгарии, Австрии, Италии, Сербии, Венгрии, Австрии и Словении. В основу «Южного потока» была заложена идея по диверсификации маршрутов поставки российского природного газа напрямую к потребителям с минимальными затратами на транзит через третьи страны по примеру «Северного потока» – магистрального трубопровода, соединяющего Россию и Германию по дну Балтийского моря.

Однако в конце 2014 г. во время государственного визита в Турцию Президент России В.В.Путин объявил об отмене реализации проекта «Южный поток» и строительстве «Турецкого потока». Причинами такого решения стали положения принятого в 2009 году «Третьего энергопакета ЕС», согласно которым поставка и транспортировка должны осуществляться разными, не связанными друг с другом компаниями¹⁹⁴. Данным документом ЕС вынудила Болгарию отказаться от сотрудничества с «Газпромом» по проекту «Южный поток», что привело к переориентации российской стороны на турецких партнеров.

Новый проект «Турецкий поток» предполагает строительство трубопровода по дну Черного моря до турецко-греческой границы, его мощность составит около 60 млрд куб. м в год, из которых 16 млрд будет забирать Тур-

¹⁹⁴ Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC (Article 18) // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32009L0072&from=EN> (дата обращения: 30.05.2014).

ция. Таким образом, газопровод будет проходить по территории не входящих в ЕС стран, на которые положения «Третьего энергопакета ЕС» не распространяются.

«Турецкий поток» соответствует основным целям энергетической стратегии Турции на ближайшие 5 лет. Он откроет еще одно направление поставки природного газа, с помощью которого Турция получит гарантии бесперебойных поставок газа даже в случае проблем с «Балканским трубопроводом», проходящим через Украину. При успешной реализации планов экономического роста турецкой экономики стране потребуется увеличить закупку природного газа, а с помощью «Турецкого потока» реализовать это будет довольно просто. С другой стороны, после подключения к газопроводу европейских потребителей Турция сможет открыто заявить о своей ключевой роли в обеспечении энергетической безопасности Европы, что повысит ее политическую значимость на Западе.

Турция несомненно постарается максимально использовать новый газопровод в своих интересах. В середине февраля 2015 г. Президент России В.В.Путин прибыл в Венгрию с рабочим визитом, во время которого обсуждались и вопросы поставки российского природного газа¹⁹⁵. Ровно через неделю венгерскую столицу посетил премьер-министр Турции А.Давутоглу, который также приехал обсудить вопросы энергетического взаимодействия. По словам последнего, энергетика занимает важное место в турецко-венгерских отношениях, и Турция всегда готова поддержать сотрудничество в энергетической сфере. Он отметил, что на данный момент турецкое правительство серьезно оценивает проект, предложенный Россией взамен «Южного потока», при этом стоит учесть наличие и другого проекта («Танап») по поставкам энергоресурсов транзитом через Турцию в Европу¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-венгерских переговоров // URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47706> (дата обращения: 17.02.2015).

¹⁹⁶ Faiz kararına ilk tepki Davutoğlu'dan // URL: <http://www.trtturk.com/haber/i-112140.html> (дата обращения: 18.02.2015).

Стремление Турции выжать «максимум» из нового проекта, предложенного Россией, демонстрирует ее желание закрепиться на европейском энергетическом рынке в роли незаменимого транзитера природного газа в Европу. Отрицательным последствием нового проекта турецкие специалисты считают увеличение зависимости от поставок российского газа¹⁹⁷, так как при успешной реализации обоих проектов Россия все равно остается лидером в поставках энергоносителей в Турцию.

Сложно представить, что Турция по каким-либо политическим причинам откажется от участия в данном проекте. Положительный совокупный эффект, заключающийся в усилении роли Турции в политическом, энергетическом и экономическом поле, будет максимально использован правящей партией. Нельзя исключать, что в дальнейшем Турция будет предпринимать шаги по снижению стоимости закупаемого из России природного газа и получению дополнительных преференций. По сути, она станет единственным «транзитным оператором» российского газа с юго-восточной стороны и, не исключено, будет пытаться этим воспользоваться.

Следует отметить существенный фактор участия в строительстве трубопроводов, проходящих по территории Турции, транснациональных корпораций: «ENI S.p.A» (Италия), «BP» (Великобритания), а также государственных нефтегазовых компаний, в частности BOTAŞ (Турция), SOCAR (Азербайджан) и ОАО «Роснефть» (Россия) – всего 20 компаний из 12 стран мира¹⁹⁸. Данные обстоятельства свидетельствуют о заинтересованности как региональных, так и внерегиональных участников международных отношений в установлении контроля над транспортировкой углеводородов из Каспийского бассейна при помощи транснациональных корпораций при активном участии Турции. Внерегиональные акторы США и ЕС проявляют интерес к

¹⁹⁷ İşte Türk akımı // URL: <http://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/27697527.asp>(дата обращения: 19.01.2015). Rusya–Türkiye: Doğalgaz hatlarıyla gelen ortaklık // URL: http://www.bbc.co.uk/turkce/ekonomi/2014/12/141202_rusya_turkiye_dogalgaz (дата обращения: 20.01.2015).

¹⁹⁸ AMERADA HESS (США), Ахро (Швейцария), Çalık Enerji (Турция), CHEVRON (США), CONOCOPHILLIPS (США), E.ON (Германия), EDF (Франция), Fluxys (Бельгия), INPEX (Япония), ИТОСНУ (Япония), STATOIL (Норвегия), TOTAL (Франция), ТРАО (Турция), Wintershall Holding (Германия), ОАО «Транснефть» (Россия).

Черноморскому региону, а это, в свою очередь, может дать шанс Турции усилить свои позиций в том случае, если она встанет на путь проводника евроатлантической политики в регионе. Однако Турция стремится проводить самостоятельную политику. Свидетельством этого является то, что учредителями нового проекта «Танап» выступают только турецкая и азербайджанская компания.

3.3. Гуманитарная сотрудничество

Впервые понятие «мягкая сила» было сформулировано американским политологом-неолибералом Дж.Наем в 1990 г. в работе «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской мощи»¹⁹⁹. Позже, в 2004 г., он выпустил фундаментальную работу «Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике», в которой исследовал природу силы и обосновал необходимость применения ее мягкого варианта в международных отношениях. В мировой политике государство может добиться необходимых результатов не только методами принуждения, демонстрируя военную мощь или применяя экономические санкции, т.е. «жесткую силу». Государство может также воздействовать, создавая свой привлекательный образ и позитивный имидж за рубежом. Другие страны стремятся следовать такому привлекательному примеру и готовы к более тесному сотрудничеству с ним. Этот непрямой метод иногда называется «вторым лицом силы» или «мягкой силой»²⁰⁰.

Дж.Най сформулировал основные ресурсы, на которых базируется концепция «мягкой силы»: культура, политические ценности и внешняя политика²⁰¹. Культура является важным ресурсом «мягкой силы», ее ценности и обычаи могут быть представлены как в виде литературы, искусства и образования (высокая культура), так и в виде массовых развлечений (популярная культура). Существенную роль, по мнению Дж.Най, играют академические и

¹⁹⁹ Nye J.S. Bound to lead: the changing nature of American power. Basic books. New York, 1990.

²⁰⁰ Nye J.S. Soft power. The means to success in world politics. Public affairs. New York, 2004. P. 5.

²⁰¹ Ibid. P. 11.

научные обмены, призванные повлиять на государственную элиту, которая впоследствии будет принимать политические решения, руководствуясь опытом, полученным во время этих обменов. Политические ценности и внешняя политика также являются частью «мягкой силы», так как непосредственно влияют на имидж государства. Демократия и права человека, в той или иной степени реализованные внутри государства, найдут свою аудиторию почитателей. А политические ценности, воплощенные в жизнь посредством внешней политики, оказывают влияние на привлекательность государства на международной арене.

Дж.Най обосновывает, что «мягкая сила» позволяет получать необходимые результаты без насильственного или финансового принуждения, без изменения поведения и образа жизни людей, на которые направлена эта сила. Таким образом, общественное мнение, сформированное под влиянием «мягкой силы» другого государства, может напрямую влиять на принимаемые политические решения. В качестве одного из примеров Дж.Най приводит Турцию, которая отказала Америке в транспортировке через свою территорию военных для участия в операции в Афганистане в 2003 г. По его мнению, это случилось из-за снижения популярности американской политики среди парламентариев и простых граждан Турецкой Республики. Прямой противоположностью оказался Узбекистан, который с легкостью предоставил свои базы американским войскам²⁰².

Резюмируя, можно сказать, что в понятие «мягкой силы» входит любая деятельность на государственном и общественном уровне, результатом которой является не прямое влияние на общество другого государства с целью создания позитивного имиджа своей страны, применяющей «мягкую силу» для привлечения к ней внимания.

Впервые на уровне официальных государственных документов понятие «мягкая сила» было использовано в Программе ПСР в 2011 г. Вместе с ту-

²⁰² Ibid. P. 15, p. 16.

рецкой экономикой, бизнесом, наукой и технологией, образованием и культурным наследием, а также на фоне достижений дипломатии и крепнущей демократии Турция объединяет тюркские народы под своим началом и становится центром притяжения для находящихся вокруг нее стран²⁰³.

По мнению советника премьер-министра Турции по внешней политике И.Калына, «мягкая сила» Турции основана на ее истории, географии, культурной глубине, экономической мощи и демократии. Уникальность турецкой «мягкой силы» базируется на культурном и историческом опыте обширных территорий, простирающихся от Балкан до Ближнего Востока и Средней Азии. В этом Евро-Азиатском регионе объединяющим фактором для турок, курдов, боснийцев, албанцев, черкесов, абхазов, арабов, азербайджанцев, казахов, киргизов, узбеков, туркменов, а также армян, греков, евреев, ассирийских общин и других этнических групп является опыт совместного существования и взаимодействия в рамках Османской империи. Сегодня Турция является центром Османского наследия. Однако И.Калын настаивает на том, что это не является «неоосманизмом» в его имперском понимании, заявляя, что «новый геополитический образ Турции и новые возможности в глобальной политической системе дают возможность людям примириться со своей историей и географией»²⁰⁴. В программе ПСР 2011 г. и еще раз подтверждено И. Калыном, что демократия и активное гражданское общество являются неотъемлемой частью турецкой «мягкой силы»²⁰⁵.

Как отмечает проф. Т.Огузлу, выбор между «жесткой» и «мягкой силой» зависит от природы приходящей проблемы или угрозы, от того, как она влияет на безопасность государства и в какой области «мягкая сила» функционировать²⁰⁶. Общее незначительное развитие «мягкой силы» Турции до

²⁰³ AK Parti 12 Haziran 2011 Genel Seçimleri Seçin beyannameşi // URL: <http://www.akparti.org.tr/upload/documents/2011-beyanname.pdf> (дата обращения: 28.04.2014).

²⁰⁴ Kalın İ. Soft power and public diplomacy in Turkey // URL.: http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/ibrahim_kalin.pdf (дата обращения: 19.01.2015).

²⁰⁵ AK Parti 12 Haziran 2011 Genel Seçimleri Seçin beyannameşi // URL: <http://www.akparti.org.tr/upload/documents/2011-beyanname.pdf> (дата обращения: 19.01.2015).

²⁰⁶ Oğuz T. Soft power in Turkish foreign policy // URL: <http://www.sbu.yildiz.edu.tr/~faksu/Fuatyayinlar/TDPIIDocs/769777241.pdf> (дата обращения: 20.01.2015).

распада СССР он объясняет наличием так называемой военной угрозы «со стороны севера» и необходимостью держать ответ в военной, а не в культурной сфере. Кроме того, биполярный мир холодной войны и прозападная ориентированность не подразумевала контактов с противоположной стороной. Именно вследствие блокового противостояния Турция не имела возможности контактировать с тюркским населением в Черноморском регионе.

После распада СССР турецкое руководство начало развивать позитивные и дружественные отношения с новыми странами, в том числе в Черноморском регионе. Как отмечалось выше, Турция установила контакты со всеми странами региона и постоянно развивает с ними политический диалог. Без внимания не остается даже Армения, с которой Турция также стремится наладить взаимоотношения. Эти связи – свидетельство успеха политики турецкой «мягкой силы». Кроме того, Анкара пытается содействовать процессам сближения других стран с Европой: поддерживает Грузию, Молдову и Украину на пути интеграции в ЕС.

Правящая Партия справедливости и развития значительно снизила конфликтный потенциал внешней политики Турции, а ее умеренно исламистская направленность открыла новые возможности для «мягкого» влияния на мусульманское население как на Ближнем Востоке, так и в других регионах, в том числе и в Причерноморье.

Неудачная попытка активизации «неопантюркизма» и объединения тюркских стран под турецким началом в 90-е годы XX в. показала, что для Турции выгоднее развивать двусторонние отношения с каждой страной по отдельности, не стараясь объединить всех под своим началом. Правящая партия придает огромное значение историческому наследию Турции и считает, что, как и Османская империя, страна должна играть решающую роль на Ближнем Востоке. При этом ПСР не отрицает и европейскую направленность политики страны, подтверждая готовность проводить необходимые реформы для продвижения вступления в ЕС.

Одним из основных инструментов проецирования «мягкой силы» Турции является культура. В силу исторических и географических особенностей на территории бассейна Черного моря, причем не только в Турции, проживают турки и тюркские этносы, чувствительные к турецкой культуре. Кроме того, многочисленное мусульманское население Северного Кавказа и Азербайджана ощущает свое единение с Турцией на почве религии. Под влияние турецкой культуры попадает также и нетюркское население причерноморских государств – черкесы, которые ввиду исторических событий на Кавказе переселились в Османскую империю, а в последствии, стали гражданами Турецкой Республики.

После распада СССР «мягкая сила» Турции активизировалась в сторону новых тюркских государств. В январе 1992 г. при Министерстве иностранных дел Турции было открыто Агентство по тюркскому сотрудничеству и развитию (ТИКА) с целью развития с тюркскими и другими родственными Турции странами экономических, коммерческих, технических, социальных, культурных и образовательных программ и проектов на государственном и общественном уровнях²⁰⁷. В дальнейшем Агентство расширило границы своей деятельности, в том числе и на Черноморский регион. Сейчас представительства ТИКА открыты в Азербайджане, Грузии, Молдове и Украине. Посредством данной организации Турецкая Республика помогает этнически близким национальным меньшинствам в этих странах. Согласно ежегодному отчету Агентства за 2013 г. в Черноморских странах (Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина) Турция активно поддерживает образовательные, медицинские и культурные проекты, участвует в реставрации зданий и помещений, организует образовательные программы для школьников, студентов и программы повышения квалификации для муниципальных служащих, реализует проекты в различных инфраструктурных сферах, содействует развитию сельского хозяйства, торговли, промышленности и туризма. Отдельное вни-

²⁰⁷ Sayı 21124. Kanun Hükmünde Kararhane. Karar sayısı KHK/480. T.C. Resmi Gazete // URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/arsiv/21124.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).

мание уделяется этнически близким туркам национальным меньшинствам – гагаузам и крымским татарам. В частности, Агентство финансирует государственную телерадиокомпанию Гагаузии и проводит обучение для организации телерадиовещания на татарском языке в Крыму, спонсирует изучение родного языка, проводит культурные мероприятия²⁰⁸.

Центры турецкой культуры им. Ю.Эмре начали открываться с 2009 г. с целью преподавания турецкого языка за рубежом, проведения культурных и творческих мероприятий, поддержки научных исследований. Центры открыты в 28 странах, в том числе в Азербайджане, Грузии, Румынии и России²⁰⁹.

В 2010 г. при аппарате премьер-министра Турции было создано Управление по делам турок, проживающих за рубежом, и родственников им народов. Одной из задач Управления является развитие международного сотрудничества в образовательной сфере²¹⁰. Для этого была создана правительственная программа «Турецкие стипендии», пользоваться которыми могут школьники и студенты из 50 стран, в том числе из всех стран Черноморского региона, включая Армению²¹¹. Стипендии для иностранцев предоставляет также Совет по научно-техническим исследованиям Турции²¹². Согласно отчету Центра отбора и размещения студентов Турецкой Республики за 2012–2013 г. студенты из черноморских стран заняли следующие места в статистике: Азербайджан – 1-е место (7379), Болгария – 8-е (1263), Россия – 14-е (713), Грузия – 20-е (471), Украина – 29-е (282), Молдова – 32-е (251), Румыния – 54-е (66), Армения – 129-е (5), всего 10430 студентов²¹³.

²⁰⁸ Faaliyet raporu 2013. Türk işbirliği ve koordinasyon ajansı başkanlığı // URL: <http://www.tika.gov.tr/upload/oldpublication/faaliyet-raporu-2013.pdf> (дата обращения: 17.11.2014).

²⁰⁹ Kurumsal. Yunus Emre Enstitüsü // URL: <http://www.yee.org.tr/turkiye/tr/kurumsal> (дата обращения: 19.12.2014).

²¹⁰ Yurtdışı Türkler ve akraba topluluklar Başkanlığı Teşkilat ve görevli hakkında kanun. Kanun No 5978. T.C. Resmi Gazete // URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2010/04/20100406-1.htm> (дата обращения: 10.11.2014).

²¹¹ Burs programları. Türkiye Bursları // URL: <http://www.turkiyeburslari.gov.tr/index.php/tr/turkiye-burslari/burs-programlari> (дата обращения: 12.11.2014).

²¹² Türkiye bilimsel ve teknolojik araştırma kurumu // URL: <http://www.tubitak.gov.tr> (дата обращения: 12.11.2014).

²¹³ Yabancı uyruklu öğrencilerinin uyruklarına göre sayıları. T.C. ölçme, seçme ve yerleştirme merkezi. T.C. Ölçme, Seçme ve Yerleştirme Merkezi // URL: <http://www.osym.gov.tr/dosya/1-69611/h/e20yabancioğrenciegitimbirim.xlsx> (дата обращения: 12.11.2014).

Важной частью «мягкого влияния» Турции можно назвать и религиозное сотрудничество. Начиная с 1971 г. международную деятельность в религиозной области ведет Отдел международного сотрудничества Министерства по делам религии Турецкой Республики. Он предоставляет религиозные услуги соотечественникам и мусульманам, проживающим за рубежом, а также ведет научную деятельность, проводит различные исследования по вопросам религии, способствует получению религиозного образования, организует культурные и религиозные мероприятия, защищает религиозные права граждан и мусульман за рубежом²¹⁴.

Международная деятельность министерства распространяется и на Черноморский регион. В посольствах и консульствах Турецкой Республики работают около 40 отделений по религии, в том числе и в причерноморских странах: Азербайджане, Болгарии, Грузии и России²¹⁵. Школьники, студенты и аспиранты из балканских и кавказских стран получают религиозное образование в Турции. Они также ежегодно участвуют в летних школах по чтению Корана и дополнительному религиозному образованию. В причерноморском регионе Отдел способствует религиозному образованию: в Азербайджане открыт Турецкий лицей и факультет теологии при Бакинском Государственном университете, в Болгарии – Высший исламский институт и школа богословия²¹⁶.

Одним из инструментов религиозного сотрудничества на международном уровне является созданный в 1995 г. при поддержке Министерства по делам религии Турецкой Республики Евразийский исламский совет. Его целью является объединение мусульманских стран и общин на евразийском континенте для обсуждения проблем и путей их решения при активном уча-

²¹⁴ Tanıtım. Dış İlişkiler Genel Müdürlüğü. Diyanet İşleri Bakanlığı // URL: <http://www2.diyaret.gov.tr/DisIliskilerGenelMudurlugu/Sayfalar/Tanitim.aspx> (дата обращения: 13.11.2014).

²¹⁵ Müşavirlikler // URL: <http://www2.diyaret.gov.tr/DisIliskilerGenelMudurlugu/Sayfalar/Musavirlikler.aspx> (дата обращения: 03.02.2015). Ateşelikler // <http://www2.diyaret.gov.tr/DisIliskilerGenelMudurlugu/Sayfalar/Ateselikler.aspx> (дата обращения: 03.02.2015).

²¹⁶ Bulgaristan'da Dini Hayat. Avrupa Diyaneta yıllık dergi // URL: <http://www2.diyaret.gov.tr/DisIliskilerGenelMudurlugu/Documents/bulgaristan.pdf> (дата обращения: 03.02.2015)

стии Турции²¹⁷. Участниками данной организации являются все причерноморские страны, кроме Армении. Всего в организацию входят 32 страны из Евразийского пространства²¹⁸.

Культура, образование и религия как инструменты «мягкого» влияния Турции активно поддерживаются государством. При этом присутствуют и другие направления, которые так же активно разрабатываются в рамках политики «мягкой силы». Ввиду географического положения Турции, турецкие курорты стали самым популярным местом отдыха для многих граждан причерноморских стран, а туризм, в свою очередь, стал одним из инструментов «мягкой силы». Во время отдыха туристы знакомятся с культурой и историей Турции, приобретают положительные эмоции. Росту числа туристов способствует разрешение безвизового въезда на территорию Турции, которое предоставлено гражданам следующих причерноморских стран: Азербайджан, Грузия, Молдова, Россия, Румыния и Украина²¹⁹. Сюда же можно отнести религиозный туризм, и как исламский, так и православный. В Турции начинает активно развиваться индустрия мусульманского туризма, которая дает возможность людям отдыхать в соответствии с их религиозными убеждениями. Кроме того, на территории Турции находится большое количество православных святынь, что привлекает внимание христианских паломников.

Еще одним важным инструментом «мягкой силы», по мнению Дж.Ная, является «публичная дипломатия». В 1965 г. декан Школы права и дипломатии им. Флетчера при Университете Тафтса Э.Галлион впервые предложил данный термин, определив его как влияние общественного мнения на формирование и исполнение внешней политики²²⁰. Со временем произошла некоторая трансформация данного понятия, и на сегодняшний день под «публичной дипломатией» (общественной, народной) все чаще понимают диалог

²¹⁷ Şura ana teması // URL: <http://www.avrasya-is.org/tema.php> (дата обращения: 04.02.2015).

²¹⁸ Katılımcı Ülkeler // URL: <http://www.avrasya-is.org/katilimcilar.php> (дата обращения: 04.02.2015).

²¹⁹ Yabancıların tabi olduğu vize rejimi. Vize uygulamaları. Kolsolosluk. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı // URL: <http://www.mfa.gov.tr/yabancilarin-tabi-oldugu-vize-rejimi.tr.mfa>(дата обращения: 19.12.2014).

²²⁰ What is the publicdiplomacy? // URL:<http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy> (дата обращения: 17.01.2015).

на неправительственном уровне, который ведут общественные организации и НПО²²¹.

Интересно, что термин «публичная дипломатия» впервые был употреблен в 1856 г. в английской статье, посвященной критике президента США Ф.Пирса²²². В январе 1871 г. уже в «Нью-Йорк Таймс» термин использован на дебатах в Конгрессе США²²³. Тогда «публичная дипломатия» означала противопоставление интригам и секретным договоренностям, воспринималась как вежливое, любезное ведение переговоров. Далее понимание «публичной дипломатии» переросло в целый кластер новых дипломатических приемов, символизирующих собой публичные заявления глав государств по острым вопросам международной политики, при этом оставаясь вне негативной реакции со стороны общества. В период холодной войны и противостояния западного и восточного блоков, определение Э.Галлиона было наполнено полностью новым смыслом и отличалось от пропаганды, широко используемой в то время. Потребность в новой концепции США, определяющей информационное влияние, но не несущей в себе негативные аспекты пропаганды, стала причиной быстрого распространения нового термина в США.

Одним из элементов публичной дипломатии является движение городов-побратимов. Его смысл заключается в установлении постоянных дружественных связей между городами, расположенными в разных государствах, для взаимного ознакомления с культурой, жизнью и историей обеих стран, с целью укрепления дружбы между народами разных стран. Кроме того, это позволяет обмениваться опытом в разрешении схожих городских проблем, улучшить взаимопонимание и укрепить сотрудничество.

²²¹ Лукин А.В. Публичная дипломатия // URL: <http://www.dipacademy.ru/smi001.shtml> (дата обращения: 17.01.2015).

²²² The American president with a laudable desire // URL: - <http://www.thetimes.co.uk/tto/archive/article/1856-01-15/6/3.html> (дата обращения: 17.01.2015).

²²³ Forty-First Congress, Third Session // URL: <http://query.nytimes.com/mem/archive-free/pdf?res=F50A15F8385A1B7493C3AB178AD85F458784F9> (дата обращения: 17.01.2015).

В 1991 г. Сочи и Трабзон стали первыми городами, установившими побратимские связи в рамках российско-турецких отношений, в 1992 г. начали сотрудничать их торгово-промышленные палаты²²⁴. Территориальная близость Трабзона по отношению к Сочи (около 300 км) стала причиной активного развития «челночного» туризма именно в этот турецкий причерноморский город, так как предприниматели стремились снизить затраты на транспортировку товара. Ежегодно с целью закупки товаров и их последующего вывоза в город въезжало и выезжало около 600 тыс. человек²²⁵. По мере увеличения спроса на товары из-за границы увеличивался объем экспорта, что способствовало развитию как самой торговли, так и туристического сектора, рынка услуг и культурному взаимному обмену. Увеличивалось число гостиниц, развивались туристические маршруты, проявлялся интерес к культурным ценностям, менялся облик самого Трабзона.

В начале XXI в., одновременно с выходом на новый этап «многостороннего сотрудничества» российско-турецких отношений, интенсифицировались взаимные визиты глав городов и представителей торговых палат²²⁶. Сочинские коллективы ежегодно принимают участие в Международном фестивале искусств в Трабзоне. Их сотрудничество осуществляется в рамках утвержденного Главой города Сочи планом работы управления международных отношений администрации города, а также в рамках утвержденной Решением Городского Собрания Сочи Городской комплексной программы «Международные связи и протокол»²²⁷. Между Сочи и Трабзоном с 1991 г. регулярно действует пассажирское и грузо-пассажирское паромное сообщение, а в 2012 г. начали осуществляться регулярные авиаперелеты.

²²⁴ Сотрудничество ТПП России и торговыми палатами Турции // URL: http://tpprf.ru/ru/vneshnie-svyazy/bilateral_cooperation/countries/euro/turkey/info/com/ (дата обращения: 18.03.2014).

²²⁵ Trabzon'u Rusya ile ticaret yaşıyor // URL: <http://arsiv.sabah.com.tr/1997/05/07/y07.html> (дата обращения: 18.03.2014).

²²⁶ Trabzon Ticaret ve Sanayi Odasi, faaliyetler // URL: <http://www.ttso.org.tr/index.php?link=sabit&no=107> (дата обращения: 19.03.2014); İhraç ürünlerimiz Rusya'da görücüye çıkacak // URL: <http://arsiv.zaman.com.tr/2002/06/27/karadeniz/h3.htm> (дата обращения: 19.03.2014); Визит делегации Торгово-промышленной палаты г. Трабзона в Сочи // URL: <http://tppsочи.ru/ru/node/402> (дата обращения: 19.03.2014).

²²⁷ Сотрудничество Краснодарского края с зарубежными государствами. Турция // URL: <http://www.gokuban.ru/activity/partnership/247/> (дата обращения: 19.03.2014).

Интенсивная «челночная торговля» в 90-е годы XX в. стала катализатором развития отношений между Сочи и Трабзоном, что послужило предпосылкой для активного сотрудничества уже в XXI в. Данный позитивный опыт взаимодействия на уровне городских образований несомненно вносит позитивный вклад в общую картину развития российско-турецких отношений и становится примером для других городов.

На современном этапе примером развития побратимских связей могут быть города Новороссийск и Самсун, подписавшие соответствующий договор в 2010 г.²²⁸ Состоялось несколько взаимных визитов, в рамках которых обсуждались вопросы инвестиционного сотрудничества, морских грузоперевозок и взаимодействия в культурной сфере²²⁹. С 2004 г. в Новороссийске открыто генеральное консульство Турецкой Республики, в состав которого входит торговый атташе, так как Турцию с портом Новороссийска связывают большой объем грузовых морских перевозок. Таким образом, движение «городов-побратимов» способствовало укреплению связей и интенсификации отношений в различных сферах, что несомненно отразится и на российско-турецких отношениях в целом. В настоящее время насчитывается более 20 соглашений между городами-побратимами России и Турции, большая часть которых была подписана в 90-е годы XX в.

В 2010 г. английский журнал «Monocle» совместно с некоммерческим фондом «Институт государственного управления» (Англия) разработал оценку воздействия «мягкой силы», которая включает 5 критериев: бизнес и инновации, культура, управление, дипломатия и образование, что подтверждает переход Турции от «жесткой» к «более мягкой» внешней политике. Как отмечает доц. Дипломатической академии МИД России Е.И.Ларионова, в 2012 г. «Monocle» включил Турцию в рейтинг стран с высоким уровнем раз-

²²⁸ Итоги развития гуманитарного сотрудничества муниципальных образований Краснодарского края и сотрудничества между городами-побратимами Краснодарского края за 2010 год // URL: <http://www.gokuban.ru/activity/itogi/168/662.html> (дата обращения: 20.03.2014).

²²⁹ Администрация Новороссийска // URL: <http://www.admnvrsk.ru/news/164/5553/> (дата обращения: 20.03.2014); Новороссийск и Самсун (Турция) города-побратимы // URL: http://www.nrostek.ru/info_all/articles/video_samsun (дата обращения: 20.03.2014).

вития «мягкой силы» на основании следующих критериев: активная деятельность в рамках региональных и международных организаций, поддержка инвестиционной привлекательности, рост популярности турецких сериалов и активное развитие новых направлений «Турецких авиалиний»²³⁰.

Сравнительно недавно турецкие сериалы стали восприниматься не только как выгодный экспортный продукт киностудий, но и как активный инструмент влияния на другие страны. «Яркие краски, экзотические пейзажи, изящная архитектура, утонченные манеры и богатые одеяния героев, блестящая игра артистов»²³¹ притягивают огромную аудиторию. Национальная телерадиокомпания Турции TRT выпустила цикл программ, посвященных популярности турецких сериалов за границей, в том числе в России, Болгарии, Румынии и Украине²³². TRT также можно назвать одним из инструментов «мягкой силы», так как интернет-сайт компании представлен на азербайджанском, армянском, болгарском, грузинском, русском и татарском языках²³³. В 2009 г. компания TRT запустила канал TRT AVAZ, который транслирует программы с субтитрами на тюркских языках.

Авиакомпания «Турецкие авиалинии» стала одним из примеров продвижения позитивного имиджа Турции за рубежом. С 2002 г. более чем в 4 раза возросло количество направлений рейсов авиакомпании²³⁴. Это способствует не только увеличению туристического потока, играющего важную роль в реализации «мягкой силы» Турции, но и влияет на то, что «турецкий флаг часто мелькает в рекламе качественных услуг»²³⁵. Авиакомпания выполняет перелеты во все причерноморские страны, кроме Армении.

²³⁰ Ларионова Е.И. «Мягкая сила» России и Турции: достижения, проблемы, перспективы// Российско-турецкие отношения: 2002 – 2012 годы (материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 года). Под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко. МГИМО – Университет. М., 2013. С. 63.

²³¹ Бажанов Е.П. Великолепный век Турции // Эхо планеты, 2012, N № 32. С. 17.

²³² Sınırları aşmak. TRT Türk // URL: <http://www.trtturk.com/program/detay/sinirlari-asmak.html> (дата обращения: 03.11.2014).

²³³ URL <http://www.trt.net.tr/> (дата обращения: 03.11.2014).

²³⁴ Gür N. Yeni Türkiye'nin yumuşak gücü: Turizm // URL: http://file.setav.org/Files/Pdf/20140804151240_turkiyenin-yumusak-guc-unsuru-turizm.pdf (дата обращения: 27.09.2014).

²³⁵ Örmeci Ö. Türkiye'nin yumuşak gücü // URL: <http://politikaakademisi.org/turkiyenin-yumusak-gucu/> (дата обращения: 10.11.2014).

Дружественные отношения с соседними странами, использование уникального географического положения и применение Османского культурного наследия направлено на достижение одной единственной цели – стать региональным или даже глобальным лидером посредством «мягкой силы»²³⁶.

Турецкая «мягкая сила» и культурная дипломатия используется для решения самых насущных проблем, включая разрешение противоречий между Анкарой и Ереваном. По заявлению министра туризма и культуры О.Челика, сделанному в начале 2014 г., проекты «мягкой силы» должны «сблизить турецкую и армянскую молодежь»²³⁷. Таким образом, после прихода к власти ПСР «мягкая сила» с каждым годом становится все более важным элементом внешней политики Турции, в том числе и в Черноморском регионе.

В 2010 г. для повышения авторитета Турции в мировом сообществе и с целью обеспечения координации между государственными учреждениями и общественными организациями при премьер-министре Турции создан Департамент по координации общественной дипломатии. Общественная дипломатия Турции функционирует в следующих областях: дипломатия, гуманитарная помощь, науки и технология, экономика, высшее образование, туризм, культура, искусство и средства массовой информации²³⁸. Совместно с другими государственными учреждениями Департамент реализует различные проекты, направленные на улучшение имиджа Турции за рубежом.

Выводы к третьей главе:

Черноморский вектор внешней политики Турции составляют три направления: региональная безопасность, экономика (в особенности, энергетика) и «мягкая сила».

²³⁶ McClory T. The new persuaders an international ranking of soft power // URL: http://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders_0.pdf (дата обращения: 19.12.2014).

²³⁷ Kültürel diplomasiyle Ermeni açılımı // URL: <http://www.aksam.com.tr/guncel/kulturel-diplomasiyle-ermeni-acilimi/haber-370953> (дата обращения: 13.11.2014).

²³⁸ Vizyon & Misyon. T.C. Başkanlık Kamu Diplomasisi Koordinatörlüğü // URL: <http://kdk.gov.tr/faaliyetler/vizyon-misyon/8> (дата обращения: 23.01.2015).

Региональная безопасность Черноморского бассейна является одним из приоритетных направлений турецкой внешней политики, о чем свидетельствуют официальные документы. В первой половине XXI в. Турция демонстрирует весьма независимый от Запада курс в сфере безопасности региона, став инициатором таких черноморских военно-морских групп, как «Блэксифор» и «Черноморская гармония». Еще одним фактом в пользу независимой политики Турции является ее предложение в 2008 г. после грузино-осетинского кризиса «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе».

Наряду с этим, внутривластный кризис 2013-2014 гг. на Украине продемонстрировал, что Турции на практике не осуществила до конца независимую от НАТО внешнюю политику в Черноморском регионе, что в итоге привело к отмене ежегодных учений вышеуказанных черноморских групп и проведению учений совместно с НАТО. Вместе с тем, в кризисные моменты Турция старается не участвовать в конфликтах в Черноморском регионе, придерживаясь нейтральной позиции с максимальным учетом своих национальных интересов. Это позволяет ей сохранять отношения со всеми странами Черноморского региона.

Экономическая составляющая черноморской политики Турции разделена на два направления: товарооборот и энергетика. Турция демонстрирует ежегодный рост товарооборота с причерноморскими странами. В структуре турецкого импорта преобладают энергетические ресурсы, металлургические изделия, полуфабрикаты.

Энергетический сектор является движущей силой в турецкой экономике в целом и в Черноморском регионе в частности. Больше половины природного газа Анкара закупает именно у стран Черноморского региона. При этом, кроме удовлетворения собственных нужд в энергетических ресурсах, Турция стремится повысить свой международный статус за счет транзитных трубопроводов, через которые российские и каспийские нефть и газ будут поставляться на Запад конечным потребителям.

«Мягкая сила» является важной частью внешней политики Турции, она направлена на улучшение ее имиджа за рубежом. Кроме запланированной работы с тюркскими меньшинствами, проживающими за пределами Турецкой Республики, Анкара проявила себя в двух конфликтных ситуациях (черкесский и крымский вопросы) как защитник интересов национальных меньшинств.

Контакты на уровне городов и муниципальных образований дают прекрасную возможность развивать отношения в гуманитарной сфере и формировать положительный имидж. На примере многолетнего опыта взаимодействия городов-побратимов Сочи и Трабзона недавно породненные Новороссийск и Самсун всего за несколько лет добились немалых успехов в сотрудничестве и развитии отношений, что также положительно влияет на развитие российско-турецких отношений в целом, так и на формирование позитивного отношения друг другу в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С точки зрения классического политико-географического деления мира Черноморский регион не является отдельным регионом в силу того, что входящие в него страны одновременно находятся и в других регионах, это являлось причиной расхождения мнений при определении его границ. После распада СССР с формированием новых причерноморских стран значение Черноморского региона начало возрастать, что обусловило его вхождение в российский и зарубежный политический дискурс.

Основной теоретической проблемой науки, занимающейся черноморской тематикой, и предметом обсуждения является определение границ региона. Как было указано выше, в Черноморский регион входят страны, принадлежащие одновременно другим регионам: Болгария и Румыния – к Балканам, Грузия – к Южному Кавказу. Рассматривая историю развития региона с начала 90-х годов XX в., отмечено, что кроме стран, обладающих прибрежной территорией, к региону относили традиционно и другие страны. Эволюцию Черноморского региона можно проследить исходя из подходов к его определению: географическому, геоэкономическому и геополитическому. Рассматривая каждый из этапов развития региона отчетливо видно, что эти этапы формировались под действием внешних факторов, происходящих в регионе: распад СССР, «замороженные конфликты» в 90-е годы XX в., экономическая интеграция в виде создания ОЧЭС и выход на первый план энергетического фактора в виде транзитных трубопроводных проектов из Каспийского моря и из России. На основании этого целесообразным является подход, объединяющий страны вокруг Черного моря исходя из их взаимосвязи, что приводит к следующему определению политико-географических границ регион – Россия, Азербайджан, Армения, Болгария, Грузия, Молдова, Румыния, Украина и Турция.

С приходом к власти Партии справедливости и развития внешняя политика Турции в 2002 г. изменила свой привычный вектор развития, направ-

ленный на активное взаимодействие, в основном, с западными странами. Новая политика происламской партии имела целью усилить влияние Турции в регионе в том числе на основе религиозного фактора, применяя внешнеполитическую доктрину под названием «ноль проблем с соседями» через выстраивание позитивных беспроблемных отношений со всеми соседями. На примере Черноморского региона данная стратегия сработала с одним исключением – Армения, с которой Турции так и не удалось установить дипломатические отношения и открыть армяно-турецкую границу. Со всеми остальными странами Анкара выстроила позитивный политический диалог, создала новый механизм проведения консультаций – Совет сотрудничества на высшем уровне, который функционирует с четырьмя причерноморскими странами: Россией, Азербайджаном, Болгарией и Украиной. Кроме того, был создан новый региональный трехсторонний механизм консультаций на уровне министров иностранных дел Турции, Азербайджана и Грузии, что свидетельствует об еще более углубленном сотрудничестве этих стран на основании единой цели – транспортировки энергоресурсов в Европу.

В кризисных ситуациях Турецкая республика предпочитает не вступать в конфликтные ситуации и не демонстрировать открытую поддержку одной из конфликтующих сторон. Анкара максимально стремится защитить свои национальные интересы, оставаясь в диалоге со всеми странами региона. В конфликтах 2008 и 2014 гг. Турция, с одной стороны, поддерживает территориальную целостность государств, а с другой стороны, не предпринимает по отношению к России негативных шагов.

Региональная безопасность находится в приоритете внешнеполитической стратегии Турции. Ее действия в данном направлении можно наблюдать, как в плоскости двусторонних отношений, так и в плоскости многостороннего сотрудничества. Важным фактом укрепления сотрудничества в Черноморском регионе являются турецкие инициативы по созданию военно-политических групп «Блэксифор» и «Черноморская гармония», которые объединили причерноморские страны. Однако, находясь в Североатлантическом

альянсе, Турция не демонстрирует полноценную независимость в решении вопросов безопасности в Черноморском регионе, о чем свидетельствует ее участие в учениях НАТО в 2014 г.

Общими чертами товарооборота Турции со странами Черноморского региона является сырьевой импорт: в основном, Турция закупает сырье и полуфабрикат, поставляя взамен готовую продукцию и сельскохозяйственные товары. С некоторыми причерноморскими странами (Болгария, Грузия, Молдова, Румыния) Турция осуществляет торговое сотрудничество в рамках Соглашений о свободной торговле. Большое количество турецких компаний функционирует на территории черноморских стран как в виде филиалов, так и в качестве местных компаний с турецким капиталом. Самые популярные сферы деятельности: строительство, банковские услуги, поставки продукции из Турции.

В товарообороте Турции со странами исследуемого региона присутствует структурный дисбаланс, выраженный в том, что энергетические ресурсы и полуфабрикаты занимают значительную часть. Это негативно сказывается на том, что другие отрасли экономики не умеют возможности развиваться в рамках двусторонних отношений.

Экономическая составляющая внешнеполитической стратегии Турции является очень важной. Она является движущим фактором в развитии отношений и в реализации потенциала ОЧЭС как региональной организации. Преобладание экономических интересов во внешнеполитической деятельности является результатом проведения либеральных реформ и обновления экономики в 80-х годах XX в., что позволило экономике Турции окрепнуть и выйти на международный уровень. Товарооборот Турции со странами Черноморского региона находится на втором месте после Евросоюза. Турецкий бизнес активно развивается и достаточно устойчиво себя чувствует в черноморских странах, о чем свидетельствует не только большое количество турецких фирм, но и объем турецких инвестиций.

Имеются предпосылки увеличения доли Черноморского региона в турецком товарообороте, об этом свидетельствует запланированное строительство двух больших трубопроводов («Турецкий поток» и «Танап»). Однако ввиду структурного дисбаланса могут возникнуть проблемы в других областях экономики.

Развитие международных связей в области энергетики направлено на удовлетворение собственных потребностей Турции в углеводородах и поддержание высоких темпов экономического роста, а также на реализацию потенциала Турции в качестве страны–транзитера энергоносителей. Речь идет о транспортировке энергоресурсов с востока на запад путем поддержки и реализации трубопроводных проектов, проходящих по ее территории. Турция выигрывает как политически, предоставляя ЕС возможность диверсифицировать поставки энергетических ресурсов, так и экономически – получая оплату за транзит нефти и газа. Тем самым Анкара выстраивает позитивные отношения в Западом.

В настоящее время через территорию Турции проходят четыре трубопровода, так или иначе связанных с Черноморским регионом: три из них («Западный газопровод», «Голубой поток», «Баку-Тбилиси-Эрзурум») обеспечивают внутренние потребности Турции, один («Баку-Тбилиси-Джейхан») обладает транзитным статусом. Еще три проекта, нацеленные на транзит, находятся в стадии реализации или в стадии «отложенного проекта». Это является свидетельством того, в будущем можно ожидать рост влияния Турции на европейский регион, а также усиление ее экономики за счет увеличения поставок и снижения цены энергоресурсов для нее самой.

Фактически, энергетический фактор превалирует на всеми остальными направлениями внешней политики Турции. Он является приоритетным направлением внешнеполитического курса Турции и направлен на удовлетворения собственных потребностей в энергетических ресурсах и усиление своей региональной значимости за счет транспортировки нефти и газа из Каспийского моря и России.

Важным элементом политики Турции в Черноморском регионе является «мягкая сила», которая направлена как на тюркоязычные меньшинства, так и на другие народы, проживающие в бассейне Черного моря. Посредством усиления связей с тюркскими национальными меньшинствами Турция стремится закрепиться как страна-лидер Тюркского мира, что позволит ей усилить свое положение в мировой политике. Однако ввиду того, что на территории Черноморского региона проживает в основном нетюркское население, вступают в действие различные механизмы «мягкой силы», поддерживающие гуманитарное сотрудничество Турции.

Приложение

№	Страна	Экспорт	Импорт	Товарооборот
1	Германия	15 147 423 285	22 369 476 421	37 516 899 706
2	Россия	5 943 014 110	25 288 597 271	31 231 611 381
3	Китай	2 861 052 429	24 918 223 694	27 779 276 123
4	Италия	7 141 071 417	12 055 972 191	19 197 043 608
5	США	6 341 841 401	12 727 561 574	19 069 402 975
6	Англия	9 903 171 589	5 932 227 262	15 835 398 851
7	Франция	6 464 243 304	8 122 571 479	14 586 814 783
8	Иран	3 886 190 192	9 833 289 630	13 719 479 822
9	Другие страны	0	13 617 958 407	13 617 958 407
10	Ирак	10 887 825 788	268 544 114	11 156 369 902
11	Испания	4 749 584 320	6 075 843 016	10 825 427 336
12	Швейцария	3 207 525 907	4 821 031 147	8 028 557 054
13	Южная Корея	470 463 752	7 548 318 576	8 018 782 328
14	ОАЭ	4 655 709 861	3 253 023 958	7 908 733 819
15	Индия	586 588 922	6 898 576 779	7 485 165 701
16	Голландия	3 458 688 921	3 517 164 458	6 975 853 379
17	Бельгия	2 939 107 911	3 863 892 316	6 803 000 227
18	Румыния	3 008 010 728	3 363 233 118	6 371 243 846
19	Украина	1 729 293 602	4 242 612 328	5 971 905 930
20	Израиль	2 950 902 396	2 881 261 733	5 832 164 129
21	Греция	1 536 657 781	4 043 838 977	5 580 496 758
22	Польша	2 401 689 387	3 082 127 726	5 483 817 113
23	Саудовская Аравия	3 047 133 914	2 343 143 861	5 390 277 775
24	Болгария	2 040 156 708	2 846 184 709	4 886 341 417
25	Египет	3 297 538 386	1 434 472 432	4 732 010 818
26	Япония	375 472 022	3 199 915 149	3 575 387 171
27	Швеция	1 319 785 133	2 014 857 944	3 334 643 077
28	Чехия	836 576 898	2 420 198 750	3 256 775 648
29	Азербайджан	2 874 607 752	291 283 409	3 165 891 161
30	Алжир	2 078 889 041	920 989 273	2 999 878 314
	Всего	116 140 216 857	204 196 391 702	320 336 608 559
Общий товарооборот		157 610 157 690	242 177 117 073	399 787 274 763

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и выступления официальных лиц

1. В.В.Путин и Премьер-министр Турции Р.Эрдоган проели по итогам своих переговоров в Сочи совместную пресс-конференцию, 16 мая 2009 г. // URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/pressconferences/4181>
2. Заявление Ильхама Алиева и премьер-министра Турции Ахмета Давутоглу для прессы - <http://ru.president.az/articles/12932>
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями от 2008 г.). URL: <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html> (дата обращения: 17.02.2014).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом России В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236 (дата обращения: 17.02.2014).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. URL: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/357798bf3c69e1eac3257487004ab10c (дата обращения: 17.02.2014).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. URL: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 17.02.2014).
7. Европейская политика добрососедства. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan/what_eu/neighbourhood_policy_eastern_partnership/index_ru.htm (дата обращения: 14.04.2014).
8. Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/3933 (дата обращения: 15.01.2015).
9. Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем

- углублении дружбы и многопланового партнерства. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/172 (дата обращения: 15.01.2015).
10. Устав Организации черноморского экономического сотрудничества. URL: http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=11182 (дата обращения: 26.01.2015).
 11. 2023 Türkiye ihracat stratejisi. URL: http://ekonomi.gov.tr/upload/slogan/ihracat_stratejisi.pdf (дата обращения 16.11.2014).
 12. Communication from the commission to the council and the European Parliament. Black Sea Synergy – A new regional cooperation initiative. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52007DC0160&from=EN> (дата обращения: 14.04.2014).
 13. Joint statement of the Ministers of Foreign Affairs of the countries of the European Union and of the wider Black Sea area. URL: http://eeas.europa.eu/blacksea/doc/joint_statement_blacksea_en.pdf (дата обращения: 14.04.2014).
 14. Kars Statement of the Fourth Trilateral Meeting of the Ministers of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan, Georgia and the Republic of Turkey, 10 December 2014, Kars. URL: http://www.mfa.gov.tr/kars-statement-of-the-fourth-trilateral-meeting-of-the-ministers-of-foreign-affairs-of-the-republic-of-azerbaijan_-georgia-and-the-republic-of-turkey_-10-december-2014_-kars.en.mfa (дата обращения: 07.08.2014).
 15. Rusya Federasyonu ile Türkiye Cumhuriyeti arasında Avrasya'da İşbirliği Eylem Planı (İkili İşbirliğinden Çok Boyutlu Ortaklığa). URL: http://www.turkey.mid.ru/relat_2_t.html (дата обращения: 08.01.2015).
 16. Т.С. Enerji ve tabii kaynaklar bakanlığı. 2015–2019 stratejik planı. URL: <http://www.enerji.gov.tr/File/?path=ROOT%2f1%2fDocuments%2fStratejik+Plan%2fETKB+2015-2019+Stratejik+Plani.pdf> (дата обращения 18.01.2015).

17. Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında stratejik ortaklık ve karşılıklı yardım anlaşması. URL: <http://www.tbmm.gov.tr/sirasayi/donem23/yil01/ss645.pdf> (дата обращения: 01.02.2015).
18. Türkiye Cumhuriyeti ile Moldova Cumhuriyeti arasında dostluk ve işbirliği antlaşması. URL: http://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc079/kanuntbmmc079/kanuntbmmc07904145.pdf (дата обращения: 27.01.2015).
19. Türkiye Cumhuriyeti ile Ukrayna arasında dostluk ve işbirliği anlaşması. URL: <http://www.kanunum.com/files/3919-1-1.pdf> (дата обращения: 27.01.2015).

Монографии и сборники статей

20. XXI век: перекрестки мировой политики / Под ред. М. Неймарка. – Москва: Канон+, 2014.
21. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. – М.: Весь мир, 2013.
22. Бажанов Е.П. Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. – М.: Восток-Запад, 2011.
23. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011.
24. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. – М.: Восток-Запад, 2010.
25. Бажанов Е. П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. – М.: Восток-Запад, 2009.
26. Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. Тт. 1-3. – М.: Научная книга, 2001-2002.
27. Безопасность России. Черноморский регион. / Под. ред. Арбатова Н.К., Журкина В.В. и др. Институт Европы РАН. – М.: Интердиалект, 1997.
28. Болдырев А.В. Турция накануне и после парламентских и президентских выборов. – М. ИБВ, 2008.

29. Большое Причерноморье: поиск путей расширения сотрудничества / Под ред. А.А. Язьковой. – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2012.
30. Воробьев В.П., Жильцов С.С., Шутов А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. – М., 2010.
31. Гегелашвили Н.А. Причерноморье в XXI веке: социально-экономическое развитие и межрегиональные взаимодействия в контексте глобализации / Под ред. А.Г. Дружинина, В.А. Колосова, А.А. Язьковой. – М.: Вузовская книга, 2011/
32. Глобализация и регионализм. Черноморский регион. Балканы. / Ред. совет: В.В. Журкин (пред.) и др. – М.: Интердиалект+, 2001.
33. Гриневецкий С.Р., Зонн И.С., Жильцов С.С. Черноморская энциклопедия. М.: Международные отношения, 2006.
34. Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский узел. – М.: Международные отношения, 2007.
35. Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. – М.: Восток-Запад, 2009.
36. Дегоев В.В. Черноморско-Каспийский регион после 08.08.08: старые и новые игроки на фоне постконфликтного пейзажа / В.В. Дегоев // Мировая политика: взгляд из будущего. Материалы V Конвента РАМИ. Т. 20: Южный Кавказ: проекты и прогнозы как искусство возможного / под общ. ред. ректора МГИМО (У) МИД России, академика РАН А. В. Торкунова. – М.: МГИМО–Университет, 2009.
37. Дегоев В.В. К вопросу о геополитической реорганизации черноморско-каспийского пространства // Южный фланг СНГ. «Общие соседи» и «восточные партнеры» сквозь призму Каспия / редкол.: М.М. Наринский, А.В. Мальгин, А.Л. Чечевишников. – М.: МГИМО, АС-Траст, 2009.
38. Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий / РАН. Ин-т Европы и др; редкол.: Журкин В.В. и др. – М.: Интердиалект, 1999.

39. Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийская трубопроводная геополитика. Состояние и реализация. – М.: Восток-Запад, 2011.
40. Жильцов С.С., Зонн И. С. Черноморский регион: новые очертания. – М.:Изд-во МГОУ, 2010.
41. Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. – М.: Международные отношения, 2009.
42. Жильцов С.С., Зонн И.С. Новый Каспий: география, экономика, политика. – М.: АСТ – Восток-Запад, 2008.
43. Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийский регион: география, экономика, политика, сотрудничества. – М.:Эдель-М, 2004.
44. Жильцов С.С., Зонн И.С. Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: Международные отношения, 2003.
45. Жильцов С.С., Зонн И.С. Стратегия США в Каспийском регионе. – М.: Эдель-М, 2003.
46. Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии. Учебник. В 2 т. Т. 1 / С. З. Жизнин; МГИМО(У) МИД России, Междунар. ин-т топливно-энергет. комплекса. – М.: МГИМО, 2003.
47. Журкин В.В. Ковальский Н.А., Федоров В.П. Проблемы региональной безопасности и сотрудничества как фактор развития гражданского общества. Черноморско-каспийский регион. – Доклады Института Европы, № 92. – М.: Институт Европы. 2002.
48. Задохин А. Г. Турция возвращается в Европу. Современная Европа. – М.: Восток-Запад, 2008.
49. Закаурцева Т.А. (гл. ред.). Вопросы теории и истории международных отношений. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010.
50. Закаурцева Т.А (гл. ред.) Актуальные проблемы международных отношений вначале XXI века: Материалы 101-й научно-практической конференции молодых ученых. – М.: Восток - Запад, 2009.
51. Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. – М.: Восток-Запад, 2008.

52. Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. Балто-Черноморье: времена и пространства политики. Рос. гос. ун-т им. И. Канта и др. – Калининград: Изд-во РГУ, 2010.
53. Калугин П.Е. Отношения Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики: построение стратегического сотрудничества. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012.
54. Климовец О.В. Международное сотрудничество в Черноморском регионе. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004.
55. Кирабаев Н.С. Мусульманская культура перед дилеммой: мультикультурализм или культурная вестернизация //Диалог цивилизаций как призывание. М.: РУДН, 2007.
56. Ковальский Н.А. Безопасность России на южном направлении. Черноморский регион. ДИЕ РАН, №37. – М.: ИЕ РАН, 1997.
57. Ковальский Н.А., Носенко Е. В., Подлесный П.Т. Россия в Черноморском регионе: Доклады ИЕ РАН. № 4. – Москва, 1993.
58. Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. – М.: ИБВ, 2010.
59. Куприянов А.Б. Каспийско-Черноморский регион: геополитическая ситуация и энергетическая безопасность. – М.: Ин-т Европы РАН, Рус. су-венир, 2009.
60. Куприянов А.Б. Геополитические особенности Каспийско-Черноморского региона в системе современных международных отношений. – М.: Ин-т экономики, 2009.
61. Куприянов А.Б. Каспийско-Черноморский регион (геополитическая ситуация и энергетическая безопасность). ДИЕ РАН, № 238. – М., 2009.
62. Кутовой Е.Г. Черноморское экономическое сотрудничество: вчера, сегодня, а завтра? – Краснодар: КубГУ, 2004.
63. Мозель Т.Н. Россия и Запад в поисках модели безопасности в Европе. – М.: Научная книга, 2001.

64. Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. – М., Научная книга, 2000.
65. Пересыпкин О.Г. Из дальних странствий возвратясь... М.: Восток-Запад, 2010.
66. Причерноморье в XXI веке: социально-экономическое развитие и межрегиональные взаимодействия в контексте глобализации. – М.: Вузовская книга, 2011.
67. Рудов Г.А. Пономарева Е.Г. Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия. – М.: Восток-Запад, 2010.
68. Сурхаев Н.Р. Черноморские рубежи России. – М.: Спутник +, 2008.
69. Современный мир и геополитика / Под ред. М. Неймарка. – Москва: Канон+, 2015.
70. Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком / под ред. Н.П. Шмелева, В.А. Гусейнова, А.А. Язьковой. – М.: Издательский дом «Граница», 2006.
71. Татаринцев В.М. Проблемы безопасности в Средиземноморье: роль НАТО и ЕС. – М.: Восток – Запад, 2009.
72. Турция в период правления Партии справедливости и развития: сб. статей / Ин-т востоковедения РАН; Ин-т Ближнего Востока; отв. ред. Н.Ю. Ульченко, П.В. Шлыков. – М., 2012. – 237 с.
73. Турция: новая роль в современном мире / Центр ситуационного анализа РАН; науч. рук. Е.М. Примаков. – М.: ЦСА РАН, 2012. – 75 с.
74. Турция на рубеже XX-XXI веков : сб. статей / отв. ред. Зайцев И.В., Ульченко Н.Ю., М.: Институт востоковедения РАН, 2008
75. Ульченко Н.Ю. Экономическая география Турции. Учебник. – Ключ-С Москва, 2008. — С. 188.
76. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.
77. Черноморское сотрудничество: на пути к партнерству XXI века / Отв. ред. А.А. Язькова. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2007.

78. Цыганков П.А. Теория международных отношений/ П.А. Цыганков. – Москва: Гардарики, 2005, 592 с. XXI век: Перекрестки мировой политики / Отв. Ред. М.А. Неймарк. – М., 2014.
79. Шлыков П.В. Ульченко Н.Ю. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности / под ред. В.В. Наумкина. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014.
80. Штоль В.В. Армия Нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010.
81. Штоль В. В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации – М.: Научная книга, 2006.
82. Шутов А.Д. (гл. ред.) Азия и Европа. Политические исследования. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010.
83. Черноморское сотрудничество: на пути к партнерству XXI века. / Материалы науч.-практ. конф. (Ин-т Европы РАН, 8 июня 2007 г.) / Отв. ред. А.А. Язькова; Ин-т Европы РАН; Журн. «Вестник аналитики». – М.: Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2007.
84. Язькова А.А. (ред). Большое Причерноморье: поиск путей расширения сотрудничества. ДИЕ № 284. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2012.
85. Язькова А.А. (ред). Черноморье – Каспий: поиск новых форматов безопасности и сотрудничества. – М.: Институт Европы РАН, 2011.
86. Язькова А.А. (ред). Восточная Европа и Россия: проблемы Средиземноморско-Черноморского региона. Материалы конференции, ИЕ РАН, 18-19 ноября 2004 г. ДИЕ РАН, №162. – М., 2005.
87. A new Euro-Atlantic strategy for the Black sea region / Ed. by R. Asmus. Washington D.C.: GMF of the United States, 2004.
88. Alkan, Akın. 21. Yüzyılın İlk Çeyreğinde Karadeniz Güvenliği, Ankara: Nobel Yayın Dağıtım, Ağustos 2006.
89. Aydın M. Europe's next shore: the Black Sea region after EU enlargement / the European Union Institute for Security Studies / Paris, 2004.

90. Black Sea politics. Political culture and civil society in an unstable region / Edited by A. Gunes-Ayata, A. Ergun, I. Celimli / I.B. Tauris, 2005.
91. Black Sea Security: International Cooperation and Counter-Trafficking in the Black Sea Region / Edited by F. Houston, W.D. Wood, D.M. Robinson / IOS Press, 2010.
92. Buttannı, Bilge. Bölgesel Güç Olarak Karadeniz, İstanbul: Kültür Sanat Yayıncılık, 2004.
93. Bülent A. Davutoğlu era in Turkish foreign policy. SETA Policy Brief, May 2009, Brief No: 32.
94. Brzezinski Z .The Choice: Global Domination or Global Leadership. – Basic Books. 2004; Brzezinski Z.
95. Dünya jeopolitiğinde Türkiye / Ed. H. Çomak / Hiperlink, İstanbul, 2011.
96. Establishing security and stability in the Wider Black sea region. International politics and the New and Emerging democracies / Edited by P. Volten, B. Tashev / IOS Press, 2007.
97. Kandemir E. Uluslararası Sistemin Yeni Düzen Arayışında Karadeniz'in Değişen Jeopolitiği, İstanbul:IQ Yayınları, 2008.
98. Macinder H.J. Democratic ideas and reality. Constable Publishers, London. 1942.
99. Manoli P. The dynamics of Black Sea subregionalism / Ashgate, 2012.
100. Morgenthau H.J., Thompson K.W. Politics among nations. The struggle for power and peace. – McGraw-Hill, 1993.
101. Next step in forging a Euro-atlantic strategy for the Wider Black Sea / Ed. by R.D. Asmus. Washington D.C.: GMF of the United States, 2006.
102. Nye J.S. Bound to lead: the changing nature of American power. Basic books. New York, 1990.
103. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs Group, 2004.
104. Olçar, Kemal: Karadeniz Poçlitikaları ve Türkiye Ukrayna Stratejik İlişkileri, İstanbul: IQ yayıncılık, 2007.

105. Politics of the Black sea region. Dynamics of cooperation and conflict / Edited by Tunc Aybak / I.B. Tauris, 2001.
106. Sanders D. Maritime power in the Black sea / Ashgate, 2014.
107. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. – Basic Books. 2007.
108. Skykman N. J. America's strategy in worlds politics. The United States and the the balance of power. Transaction publishers. New Brunswick, New Jearsey. 2007.
109. The Black sea region: cooperation and security building / Ed. by O. Pavliuk, I. Klympush-Tsintsadze / New York, East West Institute, 2004.
110. The Black Sea Region and EU Policy: the Challenge of Divergent Agendas / Edited by K. Henderson and C. Weaver. Ashgate Publishing Limited / Farnham, Surrey, 2010.
111. The future of Turkish foreign policy / Editors Lenore G. Martin and Dimitris Keridis / USA 2004.
112. The role of the Wider Black sea area in a future European security space (Volume 1) / Ed. by J. Dudourcq, L. Ponsard / NATO Defence college, 2005.
113. The security context in the Black sea region / Edited by D. Triantaphyllou. Taylor & Francis, 2010.
114. The Wider Black sea region in the 21st century: strategic, economic and energy perspectives / Ed. by D. Hamilton, G. Mangott. Washington D.C.: Center for transatlantic relations, 2008.
115. Turkey's neighborhood / Ed. by M. Kibaroglu. Foreign Policy Institute, Ankara, 2008.
116. C. Weaver. The politics of the Black sea region. EU Neighbourhood, conflict zone or future security community? // Ashgate, 2013.

Научные статьи

117. Адиев А.З., Колосов В.А., Патеев Р.Ф. Геополитический анализ некоторых аспектов безопасности России в Черноморско-Каспийском регионе // Научная мысль Кавказа, №1 (61), 2010. С. 19-28

118. Асмус Р. Евро-атлантическое Причерноморье // Россия в глобальной политике. №3, май-июнь 2007.
119. Арас Б. Турция и Южный Кавказ 2008 г. Кавказ-2008. Ежегодник Института Кавказа. – Ер.: Институт Кавказа, 2010. – 211 с. С. 177.
120. Белякова Н.С. Крым и российско-турецкие отношения // Обозреватель (observer), №1, 2015. С. 17-24.
121. Белякова Н.С. Роль и место черкесского вопроса в политике США, ЕС и Турции на Северном Кавказе // Вестник РУНД, серия «Международные отношения», № 1, 2015. С. 177-184.
122. Белякова Н.С. Черноморский регион во внешнеполитической стратегии Турции // Дипломатическая служба, 2014 (12). С. 30-36.
123. Болдырев А.В. Основные направления российско-турецких отношений в Черноморском регионе в 2002 – 2012 гг. / Российско-турецкие отношения: 2002 – 2012 годы (материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 года. М.: МГИМО – Университет, 2013.
124. Бочарников И.В. Реализуется ли грузинская мечта? // Постсоветский материк №2, 2014. С. 12-24.
125. Булаев С.А. Газопровод «Набукко»: проблемы, перспективы // Вестник Казанского технологического университета, №17, 2013. С. 245-251.
126. Гаджиев А.Г. Основные причины развития турецко-египетских отношений в период правления Партии справедливости и развития // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах (материалы международной конференции, г. Москва, 2 апреля 2014 г. Москва, МГИМО-Университет, 2014.
127. Гегелашвили Н.А. Политика ЕС и США на Южном Кавказе и в Большом Причерноморье // Вестник Европы. Т. 33. – М.: Вестник Европы и Открытая политика, 2012. С. 73-78/
128. Глазова А.В. Внешнеполитические инициативы Турции на Южном Кавказе: успех или неудача? // Проблема национальной стратегии №1 (6), 2011. С. 66-84.

129. Губанов А.С. Политика безопасности Турции в Черном море: военноморской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66). 2014. № 1-2. С. 308–319.
130. Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять. // Россия в глобальной политике. №6, 2005.
131. Иванова И.И., Киреев Н.Г., Мейер М.С., Ульченко Н.Ю., Уразова Е.И. Возможные сценарии развития Турции до 2050 года // Восточная аналитика, №4. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 25-28.
132. Ишин А.В. К вопросу об особенностях и перспективах развития энергетических коммуникаций Черноморской зоны // Проблемы постсоветского пространства №1, 2015. С. 116 – 126.
133. Камалов И.Х. Астраханский поход султана Селима: причины и перспективы // Средневековые тюрко-татарские государства. № 2, 2010. С. 262-265.
134. Кирабаев Н.С. Мусульманская цивилизация: вызовы глобализации // Свободная мысль №11. – М.: Политиздат, 2007. С. 141 -154.
135. Коломойцева А.Ю. К вопросу об эксплуатации основного экспортного трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан», Вестник РГГУ, № 8 / 09, Москва – 2009. С. 107.
136. Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. – М.: ИБВ, 2010. Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. – М.: ИД Медина, 2008.
137. Курылев К.П. Вызовы и угрозы интересам России и Украины в Черноморском регионе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, №12-1 (38). – Т.: Грамота, 2013. С. 109-112.

138. Ларионова Е.И. «Мягкая сила» России и Турции: достижения, проблемы, перспективы // Российско-турецкие отношения: 2002 – 2012 годы (материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 года). М., 2013. С. 62-72.
139. Маккиндер Х. Географическая ось истории. Полис, 1995, №4. С. 162-169.
140. Манчхашвили М. Турция и безопасность Южного Кавказа: «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе» // Центральная Азия и Кавказ, №4, 2010. С.100-107
141. Озбай Ф. Черноморский фактор в турецко–российских отношениях //Актуальные проблемы изучения современной Турции. Материалы международной научной конференции. ФМОННГУ, ИСИ ННГУ, Центр стратегических исследований мудрецов BILGESAM. Нижний Новгород – Стамбул, 2011.С. 78.
142. Пономарева Е.Г. Узлы и модели Балканских этнополитических конфликтов / Пути к миру и безопасности, № 1 (42). – М.: ИМЕМО РАН, 2012. С. 60-75.
143. Пономарева Е.Г. Балканы как точка бифуркации международных отношений / Вестник МГИМО Университета, №1. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2008. С. 14-24.
144. Пономарева Е.Г. «Балканский передел» как зеркало глобализации / Обозреватель – Observer, №5. – М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2008. С. 64-77.
145. Темирбулатов А. Нефтегазопроводы как фактор геоэкономической политики в каспийском регионе // Власть №6, 2012. С. 125-129.
146. Ульген С. Место под солнцем или пятнадцать минут славы? Новый внешнеполитический курс Турции. Пер. с англ. М. Коробочкина. Моск. Центр Карнеги. М., 2011.
147. Ульченко Н.Ю. Основные тенденции развития российско-турецких экономических отношений // Российско-турецкие отношения: 2002 – 2012

- годы. (материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 г.). С. 126-136.
148. Ульченко Н.Ю. Перспективы экономического развития Турции // Восток (Oriens), № 3, 2014. С. 93-106.
149. Уразова Е.И. Некоторые аспекты участия Турции в нефтегазовом транзите // Исламский фактор в истории и современности / Ин-т востоковедения РАН. М., 2011. С. 137-150.
150. Уразова Е.И. Экономическая активность Турции в Кавказско-Центрально-азиатском регионе // Турция в условиях новых внутренних и внешней реалий. Сборник статей. М., 2010. С. 156-170.
151. Ушков А.М. Черноморское яблоко раздора // Индекс безопасности №4 (14). – М.: Пир-Центр, 2008. С. 157-160.
152. Федоров Г.М., Корнеевец В.С. Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход // Балтийский регион, №2, 2009. – С. 32-41.
153. Цибенко (Иванова) В.В. Унификация в ответ на ассимиляцию: конструирование общности Северокавказской диаспоры Турции. // Научная мысль Кавказа, № 3, 2014. С. 75-81.
154. Чакмак М.С. Российско-турецкие отношения в новых геополитических условиях в отражении СМИ // Гуманитарный вектор № 3(35), 2013. С. 154-162.
155. Чевикоз У. Недостаток доверия между странами Кавказского региона препятствует решению конфликта / Индекс безопасности, №2 (15), 2009. С. 15-18.
156. Шлыков П.В. Куда идет Турция? (Метаморфозы прозападного курса развития) // Современная Европа. №1, 2013. С.
157. Эшба Э.Д. Региональное сотрудничество на Черном море: достижения, проблемы, перспективы // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 6. – С. 42–48.

158. Юрченко В.М., Юрченко И.В. Локально-региональные аспекты геополитики России в Черноморском макрорегионе // Вестник российской нации, № 14, Т. 6. – М.: Российская нация, 2010. С. 202 – 218.
159. Язькова А.А. Нагорный Карабах: будет ли найден выход из Тупика? // Мир перемен, №2, 2011. С. 107-117
160. Язькова А.А. Саммит ГУАМ: намеченные цели и возможности их реализации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – М., 2005. – №16.
161. Aydın M. Regional cooperation in the Black sea and the role of the institutions / Perceptions, Volume X, Autumn 2005, pp. 29–30.
162. Aydın M. Turkish Policy towards the Wider Black Sea and the EU Connection // Journal of Balkan and Near Eastern Studies, Vol. 16, Issue 3, 2014, pp. 383–397.
163. Aydın Yılmaz E.A. AB'nin güvenlik politikası ve Karadeniz bölgesi ile ilişkileri. Karadeniz Araştırmaları. Balkan, Kafkas, Doğu Avrupa ve Anadolu incelemeleri dergisi. Güz 2013, sayı 39. Ss. 1-14, s. 13.
164. Bozkurt G.S. (Ed.), Blue Black Sea: New Dimensions of History, Security, Politics, Strategy, Energy and Economy, Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing, 2013.
165. Köçer G.. Karadeniz'in güvenliği: uluslararası yapılanmalar ve Türkiye / Akademik bakış. Cilt 1, sayı 1, kış 2007. S. 73-91.
166. Kasım K. Türkiye'nin Karadeniz politikası: temel parametreler ve stratejiler. / Orta Asya ve Kafkasya Araştırmaları Dergisi, Yıl.3, Sayı. 5, 2008. S. 172–180.
167. Kundak S., Baypınar M.B. The crazy project – Canal Istanbul // Trimestrale del Laboratorio, Vol. 3, No 3, 2011.
168. Özarlan B. Soğuk savaş sonrası Karadeniz'de güvenlik politikası ve Türk-Rus ilişkileri / Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi / Journal of Turkish World Studies, XII/1 (Yaz 2012). S.135-166.

169. Özbay F. 21. Yüzyılın Başında Karadeniz'in Artan Jeopolitik Önemi ve Türkiye-Rusya İlişkilerine Etkileri / Dünya jeopolitiğinde Türkiye / Ed. H. Çomak / Hiperlink, İstanbul, 2011; Özdamar Ö. Türkiye'nin yeni dış politikasında Karadeniz Bölgesi / Cilt 4, Sayı 41, Mayıs 2012. S. 21 – 29.
170. Özdamar Ö. Security and military balance in the Black Sea region / Southeast European and Black Sea Studies, 10: 3, 2010. P. 341–359.
171. Sherr J. Security in the Black Sea Region: Back to Realpolitik? Journal of Southeast European & Black Sea Studies, vol. 8, 2008. P. 141–153.
172. Tüysüzoğlu G. Karadeniz havzası'nda dengeleyici bir aktör olarak Türkiye / International Journal of Social Science / Volume 6 Issue 7. S. 1139-1159.
173. Zhemukhov S. Russia and Georgia: the Circassian question. // Ponars Eurasia Policy Conference. Washington, 2010. P. 57-62.

Статьи в интернет-изданиях

174. Васильев А.Д. Черноморский регион во внешнеполитических концепция Турции: Россия и Турция на Черном море (ЧМ) / Доклад №2010/2. Российская экспертная группа. Московский центр Карнеги / URL.:http://carnegieendowment.org/files/turkey_black_sea_report_rus.pdf.
175. Давутоглу А. Внешняя политика Турции и Россия. // URL.:http://globalaffairs.ru/number/n_14562.
176. Едемский А.Б. Неосманизм как реальность современной геополитики // http://riss.ru/images/pdf/journal/2012/2/18_.pdf.
177. Корицкий А. «Блэксифор» – надежный механизм обеспечения безопасности в Черном море / А. Корицкий // РусОриент. Информационно-аналитический портал. // URL: <http://rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=17&vid=489&lang=rus>.
178. Лукин А.В. Публичная дипломатия // URL: <http://www.dipacademy.ru/smi001.shtml>.
179. Наумкин В.В. Многомерный кризис // Журнал: Россия в глобальной политике // URL.: <http://www.globalaffairs.ru/number/Mnogomernyi-krizis-16580>.

180. Российско-турецкие отношения: в преддверии визита президента В.В. Путина в Турцию // URL.:<http://www.riss.ru/analitika/3934-rossijsko-turetskie-otnosheniya-v-preddverii-vizita-prezidenta-v-v-putina-v-turtsiyu#.VQ1MAO-JjIU>.
181. Свистунова И.А. Предвыборная программа Партии справедливости и развития: внешняя политика Турции до 2023 года // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/22-04-11a.htm>.
182. Челикпала М. Проблема регионального (черноморского) сотрудничества в Турции // URL: <http://www.blackseanews.net/read/33325>.
183. Demirtaş S. Türkiye, Kırım'da Rusya ile ilişkilerini riske atmayacak // BBC Türkçe 15 Mart 2014 // URL.: http://www.bbc.co.uk/turkce/haberler/2014/03/140315_kirim_turkiye.shtml.
184. Çelikpala M. Turkey and the new energy politics of the Black sea region / Center for International and European Studies (CIES), Istanbul, 2013 / [http://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper\(05\)\(1\).pdf](http://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper(05)(1).pdf).
185. Friedman G. Ukraine, Iraq and Black Sea strategy. URL.: <http://www.stratfor.com/weekly/ukraine-iraq-and-black-sea-strategy>.
186. Gür N. Yeni Türkiye'nin yumuşak gücü: Turizm // URL: http://file.setav.org/Files/Pdf/20140804151240_turkiyenin-yumusak-guc-unsuru-turizm.pdf.
187. Haas E.B., Schmitter P.C. Economics and differential patterns of political integration: projections about unity in Latin America // URL: <http://maihold.org/mediapool/113/1132142/data/Haas-Schmitter.pdf>.
188. Kalın İ. Soft power and public diplomacy in Turkey // URL.: http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/ibrahim_kalin.pdf.
189. King C. The Wider Black Sea region in the Twenty-First century // URL: <http://www.societaitalianastoriamilitare.org/rubriche%20e%20approfondimenti/KING%20The%20Wider%20Black%20Sea%20Region%20in%20the%2021st%20Century.pdf>.

190. Manoli P. Regional cooperation in the Black sea / Commissioned Paper of the Black Sea Trade and Development Bank // http://www.bstbd.org/publications/Regional_Cooperation_in_the_Black_Sea.pdf.
191. Minchev O. Major Interests and Strategies for the Black Sea Region: Framework Analytical Review', Harvard Black Sea Security Program, p. 6. URL: http://www.harvard-bssp.org/static/files/122/BlackSeaFramework_AnalyticalReview.pdf.
192. Minchev O., Lessenski M. Transatlantic strategy for Black Sea stabilization and integration (BSSI strategy) // URL: http://www.iris-bg.org/files/Black_Sea_Strategy.pdf.
193. O. Minchev. Security, Development and Regional Cooperation in the Black Sea Area. URL: <http://www.iris-bg.org/files/BSYRF%20Varna%20Position%20Paper%20by%20Ognyan%20Minchev.pdf>.
194. Oğuz T. Soft power in Turkish foreign policy // URL: <http://www.sbu.yildiz.edu.tr/~faksu/Fuatyayinlar/TDPIIdocs/769777241.pdf>.
195. Örmeci Ö. Türkiye'nin yumuşak gücü // URL:<http://politikaakademisi.org/turkiyenin-yumusak-gucu>.
196. Özarslan B.B. Soğuk savaş sonrası Karadeniz'de güvenlik politikaları ve Türk-Rus ilişkileri // URL: http://tdid.ege.edu.tr/files/dergi_12/06.pdf.
197. Özdamar Ö. The Black sea region in the new Turkish foreign policy // URL.: http://www.edam.org.tr/document/bspaper_series2.pdf.
198. U.S. strategy in the Black Sea region // URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2006/12/us-strategy-in-the-black-sea-region>.
199. Ünver A. Putin Kırım'la Batı'yı sınıadı» // Amerika'nın sesi 26.03.2014 //URL: <http://www.amerikaninsesi.com/content/putin-kirimla-batıyı-sınadı/1879580.html>.

Диссертационные исследования

200. Аватков В.А. Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития : дисс. канд. полит. наук: 23.00.04 / МГИМО МИД России, М., 2013.
201. Алексеева Е.А. Интеграционные экономические процессы стран Черноморского региона : дисс. канд. экон. наук: 08.00.14 / Кубанский государственный университет. К., 2011.
202. Бингол Х.Ф. Взаимодействие Турции и России в сфере энергетической политики: опыт, перспективы, влияние на региональную политическую стабильность : дисс. канд. полит. наук: 23.00.04 / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2010.
203. Кизюков С.В. Эволюция доктринальных основ внешней политики Турции : дисс. канд. полит. наук: 23.00.04 / Дипломатическая академия МИД России, М., 2008.
204. Ланко Д.А. «Региональный подход» в международной политике: сравнительный анализ российской и американской внешнеполитической практики 2000–2008 гг.: дисс. док. полит. наук.: 23.00.04 / СПбГУ, 2015.
205. Маврина Ю.В. Концепция Давутоглу и ее влияние на внешнюю политику Турции (2001–2011 гг.) : дисс. канд. истор. наук: 07.00.03 / СГУ им. Н.Г Чернышевского, С. 2014.
206. Лаврова Т.В. Черноморские проливы как геополитическая проблема современных международных отношений : дисс. док. истор. наук: 07.00.05 / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2001.
207. Накисбаев Д.В. Американо-турецкие отношения в эпоху глобализации и перспективы их развития (политологический анализ) : дисс. канд. полит. наук 23.00.04. М., 2008.
208. Романенко В.И. Новое геополитическое пространство Черноморского региона в контексте Российской национальной безопасности: дисс. канд.

полит. наук: 23.00.04 / Дипломатическая академия МИД России. М., 2009.

209. Ротов А.С. Геополитический сегмент Причерноморья и его значение в формировании политики национальной безопасности современной России : дисс. канд. полит.наук: 23.00.02 / Северо-Кавказская академия государственной службы. Р., 2007.
210. Шостак А.В. Россия и проблемы безопасности и сотрудничества в Черноморском регионе (политические аспекты) : дисс. канд. полит. наук: 23.00.04 / Институт международных экономических и политических исследований РАН. М., 1996.

СМИ и интернет-ресурсы

1. akparti.org.tr
2. aksam.com.tr
3. bsec-organization.org
4. economy.gov.ru
5. enerji.gov.tr
6. fsvps.ru
7. haber7.com
8. hurriyetdailynews.com
9. iea.org
10. inosmi.ru
11. interfax.ru
12. itar-tass.com
13. gazprom.ru
14. kremlin.ru
15. mfa.gov.az
16. mfa.gov.md
17. mfa.gov.tr
18. migration.gov.az

19.milliyet.com.tr

20.mid.ru

21.opec.org

22.presidency.ro

23.president.az

24.resmigazete.gov.tr

25.rg.ru

26.ria.ru

27.ru.apa.az

28.sabah.com.tr

29.tbmm.gov.tr

30.tccb.gov.tr

31.tika.gov.tr

32.trtturk.com

33.tubitak.gov.tr

34.tuik.gov.tr

35.tur.rs.gov.ru

36.turkey.mid.ru

37.ved.gov.ru